ОЛЕГ КОВАЛЬЧУК
МАРК АЛЬТЕРГОТ
РЕНЕГАТ
ТЕНЬ ИМПЕРИИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я — Макс-47, лучший воин Империи. Меня вырастили для борьбы с повстанцами. Война с повстанцами и их тварями-мутантами, это моя жизнь и моё предназначение. При выполнении миссии я оказался в тылу врага. Теперь мне нужно вернуться домой через территории населённые тварями, а у меня с собой даже нет огнемёта.

- Ренегат. Тень Империи
  - Глава 01
  - Глава 02
  - Глава 03
  - Глава 04
  - Глава 05
  - Глава 06
  - Глава 07
  - Глава 08
  - Глава 09
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18

Ренегат. Тень Империи

Глава 01
Промо-ролик

— С пробуждением, боец! — бодрый голос Стар, моего ИИ, заставил меня вскочить. Вернее, я попытался подняться, но не смог.

Я не сразу понял, что пришёл в сознание в капсуле «Архитектора» — это автоматический хирургический блок. В таких капсулах бойцам Империи вживляют боевые импланты и киберпротезы.

Механические руки хирурга уже перестали жужжать, завершив работу. Это значит, что теперь во мне новейшая система аналитики и наведения.

Я довольно улыбнулся. Давно я собирал на модуль «Глаз Бога». Даже учитывая мой заоблачный рейтинг, такие технологии стоят баснословно дорого. Но то ли ещё будет. Очень скоро я стану лучшим! Для меня это необходимость, а не роскошь. Но рейтинг это ведь ещё не всё. Нужно быть не просто сильным, но и не подохнуть на поле боя.

Перед моими глазами замерцал экран, шкала прогресса на котором заполнилась уже на 98 % — осталось совсем немного. Скоро я получу уровень боевой эффективности 5-го ранга и стану светиться для окружающих почётным оранжевым цветом.

— Макс, ну чего ты копаешься? — донёсся из радиопередатчика голос командира отделения. — У тебя скоро трансляция начнётся.

— Я в «Мяснике», — ответил я. Мясником мы по-простому между собой называем «Архитектора». Шутка ли, эта махина порой на запчасти бойцов разбирает и собирает по новой.

— Поторопись! До конца операции осталось пара минут.

Над ухом тут же послышался женский голос ИскИна, управляющего «Архитектором»:

— Имплантация нейрочипа завершена, — несмотря на всю выразительность, звучал этот голос холодно и безразлично. — Подготовка к подключению оптического интерфейса…

Шум машины и гудение электроники заполнили тесное помещение капсулы.

Я поморщился, ощущая, как по телу пробежало лёгкое покалывание. Наноботы начали интегрироваться в мою нервную систему, устанавливая связь между моим мозгом и кибернетическими компонентами.

ИскИн продолжил:

— Оптический интерфейс подключается. Пожалуйста, не разрывайте связь и не теряйте сознание. Проверка соединения…

Тут же началась демонстрация. На транслируемом видео шёл тяжёлый бой, а я был в роли одного из бойцов. Перед моими глазами медленно выстроилась сетка полупрозрачных линий. Те выявляли потенциальные траектории движения противников и уязвимые точки вражеских бойцов. Мой разум тут же принялся анализировать все возможные ходы. Круто! Компьютерный алгоритм почти мгновенно предлагал оптимальные стратегии ведения боя.

— Процесс интеграции успешно завершён. Интерфейс «Глаз Бога» установлен, текущая версия: v1.20. В данный момент доступна специальная акция: оформите премиум-подписку, включающую анализ биометрических данных и распознавание объектов на дальних расстояниях, всего за половину от обычной стоимости. Готовы воспользоваться этим предложением?

На экране передо мной появилась подробная информация о преимуществах интерфейса, доступных за дополнительную плату, и неизменный таймер, отсчитывающий время до окончания акции невиданной щедрости.

Без колебаний я согласился. Если есть возможность усовершенствовать свои навыки, то каждый потраченный коин того стоит.

— Стоимость подписки успешно списана с привязанного счёта. Доступ активирован. Желаете совершить ещё какие-то действия?

Экран моментально заполнился яркими баннерами с предложениями дополнительных устройств:

«Боевой экзоскелет „Берсерк“: станьте непобедимым на поле боя. Получите надёжную защиту и невероятную силу!»

На экране тут же появился громадный воин в блестящем доспехе.

«Улучшите свои рефлексы с помощью нейроинъекций „Линкс“. Быстрая реакция — ключ к успеху!»

Теперь воин, уклоняющийся от снарядов.

«Повысьте скорость передвижения с интегрированными пропульсивными наномодулями „Шторм“. Быстрее, выше, сильнее!»

Воин, молниеносно перемещающийся по полю боя.

Среди яркой рекламы было и моё свежеустановленное устройство, уже с пометкой «активировано»:

«Разблокируйте доступ к базе данных тактических анализов и стратегий „Глаз Бога“. Знание — это сила, вы всегда будете опережать противников!»

Здесь вид шёл от первого лица. Весь пейзаж был поделён на секторы, а живые объекты и местность требующие особого внимания тут же подсвечивались.

Честно говоря, все эти предложения очень заманчивы.

Можно было обновить ещё какой-нибудь модуль. Благо социального рейтинга и средств хватало. Да уж, это моя слабость Я ведь могу бесконечно обновлять свои импланты, заменяя старые на новые, более эффективные. А это ещё и боевой рейтинг повышает.

Я вот вроде собираюсь уходить, а в голове уже зреет план — что я куплю и установлю в следующее посещение мясника, как только заработаю ещё больше денег. Но, к сожалению, сейчас на это совсем нет времени. Да и командир скоро начнёт нервничать.

— Макс, ускоряйся! — словно в подтверждение своих мыслей, услышал я из радиопередатчика нетерпеливый голос командира. — Время! Скоро отправка!

Я отдал команду на прекращение операций и вышел из капсулы «Архитектора».

— Боец, да ты лучший воин этой базы, чёрт побери! — тут же среагировала Стар. Мой ИИ выглядела как роскошная блондинка в камуфляжной форме. Её фигурка, как обычно, висела в нижнем левом углу моего поля зрения, радовала глаз и подбадривала. Лучшая помощница, что у меня была!

Я улыбнулся и вдохнул полной грудью.

Воздух, обогащённый кислородом, приятно наполнил мои лёгкие. Люблю запах нашей базы! Будто заново родился!

Я потянулся и подпрыгнул, пробуя свои силы. Затем прописал двоечку по воздуху. Скорость и реакция на высоте! Люблю ощущение своего мощного тела!

Ну ладно! Пора делами заниматься! За пределами этой летающей железной коробки всё ещё существует мир, который каждый день нуждается в защите.

Вокруг меня кипела жизнь: бойцы суетились, готовясь к миссии, транспортные средства ревели двигателями, готовясь к взлёту, офицеры раздавали последние указания. Взгляды у всех окружающих были напряжёнными и решительными.

Я был спокоен и уверен в себе. Какая это вылазка у меня по счёту? Я давно сбился. С повышением рейтинга задачи только интереснее. Да и новые модификации позволяют брать всё более опасные миссии.

Я бодро зашагал в ангар, который временно служил нашей базой. Там я быстро сменил одежду, надел походный комбинезон, после чего облачился в броню. По телу тут же пробежался разряд, а экзоскелет принялся интегрироваться с моим телом.

— Все девушки вокруг капают как мороженое, когда ты надеваешь броню, боец! Ты чертовски хорош! — бодро заявила Стар. Вообще название её версии Старшина 24.09, но я называл её сокращённо. Убедившись, что всё в порядке, я поспешно направился к подиуму, подготовленному для промо-съёмок.

Одна лишь мысль о предстоящем выходе в эфир наполнила меня предвкушением. Люблю я это дело! На губах появилась уверенная улыбка.

Всё же это непередаваемые чувства. Через несколько минут миллиарды глаз будут прикованы к экранам, наблюдая за каждым моим движением.

— Сэр, я готов.

— Давай, Макс, соберись! — командир, как всегда, говорит со мной строго и решительно. Но в этот я почувствовал в его голосе беспокойные нотки. Видимо миссия предстоит и правда очень важная. — Это не просто очередной контрольный вылет. Если дикари успеют разрушить инфраструктуру, мы потеряем целый район, а вместе с ним и персонал базы. Так что покажи там класс, со своими ребятами!

— Есть, командир, — ответил я решительным голосом, выпятив грудь и вытянувшись. — Всё пройдёт по высшему разряду.

Видимо впереди ожидает непростая миссия. Да и трансляция важная, вон как командир нервничает. Видимо, будет обращение к нации.

Да уж, надо не упускать такие шансы. Не каждый день появляется возможность показать себя на всю Империю.

— Покажи им класс, боец! — тут же поддержала меня Стар.

Передо мной неподвижно завис дрон, камера его объектива замерцала в ожидании. Я принял рекомендованную Генеральным штабом «героическую позу № 7», приподнял руку, словно для последнего проверочного жеста, и дрон мгновенно откликнулся, начав запись.

В наушнике зазвучала торжественная музыка. Перед глазами появилась полупрозрачная картинка с моим изображением. Я посмотрел в камеру и весомо произнёс:

— Что характеризует воина, спросите вы? — я выпятил вперёд мощный подбородок и посмотрел прямо в объектив дрона. — Это не только сила и мастерство в бою. Это также способность идти в бой без страха и сомнений. Готовность сражаться, зная, что я — щит, защищающий Империю от врагов.

Произнося это, я прямо физически чувствовал торжественность, распирающую изнутри. Каждый мой жест выражал решимость и уверенность. Это было не показное

выступление перед публикой, я верил в каждое своё слово, и готов был прямо сейчас отдать жизнь за Империю.

Камера дрона медленно кружила вокруг меня, стараясь запечатлеть каждую деталь.

— Мой девиз прост: «Я — победитель». Империя может спать спокойно, ведь я всегда готов защищать её. И рейтинг моих побед говорит об этом лучше всего.

Дрон отлетел немного в сторону, чтобы показать окружающее пространство.

На экранах появилась таблица с рейтингом бойцов. Моя позиция была выделена особенно ярко. Среди бойцов четвёртого жёлтого ранга я занимаю 193-е место. Это очень неплохо, учитывая, что всего нас больше 26 тысяч. Для многих мои достижения — уже предел мечтаний, но я не собираюсь останавливаться. Тяжёлый труд, готовность идти в бой, упорные тренировки и железная самодисциплина — вот ключи к тому, что уже совсем скоро я смогу похвастаться местом в первой сотне.

— Мы — главная сила, что противостоит мутантам и дикарям! — я чеканил каждое слово и буравил жёстким взглядом чёрный глазок камеры, висящей напротив меня. — Наша Империя не знает поражений, потому что такие воины, как я — её щит и меч!

Фигурка Стар отсалютовала мне кулачком, поддерживая мою пламенную речь.

Камера дрона вновь подлетела ближе, показывая крупным планом моё лицо, чтобы передать всю решительность и отвагу. А затем отдалилась, и я принял «героическую позу № 3», рекомендуемую Комитетом по связям с общественностью и информацией. Стар тут же повторила за мной.

Начищенный до зеркального блеска доспех засиял под лучами осветительных ламп. Я вскинул вверх плазменную пушку, которая тут же угрожающе загудела и замигала огоньками недавно установленных апгрейдов. Прямо на роговице моего глаза замерцал лазерный целеуказатель III поколения — не самый лучший, но для многих уже достаточно опытных воинов и это практически недостижимое улучшение.

Мой рейтинг пропал с экранов.

Оператор включил видеовставку, демонстрируя недавнюю нарезку событий произошедших на Лутеранском материке. Я ещё не знал сути задания, и впервые, вместе с миллионами жителей смотрел эти кадры, а на моём лице сейчас вспыхнул истинный гнев! Гиранцы совершили нападение на промышленный объект, расположенный на побережье материка. Рабочие кое-как успели спрятаться внутри ангара и забаррикадировать входы. Однако не

всем из них посчастливилось добраться до убежища.

Камера крупным планом фиксировала ужасающие кадры с телами погибших рабочих и бойцов, охранявших зону.

На фоне раздавались звуки перестрелки, слышны были крики отчаяния. Кто-то всё ещё сопротивлялся, но, к сожалению, безуспешно, и теперь на экране разворачивалась настоящая бойня.

Представляю, какой огонь сейчас пылает в моих глазах. Гиранцы не заслуживают ничего, кроме смерти!

Я вдохнул, беря себя в руки.

Да уж, зрелище не для слабонервных.

Но люди должны видеть, какой ценой достаётся им безопасность и благосостояние. Должны знать, что в этом мире есть зло, которое не дремлет и всегда готово напасть. И людям лучше уж видеть от чего их оберегают защитники.

Я снова стал следить за происходящим на экране, и в груди снова вспыхнул гнев.

Гиранцы зарвались. Нельзя жестоко убивать мирных рабочих и надеяться, что им за это ничего не будет.

Дальше камера снова сфокусировалась на мне. Миллионы людей сейчас ждут, что же я скажу им.

— Мы не позволим этому зверству продолжаться! — прорычал я. Мой голос звучал грозно и решительно, а в глазах кипел гнев. — Сегодня вы увидите, как мы отобьём врага и вернём территорию под наш контроль. Мы все работаем во благо Империи, и не позволим террористам помешать.

Я сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность своих слов.

— Мы заставим гиранцев пожалеть, что они вылезли из своих нор! Уничтожим всех врагов корпорации. От возмездия не уйдёт никто! — на мгновение я снова позволил закипающей злости остыть и заменил праведный гнев в своём взоре на милость. — Но я буду делать это не один. Со мной моя верная команда, а также ваша поддержка! Мы проделаем весь путь вместе с вами, — я улыбнулся и посмотрел прямо в камеру дрона. — Ведь вы — наша опора. Поэтому я прошу вас: следуйте за нами в этом бою. Мы будем сражаться и выкладываться на полную, зная, что вы следите за каждым нашим шагом. Смотрите, слушайте и участвуйте в этом приключении. Это не просто трансляция. Перед вами вершится история. А теперь, друзья, давайте начнём!

Фигурка Стар, тут же захлопала в ладоши.

Глазок камеры закрылся. Мигающая красная лампочка медленно погасла. Прямой эфир приостановился на время рекламной интеграции.

— Молодец, сынок! — раздался из передатчика голос

командира. — Крут и эротичен, как всегда. Теперь давайте, шевелитесь. Устройте там настоящие шоу для народа! Да так, чтобы у них адреналин из ушей потёк! Покажите всю мощь команды! Момент для этого самый подходящий. Чёрт, я даже завидую тебе, Макс-37! Это будет действительно впечатляюще!

— Служу Империи, сэр! — прорычал я.

Теперь надо быстро выдвигаться на посадку. Я сошёл с постамента и вернулся к казармам.

— Ты был неотразим и сексуален, боец! — тут же поддержала меня Стар. Порой не знаю, где бы я был, если бы не её поддержка.

За мной следом увязался небольшой дрон с маленькой камерой для репортажей в боевых условиях.

В его объектив попали выкрашенные в защитный цвет стены, а звук мерного гудения двигателей военной станции только подчёркивал всю серьёзность момента.

— Ну что, друзья, готовы увидеть в прямом эфире, как мы восстанавливаем порядок на этой территории? — спросил я, обращаясь к камере.

Дрон медленно следовал за мной, записывая каждый шаг. Он будет фиксировать действия моей команды, чтобы зрители могли оценить мастерство и слаженность нашей работы. Чем лучше мы сможем себя проявить, тем больше бонусных баллов получим по итогам миссии, а значит, ещё выше продвинемся в общем рейтинге.

На периферии зрения у меня висел чат трансляции, в котором с молниеносной скоростью появлялись сообщения от зрителей. Мой взгляд выхватил несколько из них:

«Да! Надери им задницы!»

«Братишка, ты крут! Верим в тебя!»

«Какой красивый… Встретимся после задания?»

«Эти нелюди заслуживают наказания! Макс, убей их всех!!!»

Уже сто раз видел такие сообщения, но каждый раз приятно!

Со спины ко мне подошёл командир отделения и хлопнул по плечу.

Дрон с камерой отлетел чуть дальше, чтобы запечатлеть нас во всей красе. Уже заученным до автоматизма движением, мы мгновенно приняли «героическую позу № 8»: серьёзное лицо, гордая выправка, кулак левой руки прижат к груди, а правая с поднятой пушкой смотрит вверх.

Командир широко улыбнулся, обнажая белоснежные зубы.

— Воин, ты готов к выполнению боевой задачи?

— Служу империи! — откликнулся я, ещё сильнее вздёргивая подбородок.

Опытные зрители с первого взгляда могли по достоинству

оценить моё обмундирование и немалую стоимость установленных апгрейдов. Только высокорейтинговые бойцы могут позволить себе нечто подобное.

— Погрузка вашего отряда начнётся через 15 минут, — уведомил меня командир, хотя я и без напоминаний это знал. Обратный отсчёт висел в левом верхнем углу моего поля зрения.

— Так точно! — отрапортовал я, слегка изменив позу, чтобы продемонстрировать усиленные гравиприводы в своём доспехе.

Стар повторила моё движение, а её левая рука тоже стала металлической.

Глазок камеры погас, снова прерывая эфир на рекламу, а я отсалютовал командиру и потопал по металлу решёток, направляясь к своей группе.

Сегодня у меня в непосредственном подчинении четверо бойцов: мой заместитель и трое рядовых. Причём, несмотря на низкие звания, рейтинги у них тоже что надо. Мой заместитель почти подобрался к четвёртому жёлтому рангу, а младшие бойцы группы недавно получили синие третьи ранги. А главное, они получили эти звания под моим командованием!

Мы с ними всякого дерьма повидали. Сейчас основные бои и зачистки ведутся на южном берегу Лутеранского материка. Нам достался не самый приятный сектор побережья со скалистой местностью. Но чем сложнее задача, тем выше будет награда. Ведь так? А это может только вдохновлять! В себе и своих людях я уверен. Не существует задач, которые бы мы не выполнили.

По привычке, я бегло проверил отчёт о работе внутренних систем. Сервоприводы брони, исправность имплантов и протезов, нейроускорители, сенсоры, заряд на оружии, запасной боеприпас. Честно говоря, я уже проверял системы всего пять минут назад. Но это полезная привычка. Ситуация в бою меняется слишком стремительно и порой даже ежеминутные проверки нельзя назвать излишними. По крайней мере, я уже не раз избегал верной смерти, замечая, например, что один из сервоприводов вышел из строя, и меняя тактику на ходу.

— Алекс-20, доложить о готовности отряда! — обратился я к заместителю.

Мой зам с небрежностью выпрямился и отдал мне воинское приветствие, вскинув кулак левой руки.

— Служу Империи! — зарычал воин, слегка косясь в объектив дрона. — Отряд в полной боевой готовности. Бойцы готовы рвать глотки гиранцам.

— Отлично! — отозвался я. — Иного ответа я и не ждал. Погружаемся в транспортный бот. Устроим кровавую баню этим уродам!

Мы бегом помчались до закреплённого за нами транспортного бота и спешно загрузились внутрь. В салоне, помимо нас, находились ещё два отряда. Я поочерёдно кивнул каждому из командиров. Несмотря на то, что их рейтинги значительно ниже моего — командиры только добрались до третьих синих рангов, а их бойцы и вовсе начального зелёного уровня, — между нами было взаимное уважение. Ведь мы все на одной стороне и, только доверяя друг другу, сможем выполнить миссию и вернуться живыми. Именно так гласит Устав.

Я всмотрелся в лица бойцов и оценил боевые статусы. Подавляющее большинство светилось слабым зелёным цветом. Это означало что они в самом начале 2-го ранга. Совсем простаки, с минимальным количеством имплантов и усилителей. Просто пушечное мясо. Похоже, этих ребят послали в мясорубку на убой. Но ничего, со мной когда-то было так же. Только в тяжёлых условиях закаляются настоящие бойцы. По факту, всем нам предстоит пройти жестокую проверку — либо мы станем сильнее и поднимемся ещё выше на пути к славе и величию, либо сгинем.

Несмотря на низкие ранги, глаза бойцов горели так, будто они были на седьмом фиолетовом ранге, которые бывают лишь у элиты. На их лицах читались решимость и настойчивость, граничащие с фанатизмом.

Я поворачиваюсь к камере и указываю на бойцов.

— Вот так выглядят настоящие бойцы! — рычу я. — В этих ребятах у меня сомнений нет. Они готовы отдать свои жизни ради цели. Всё на благо Империи! Вот с такими бойцами и умирать нестрашно!

Ответом мне послужил рёв пятнадцати глоток:

— Служу Империи!

— Служу Империи, как телу артерии! — вторила им Стар.

Снова оглядел бойцов.

Возможно, для кого-то из них эта миссия может стать первой и последней в их жизни. Могли бы испугаться, но нет, идут в бой с уверенностью и энтузиазмом. Чёрт! Мне приятно видеть такое рвение! И ведь несмотря на свой рейтинг, чувствую к каждому из них неподдельное уважение.

— Главная задача, бойцы, — успешное выполнение миссии, а уж я постараюсь сделать так, чтобы каждый из вас вернулся на базу в целости и сохранности! — обожаю, когда воины смотрят на меня так, будто я бог! — Эти бойцы сегодня покажут класс, — заявил я, глянув в глазок камеры и указывая на воинов.

Я-то не в первый раз сталкиваюсь с трудными миссиями. А эти ребятки… Им, безусловно, повезло. Сегодня они идут в бой

под моим командованием, и я их не подведу.

— Готовьтесь, братья. Скоро начнём! — произнёс я и поднёс кулак к груди.

Поддавшись цепной реакции, бойцы повторили это движение.

Свет погас, сигнализируя, что транспортник сейчас отправится.

На короткое мгновение внутри салона воцарилась напряжённая тишина. Представляю, что сейчас твориться в головах у новичков. Ну ничего, через это все проходили.

Стар, воодушевлённо вздохнув, отсалютовала маленьким кулачком.

Я закрыл глаза и позволил себе ненадолго расслабиться. Транспортный бот затрясло, и он стал подниматься в воздух. Уши потихоньку начало закладывать.

Когда бот устремился вперёд, я подбодрил бойцов:

— Братья, сегодня ваш день! Мы идём в бой, чтобы защитить Империю и обеспечить мир нашему народу. Наши враги могут быть сильными, но мы сильнее! Потому что за нами Империя!

Бойцы ответили громким единогласным рёвом:

— Служу Империи!

Мы уже вылетели за пределы мобильного воздушного авианосца. Давление сразу подскочило, а в раскрытых шлюзах засвистел ветер. Пилот, громко рассмеявшись, включил на полную громкость тяжёлый рок.

— Давайте, парни, покажите там класс! — крикнул он так громко, что даже перекрыл вокалиста, электрогитару и ударные вместе взятые. — Сегодня в программе «Рок-н-Ролл на Лутеранском побережье»!

Боевой настрой пилота оказался заразным. Бойцы откровенно веселились. В их глазах разгорелся охотничий азарт.

Мы все сидели по краям бота, наблюдая за обстановкой внизу. Двое рядовых заняли места у пулемётов по бокам, на случай если с берега начнётся обстрел.

И обстрел, конечно же, не заставил себя долго ждать.

Глава 02
Высадка на Лутеранском побережье

Внизу замелькали яркие вспышки выстрелов. Следом до нас донёсся звук стрекочущих очередей. Дикари тоже имеют стрелковое оружие, но куда им до наших пушек! Вокруг транспортного бота сразу засияло энергетическое защитное поле.

— Чувствуют гады, что недолго им осталось! — весело рассмеялся пилот.

Бойцы ответили ему дружным рёвом.

— Мы очистим эту землю от скверны! — зарычал я, и одновременно с этим оба пулемёта принялись строчить в сторону агрессоров.

По салону транспортёра заметались небольшие дроны с камерами, стремясь запечатлеть каждую деталь.

Сверкали вспышки выстрелов скорострельных лазерных пушек. Парни готовились к бою. Грохотали винты, несущие транспортёр навстречу к жмущимся от страха врагам.

Каменистый берег взорвался шрапнелью каменных брызг. Рычащие энергетические пушки прорезали косыми полосами поверхность земли. Ответный огонь мгновенно стих, уступая место мёртвой тишине. Дикари затаились, решив дождаться подходящего момента для атаки. От этого даже становилось скучно. Тактика у них никакая. Эти глупые создания способны организовывать только набеги и теракты на наши промышленные объекты, выкашивая мирных жителей. И несмотря на их ограниченный разум, мне их не жалко, как они не жалеют наших рабочих.

Я точно знал, что противник начал стягивать силы в нашу сторону. Тепловизор, встроенный в свежеустановленный интерфейс «Глаз Бога», показывал перемещающихся в темноте врагов. Их оказалось неожиданно много. Дикарям, по-видимому, нужно было во что бы то ни стало задержать нас и не дать пробиться к промышленному комплексу. Чувствую, нам вряд ли предстоит лёгкая прогулка. А чтобы приступить к освобождению мирных, нужно ещё зачистить скопление ДЗОТов (долговременных защищённых огневых точек).

— Расчищаю площадку для высадки, — объявил пилот.

Прогрохотал залп из маломощных пушек, установленных на транспортном боте.

В следующий миг каменистый берег расцвёл вспышками от разрывов осколочных снарядов.

Я одобрительно покачал головой, наблюдая за давно полюбившимся пейзажем. Обожаю пылающую землю! Тут один минус. Чем больше работает авиация, тем меньше работы остаётся пехоте. Хотя сожалеть не приходится. На моей памяти ещё не было случаев, когда мне не хватало целей.

— Ну что, братцы, готовы повоевать? — проревел я, перекрикивая тяжёлый рок и грохот от канонады взрывов снизу.

Представляю, как я выгляжу на фоне раскрывшегося шлюза, и пылающего берега за ним.

Окинул взглядом бойцов, те смотрели на меня взглядами полными решимости и восхищения.

— Так точно, командир! — хором раздалось в ответ.

Впрочем, в этот момент их слова мне уже не нужны — я больше работал на камеру. Комитет по связям с общественностью и информацией, настоятельно рекомендует никогда не забывать о том, как воин выглядит в кадре, и какой образ он создаёт.

— Активировать щиты! — скомандовал я. — Высаживаемся и рассредоточиваемся на местности. Вперёд!

Перед самой высадкой, Стар скорчила особенно злобную гримаску.

— Бодрит солдата по утрам, лишь пылающий напалм! Покажи им, боец!

Это уже стало нашей традицией. Я не суеверный, но уверен, что и благодаря Стар, я до сих пор жив и нахожусь в первых двух сотнях рейтинга.

Когда транспортный бот завис над берегом, я первым выпрыгнул наружу, предварительно активировав энергощит, чтобы не подбили, и гравикомпенсатор, чтобы не расплющило о поверхность берега.

Я приземлился среди бушующего пламени и раскалённых камней. Даже сквозь щит жар проникал под шлем и обжигал лицо. Пепел и дым перекрывали видимость, но именно в таких адских условиях я чувствовал себя в своей стихии, будто рыба в воде. Звуки войны наполняли атмосферу, и адреналин вскипел в моих венах.

Умная аналитика уже собрала данные и определила самые проблемные участки.

Сзади раздался свист гравикомпенсаторов моих бойцов и звуки ударов металлических ног о каменный берег. Я бросил взгляд за спину, на своих младших собратьев.

— Так, не расслабляемся. — прорычал я, перекрикивая шум лопастей и рёв пламени. — Враг напуган, возможно ранен, но чувствую — нам ещё придётся попотеть, чтобы выковырять этих тварей из их нор. Действуем осторожно. Разделимся на три

группы. Моя группа Альфа. Командиры Бета и Лямбда, присоединитесь ко мне в боевом чате. Альфа идёт по центру. Группа Бета будет очищать левый фланг, а группа Лямбда — правый. Всё ясно?

— Разрешите обратиться, — подал голос один из командиров.

— Разрешаю, — отозвался я.

— Кто из нас Бета, а кто Лямбда?

— Сами решите, вы уже не в учебке, и такие мелочи должны решать сами, — ответил я и двинулся вперёд, продолжая раздавать указания. — Основные силы противника сосредоточены в середине, — я указал вперёд. По флангам ДЗОТы присутствуют, но вашей проблемой могут стать миномётные расчёты, однако пока они развернутся, вы уже разберётесь с огневыми точками, и накроете миномётчиков. Задача ясна?

— Так точно, командир! — отрапортовали бойцы групп Бета и Лямбда

Я удовлетворённо кивнул, затем обратился к заместителю.

— Алекс-20, следуйте за мной.

Я определил первую цель — это гнездо в пещере, из которого по нашему вертолёту вёлся огонь. Гиранцы, хоть и дикари, но весьма хитрые. Как будто заранее чувствуя, что мы собираемся атаковать, всегда скрываются. А затем снова возвращаются на исходные позиции и продолжают поливать нас огнём. Наши ребята уже не раз попадались в их ловушки. Но меня так легко не проведёшь.

— Активировать энергическую броню на полную мощность. Сейчас возможны атаки противника. Полная боевая готовность!

Инфракрасный анализатор в моём левом глазу начал искать оружие и живых существ. Почти сразу я обнаружил наличие признаков жизни в пещере. Затем умная аналитика принялась формировать изображение. Там действительно было существо, у которого явно вырисовались человеческие контуры, и сейчас оно вовсю торопилось привести пулемёт в боевую готовность.

— В тебя целятся, боец, — тут же откликнулась Стар. — А ну не спи!

Буквально через секунду по нам застучала очередь. В меня несколько раз попадали тяжёлые металлические пули, на десять процентов опустив шкалу заряда щита. Но я двести раз до них успею добежать, пока они пробьют мою защиту!

Аналитическая система автоматически рассчитала оптимальный маршрут, учитывая позицию противника и расстояние до него. Мои гравиприводы заработали на полную мощность, делая меня намного быстрее и легче. Виляя из стороны

в сторону и сбивая прицел, я приблизился к пещере. Надо убрать угрозу.

Ещё несколько пуль врезались в мой энергетический щит, а я на ходу вскинул оружие и несколько раз нажал на спусковой крючок, чисто так, для острастки, чтобы отвлечь противника. Система наведения скорректировала прицел и один из выстрелов попал прямо в дуло пулемёта. Ха! С одного выстрела вывел пулемёт из строя.

Но враг не спешил сдаваться. Отбросив пулемёт в сторону, он тут же разложил трубу гранатомёта. Это уже не очень хорошо. Такой снаряд я вряд ли так же просто выдержу.

— Рассыпаться! — крикнул я, запрыгивая в пещеру. Я кубарем покатился по каменному полу, затем определив удобное место для укрытия прыгнул туда.

В следующий миг противник запустил снаряд, но он явно не успел среагировать на мой манёвр, и граната просто улетела куда-то в сторону океана. Я хотел уже было вскочить, чтобы разорвать врага голыми руками, но в этот момент кто-то прыгнул мне на спину. Следом что-то придавило мои ноги. Этот кто-то — оказался довольно тяжёлым. Несмотря на целую кучу модификаторов тела и встроенных усилителей доспеха, он умудрился придавить меня к полу. Да так, что подняться не получалось.

Попытался обернуться, и увидел, что кроме твари, сидящей на моей спине, мне придавило ноги булыжником. Хитрая ловушка.

Даже сквозь фильтры респиратора я ощутил зловонное дыхание. А в следующий момент на моём загривке сомкнулись чьи-то челюсти. Энергощит начал проседать, но это продлилось недолго. Здоровенная тварь, которая пыталась откусить мне голову вместе со шлемом, тут же яростно взвыла. Ну а чего она ожидала, пытаясь прогрызть энерго-защиту? У неё, наверное, зубы раскалились как угольки. Но ничего, ей оставалось мучиться совсем недолго. Сейчас я избавлю её от боли!

— Стар, — прорычал я, — почему система не определила эту тварь?

— Я провожу анализ, боец, — прокричала она в ответ. — Судя по всему, температура существа ниже тридцати градусов, и «Глаз бога» её не увидел.

Я рывком оттолкнулся от земли, перегружая сервоприводы. Тварь весила немало, да и вцепилась в меня очень крепко. С первого раза мне не удалось её сбросить. Ну, хотя бы получилось перевернуться на бок. Отточенным движением я направил руку к бедру, и рукоять энергомеча моментально примагнитилась к

моему запястью.

Однако тварь не собиралась сдаваться и, решив больше не портить свои зубы, принялась драть энергощит когтями. Какая упёртая! Тем временем щит просел уже наполовину. Это что у неё за когти такие?!

— У нас проблема на фланге! — послышался в наушнике крик одного из командиров отрядов.

Интерфейс определил его, как командира группы Бета. На заднем фоне стрекотали раскаты очередей и взрывов, заглушая его голос. — По нам ведётся огонь из укреплённых позиций! Рассыпаемся и задействуем дымовые завесы!

— Так держать! — откликнулся я в канал, и в то же время моя механическая рука выгнулась в обратную сторону. Выставив меч остриём вперёд, я попытался вспороть брюхо твари, которая усердно прижимала меня к полу, не переставая драть когтями.

Сверху раздался звериный рёв, и на каменный пол рядом шлёпнулось что-то тяжёлое. Скосив глаза, я увидел здоровенную лапу. Саму тварь разглядеть так и не получилось, но лапа, судя по всему, принадлежала кошке. Не так часто мне встречались чешуйчатые кошки. Хотя чего только не бывает на этой убогой планетёнке…

Плюсом ко всему, рядом снова застучала пулемётная очередь. По мне прилетело несколько пуль. Ишь, а кошечку-то не жалеют!

Бегло проверил показатель мощности щита, тот крайне быстро приближался уже к трети заряда. Ещё немного и они у меня всю защиту снимут.

Я смог наконец достать кошку мечом. Почти одновременно с этим, откуда-то сзади раздался залп лучевой пушки. Видимо это Алекс увидел, что мне нужна помощь. Тварь, сидящая верхом на мне, прекратив рвать броню когтями, вдруг начала верещать. Пулемётная очередь тоже захлебнулась, а откуда-то из тьмы послышался сдавленный всхлип. Видимо Алекс достал уродца.

— Грёбаная мразь, я тебя уничтожу! — раздался писклявый крик из глубины пещеры.

В следующий миг по мне и, судя по всему, по Алексу выпустили ещё четыре очереди, правда уже из мелкокалиберного оружия. Видимо гиранцам прибыл подкрепление. Отлично, значит будет не скучно.

— Да мы их разозлили! — громко хохоча, крикнул я в канал отряда и, перепрограммировав упоры на руке, вывернул её таким образом, что меч начал выписывать сложные пируэты прямо за моей спиной.

На этот раз тварь задёргалась и захрипела. Похоже, я всё-таки смог её зацепить серьёзно.

— У нас тут снаружи жарко! — донёсся крик Алекса, который пытался перекричать звуки грохочущих пушек.

Я снова оттолкнулся от земли и наконец, успешно сбросил с себя агонизирующее тело здоровенной твари. Ноги тоже удалось высвободить из-под булыжника. Бегло окинул животное взглядом. И правда, кошка. Только вместо шерсти — крокодилья кожа, да хвост с утолщением и шипами на конце, причём шипы все обломаны и обуглены. Видимо, им она меня и дубасила, просаживая щит.

Стоило мне только приподняться, как щит снова начал сиять под градом тяжёлых выстрелов. Я тут же отпрыгнул в сторону, одновременно с этим выбрасывая вперёд руку с зажатой в кулаке модифицированной гранатой.

— Приятного аппетита! — произнёс я, приметив здоровенный скальный выступ — достаточный, чтобы укрыться за ним.

Отдав мысленную команду, я предусмотрительно заблокировал слуховые каналы, чтобы не оглохнуть, а глаза на короткое мгновение покрылись непроницаемыми заслонками. Затем раздался взрыв, и я почувствовал, как пол под ногами задрожал от взрывной волны, прокатившейся по пещере.

В следующий миг, «включив» уши обратно, услышал предсмертные хрипы и стоны боли. Ну а чего они хотели? Война — дело жестокое и беспощадное. И одно дело — воевать с мирными рабочими, а другое — со специально обученными для этого людьми, вроде нас. Так ведь ненароком и умереть можно.

Выбранный мной скальный выступ хорошо сгодился в качестве укрытия. Я медленно поднялся с колен, разглядывая хаос вокруг. Взрыв хорошо прошёлся по дикарям, но не все погибли. Некоторые из них всё ещё двигались, пытаясь подняться на ноги.

С большой лучевой винтовкой в ограниченных пространствах особо не повоюешь, поэтому я закрепил её на магнитном держателе за спиной спине и вытащил маломощный энергопистолет. Затем без страха вышел из своего укрытия и двинулся туда, где копошились агонизирующие тела. Даже если кто-то и успел уйти от осколков и взрывной волны, их однозначно оглушило или ослепило. Специальная модифицированная боевая граната ГП-4, которую из-за аббревиатуры мы незатейливо называем «Горячий Пирожок» — это простое, но безумно эффективное оружие в замкнутых пространствах. Поражающая мощь у неё — просто колоссальная.

Гиранцы стонали и ползали по полу, пытаясь нащупать окровавленными руками своё потерянное оружие. Картина была неприятная, но я и не такое повидал и жалеть никого не

собираюсь. По крайней мере, не раз бывал на их месте, но всегда выходил победителем. Да и передо мной — враг. Враг должен быть уничтожен. Других вариантов развития ситуации здесь нет.

Дрон уже спешил заснять всё крупным планом и под его чуть слышное жужжание, я окинул взглядом стандартную для любой битвы картину. Ну что ж, сейчас гиранцы уже не выглядели такими жестокими и опасными. Скорее они напуганы и беспомощны. Ну а кто им виноват? В конце концов, мы здесь не по своей воле, а из-за этих вот уродцев, действия которых и привели к жестокой бойне.

Я переключил энерго-пистолет в режим стрельбы одиночными выстрелами.

Как там написано в уставе?

Правило № 24: «Враг, стоящий на вашем пути к цели, должен быть уничтожен».

Правило № 29: «Не обманывайтесь внешним видом врага. Дееспособный враг — угроза вашей жизни. Не оставляйте ему шансов ударить в спину».

Я нацелился на первого из гиранцев, который всё ещё пытался встать на ноги. Выстрелил.

— Дело сделано, боец! — отметила мой успех Стар.

Зачистив всех, прошёл ещё немного и наткнулся на ещё одного из выживших. Мужчина, изрядно опалённый и посечённый осколками, упёрся спиной в стену и поднял на меня свой простенький пистолет.

Раздался выстрел, ещё один. Но все впустую, пули попросту поглощались моим энергощитом. Затем пистолет дал клин и гиранец злобно оскалился.

Я подошёл к дикарю ближе и наклонился:

— Да что с вами не так?! Ты видишь, что стало с твоими товарищами? И это ведь не первый и даже не сотый раз. И так заканчиваются все ваши теракты. Может, стоит подумать о том, чтобы прекратить нападения на наши территории?

Он что-то просипел в ответ сквозь стиснутые зубы, но толком ничего разобрать не получилось. Я вгляделся в его страшную морду, пытаясь понять, что у него в башке и какая сила движет ими. Они ведь раз за разом, с завидным упорством организуют свои бессмысленные нападения, и вырезают мирняк. А, к чёрту! Пытаться понять, что на уме у дикарей и убийц — это совершенно бессмысленное занятие.

Я просто нажал на спусковой крючок. Выстрел. Тело гиранца дёрнулось и опало на пол.

Внимательно изучив помещение, я обнаружил небольшой замаскированный люк. Если бы не интерфейс «Глаза Бога» —

никогда бы его не нашёл, но эта штуковина действительно оправдывает своё громкое название и отрабатывает каждый вложенный в него коин.

Я подошёл к люку, откинул ногой крышку и осторожно заглянул внутрь. По лестнице, грубо закреплённой в каменной скважине, поспешно спускался один из дикарей. Увидев меня, он тут же поднял руку вверх, а в потолок рядом со мной ударила плотная очередь.

Я пожал плечами, снял с пояса двойную порцию «Горячих Пирожков» и забросил их внутрь, следом закрыв люк. Почему снова гранаты? Потому что встроенный сканер обнаружил внизу пустое пространство и большое скопление противников. А они ведь обязательно вылезут и ударят в спину.

Долбанные гиранцы прячутся в своих норах, как звери, честное слово. Всё, на что их хватает — это воевать с работягами.

Секунда, две… Взрыв! Землю тряхнуло. Люк вылетел и врезался в потолок. Из шахты поднялось облако пыли. Я решил немного подождать, пока дым рассеется и позволит мне увидеть результаты моей работы.

«Глаз Бога» позволил оценить происходящее раньше, чем вся пыль осядет. Участок пещеры внизу, где находилась нора гиранцев, теперь выглядел, будто обугленный кратер после падения метеорита. Камни завалили спуск, а из стен торчали извивающиеся металлические конструкции.

Я захлопнул крышку люка и установил сверху массивный валун. Хороший надгробный камень и лишняя страховка, на случай если они таки выкопаются. Теперь эти ребята оттуда уже никогда не выберутся. И меня это вполне устраивает.

— Ты снова справился с задачей, боец, — Стар подпрыгнула и отсалютовала кулачком. — Так держать!

— Пещера зачищена, — доложил я своим людям. — Выхожу к вам на подмогу.

Краем глаза посмотрел на шкалу щита — осталась всего четверть. Побегать ещё так или заменить батарею?

Вспомнилось правило Устава № 31:

«Обязуйтесь бережно относиться к выданному вам снаряжению и боеприпасам, а также используйте их с умом и целесообразностью».

А, ладно, пока что хватит.

Я направился к выходу, ещё раз окинув взглядом животное, которое кинулось мне на спину. Ну и тварюга! Существо, которое когда-то было большой кошкой, стало тем ещё монстром.

Гиранцы изменяли не только тела животных, но и инстинкты. Мало того, что дикари отрывали зверей от естественной природы

и превращали в уродливых монстров — после мутации они становились теми ещё тварями с извращённой сущностью. И ладно бы они ради пропитания охотились, так этим зверушкам нравится убивать. Причём не только солдат, но и простых людей. А главное, они беспрекословно подчиняются приказам гиранцев. Наши учёные до сих пор бьются над загадкой, как дикари умудряются дрессировать подобных зверей.

Существование в природе таких изуродованных животных — это наглядный урок, что у гиранцев нет ни морали, ни совести, и вообще ничего, что должно быть у нормальных людей. В общем, иллюзий ни у кого быть не должно. Здесь и так всё очевидно.

Ещё раз оглянулся на люк. Нет, жалости у меня к ним нет.

Напоследок я сделал несколько снимков на фоне твари, поставив ногу той на здоровенную голову с оплавленными клыками. Будет отличное фото для коллекции!

— Я сохраню этот снимок, и повешу его в твоей каюте, боец! — тут же отрапортовала Стар бодрым голосом. — Твоя очередная победа не знает равных!

И ведь сидела в засаде как мышка, как будто знала, что кто-то зайдёт. А будь это кто-нибудь из наших с менее мощными щитами, и кранты — без башки бы остался! Всё-таки хорошо иметь высокий рейтинг и доступ к крутым усилителям.

У самого выхода из пещеры я прислонился к каменной стене и осторожно выглянул наружу, оценивая обстановку. Одновременно с этим направил дрон, чтобы обследовал обстановку. Алекс и четверо рядовых из моей группы заняли позиции прямо на земле, укрывшись за огромными валунами. Из двух ДЗОТов по ним перекрёстным огнём поливали пулемёты. И пускай у них не очень удобные позиции для штурма, зато мне прекрасно были видны оба ДЗОТа. Единственная проблема — как поразить сразу две огневые точки одновременно? В одну шмальнёшь, вторая тут же меня заметит и накроет огнём.

Я помахал в камеру дрона и приветливо улыбнулся, мол, «у нас здесь весело!». Затем достал свою пушку и выставил режим максимального урона. В этом случае пушка стреляет плазменным пучком. Мне ведь нужно пробить броню ДЗОТа и испепелить всё, что находится внутри. В левую руку взял скорострельную ракетницу. Обычно из таких можно довольно долго поливать врага фугасами, но можно использовать её и на один выстрел, зато такой, что мало никому не покажется! Главное, своих не задеть.

Ну что, удачи мне…

Глава 03
Дзоты

В наших рядах принято говорить, что «удача — хороший союзник, но плохой командир».

Поле боя — такое место, где каждая секунда имеет значение. Решения принимаются на основе опыта, а не слепой веры в удачу. Уж чего, а боевого опыта у меня хватает.

Я тщательно спланировал свой маршрут с помощью анализатора, а затем хладнокровно стал отсчитывать до пяти, накапливая заряды в пушке и ракетнице.

Три, два, один…

Шаг вперёд. Система наведения наметила две подходящие точки для ударов. Залп!

Ну всё, кранты ребяткам. Я отошёл назад вглубь пещеры, попутно закрыв непроницаемой пеленой глаза и отключив слух. Шарахнуло так, что я едва удержался на ногах. Хорошо хоть потолок пещеры не осыпался, а то создал бы себе проблем. Было бы непросто выбираться из-под земли. Если мне и будет суждено погибнуть на поле боя, то я лучше выберу смерть от ранения, нежели задохнуться под завалами.

Сразу после этого включил канал отряда, активировав при этом слух.

— Вы видели?! — завопил кто-то из «зелёных». — Этих туземцев только что стёрло в труху!

— Дроны всё засняли! — вторил ему другой. — Представляю, как офигели сейчас зрители…

— Командир? — послышался голос моего зама Алекса. — Ещё немного и нас бы тоже накрыло…

— Отставить разговорчики, — пресёк я лишнюю болтовню. — Я знаю, что делаю. Хватит вылёживать там задами кверху, как стадо страусов. Поднимайте свои задницы! Нужно ещё зачистить бункеры.

Несколько секунд в канале слышалось лишь натужное сопение Алекса, который пытался продышаться. Его, похоже, контузило. Но лучше уж контузия чем смерть. С его повреждениями позже будут разбираться «Архитектор» или медики. Сейчас же для нас время — самый ценный ресурс, впрочем, как и всегда.

— Так точно, — наконец услышал я хриплый голос моего заместителя.

— Отлично! Работаем, братья. Покажем этим дикарям, кто

здесь главный. Слава Империи!

В ответ донёсся нестройный хор голосов:

— Слава Империи!

После мощнейшего взрыва и уничтожения сразу двух огневых точек, гиранцы спрятались поглубже в бункерах, словно крысы. На мгновение звуки боя стихли, и я мог слышать только собственное дыхание и звуки окружающей природы… вернее догорающей природы. Мы добились победы на этом участке, но ещё многое предстоит сделать, прежде чем наша миссия будет выполнена. К тому же, пройдёт всего пара минут, и дикари вновь откроют по нам огонь. Такова незатейливая манера ведения боя у этих примитивных существ.

Тем временем мой отряд уже поспешил к ближайшему бункеру, чтобы забросать его гранатами.

Я же направился ко второму и попутно просканировал места недавних взрывов, чтобы наверняка удостовериться, что среди обломков больше не осталось живых противников.

Подойдя к бункеру, я застыл у металлической крышки, которая закрывала проход внутрь. Активировал анализатор и принялся сканировать внутреннюю структуру. В чём хороши гиранцы, так это в копании нор. И копают они эти норы повсюду, даже в бункерах. Вот и сейчас множество узких тоннелей и пещерок больше походили на подземный лабиринт, чем на хорошо защищённый военный объект.

— Хитрожопые крысы, — тихо процедил я, затем хищно оскалился и ухватился за массивную кованую ручку.

Потребовалось немалое усилие, но против мощи моих сервоприводов не сможет устоять ни один замок, сделанный этими отсталыми дикарями. Я буквально вырвал засов из каменной кладки и поднял крышку люка.

— Привет от Империи! — крикнул я в шахту открывшегося тоннеля и забросил туда гранаты.

Покинул бункер и через секунду, в ноги толкнулась земля, а до слуха донёсся приглушённый взрыв. Дело сделано.

— Отряды Бета и Лямбда, доложить об обстановке, — скомандовал я в канал.

Первым ответил командир команды Лямбда:

— Здесь грёбаный ад! Нас накрыли огнём, и мы не справляемся. Похоже, нам уже не выбраться отсюда живыми.

— Убитые, раненые? — уточнил я.

— Раненых нет. Но ещё чуть-чуть и нас всех положат. Чёрт, да мы даже нос высунуть не можем!

Ну, ничем не удивили. У новичков всегда так

Я быстро обдумал дальнейшие действия. Нужно показать

класс отряду Лямбда и во что бы то ни стало предотвратить потери. Я не могу позволить примитивным дикарям испортить статистику моей миссии.

— Лямбда, держитесь! Я вытащу вас оттуда. Удерживайте оборону и не позволяйте противнику продвигаться. Бета, приём? Доложите обстановку.

К моему удовлетворению, командир группы Бета ответил гораздо спокойнее:

— Попали под перекрёстный огонь. Мы контролируем ситуацию, но долго удерживать позиции не сможем. Противник нас окружает, и их численность увеличивается. Тоже неплохо было бы получить поддержку.

Я повернулся к объективу, следующего за мной дрона.

— Оба союзных отряда оказались в засаде, окружённые противником, и без срочной помощи им грозит полное поражение, я должен принять срочное решение и спасти своих людей!

Затем уже в общий голосовой канал:

— Принято, Бета. Инструкции те же — займите оборону и удерживайте позиции как можно дольше. Не падать духом, братья, мы уже идём к вам на помощь! Алекс-20, как слышно, приём. Что у вас с бункером?

— Бункер зачищен, — ответил мне Алекс.

— Отлично, молодцы! Бери всех своих и отправляйтесь на помощь команде Бета. Я пойду один на помощь команде Лямбда. Как меня понял?

— Принял, Макс-47.

Всё-таки хорошо, что я взял с собой запасную батарею для щита. В той пещере мне неслабо просадили заряд.

Убедившись, что поблизости нет врагов, я успешно заменил батарею. Щит мигнул красным, но тут же снова заработал на полную мощность. Ну, теперь повоюем! Мои губы растянулись в хищной улыбке.

Я включил сервоускорители и активировал ракетный ранец. Это, конечно, не вертолёт, но позволит мне быстро преодолеть разделяющее с отрядом Лямбда пространство.

— Лямбда, передайте мне тактическую обстановку по каналу.

— Так точно, отправляю разведданные, — сдерживая панику ответил мне командир отряда.

Индикатор на шлеме мигнул, а Стар принялась принимать пакет данных. Умная аналитика на ходу изучала и оценивала обстановку.

Сразу обнаружил две огневые точки и расчёт миномётчиков, которые и вправду готовили подарки для моих бойцов.

Чувствую, если бы я задержался ещё минут на десять, их бы и правда превратили в кашу. И укрепления бы не помогли. Но теперь ситуация повернулась с иной стороны, ведь на поле боя появляюсь я.

Врубив мощность ранца на полную, я подлетел на 50 метров вверх и сразу выпустил заряд дальнобойных ракет. Как истребитель, прошёлся по позициям противника, накрывая их залповым огнём. Гиранцы, которые засели в бункерах, тут же принялись суетиться и прятаться по своим норам. Они очень предсказуемы. Зато миномётный расчёт не был под защитой стен бункера, и их накрыло залпом. Самонаводящиеся ракеты знают своё дело!

Тепловизор тут же определил, что в окопе миномётного расчёта из семи противников осталось в живых двое. Надо же, счастливчики какие. Правда они уже не шевелились, и опасности сейчас не представляли. Мои ракеты при взрыве образовывали сферическую волну ядовитого пара, так что долго они точно не проживут.

— Так держать, боец! — похвалила Стар. — Лучшая феерия, работа артиллерии!

Бойцы отряда Лямбда тут же восприяли духом. Мгновенно среагировав на изменение обстановки, они тут же перешли в наступление. Молодцы, бойцы! Кажется, из них вырастет хорошая смена, когда я получу повышение.

— Следующая боевая задача, — обращаюсь я к командиру Лямбды. — Берём штурмом две огневые точки. Миномётный расчёт удалось накрыть сразу, с первой атаки. — доложил я. — Оттуда опасности больше нет. Вы, как я вижу, раньше не воевали с гиранцами, поэтому слушайте меня. Стоит отдать этим тварям должное, бункеры они рыть умеют. Подземные жители, что ещё с них взять? Лучший способ борьбы с этими тварями — не выкуривать их наружу, а просто заживо хоронить в их же норах. Значит, штурмуйте бункер, проникайте внутрь и ищите люк. Он там должен быть по-любому. Открываете его и засыпаете гранатами. Всё ясно?

— Так точно! — неуверенно откликнулся командир Лямбды.

— Молодец, боец. Выполнять!

Сам же я направился ко второму бункер, чтобы сделать то же самое.

— Алекс-20, доложите обстановку, — позвал я своего зама, пока летел к бункеру.

— Алекс-20 докладывает. У нас ситуация чуть иная. Внутри бункеров гиранцы выкопали целую систему пещер, по которой сейчас и разбежались, будто крысы. Теперь атакуют с

неожиданных мест, покрывая нас плотным огнём. Пещеры глубокие, поэтому аналитика их не обнаружила.

Да, тактика незамысловатая, но действенная — зачищать пещеры всегда сложно. Тем более там внутри, скорее всего, всё кишит тварями. И подобраться к третьему бункеру, будет непросто.

Я уже получил пакет данных и изучал экспозицию.

Бункер находится как раз посреди системы этих пещер и прорваться туда, не попав под огонь противника, будет довольно сложно. Модификации и защита достаточно мощные только у Алекса-20, а этого недостаточно. Значит, пускай пока отбиваются и ждут меня.

— Я скоро прибуду. Пока держитесь! — приказал я Алексу и направился к бункеру.

Следом отдал указание командиру Лямбды:

— Быстро заканчиваем здесь, потом летим помогать отряду Бета. У них там трудная ситуация!

Пока расправлялся с бункером, обновил системы, проверил расходники. Израсходована треть боезапаса. Учитывая, что зачистил почти в одного две огневые точки, неплохое начало.

Время от времени я поглядывал на летающего вокруг меня дрона, который всё внимание сконцентрировал на мне. Но это и неудивительно. По крайней мере, когда я воюю, есть на что посмотреть.

С нижнего левого угла поля зрения, на меня торжественно смотрела Стар, но при этом не отвлекала, знала какой напряжённый сейчас момент.

Минут десять у нас уходит на то, чтобы добраться до позиции Алекса-20 и командира отряда Бета. Быстро оценив обстановку, я снова повернулся к дрону, ведь поддерживать контакт с аудиторией — одно из наиважнейших правил при проведении прямых трансляций в зоне боевых действий:

— Ну что, ребята… Дальше будет настоящая мясорубка! Слабонервных, беременных женщин и детей прошу отойти от экранов. А тем, кто любит погорячее — придвиньтесь поближе. Я начинаю играть на полную…

* * *

Я оценил взглядом обстановку.

Алекс и командир группы Бета выслали планы расстановки сил врага. Да, и вправду дрянное расположение. По моему лицу пробежала усмешка. Чем сложнее задача, тем больше очков

рейтинга, да и материал для трансляции будет интереснее.

— Ну что, бойцы, готовы показать всё, на что вы способны? — рявкнул я, объединив все три канала в один. — Ваша задача сделать так, чтобы эти дикари свои носы из укрытий не высовывали. Стоит только одной вспышке выстрела сверкнуть, заливаете там всё огнём! Я пошёл в рукопашную.

Люблю я это дело. У меня из рук выехали две длинные тонкие пики вибро-мечей, затем начали вибрировать и раскаляться до тех пор, пока не превратились в два ярко пылающих луча. Энергетический меч я припасу, он слишком много энергии тратит.

Уверенно шагнул вперёд, стараясь двигаться так, чтобы выглядело как можно более эффектно. Энергощит заряжен на полную, к тому же вторая батарея усилена, поэтому я сейчас даже удар из гранатомёта выдержу, а зрители такое очень любят. Именно благодаря таким моментам мой рейтинг и взлетает до небес.

Я врубил гравиприводы на полную и ускорился так, что за мной теперь глазом сложно уследить. Главное, успеть вырубить ускорители до того, как приближусь к пещере, а то можно и в скалу врезаться.

На этот раз врагов много и следует быть чуть осторожнее. Всё-таки драматические моменты, заставляющие зрителей переживать, полезны, но не во всех случаях. Сейчас нужно эффектное истребление врага. А зрителям показать, что я умею убивать и на меня можно положиться.

Стар тут же подгрузила результаты анализа содержимого пещер. А вот и первые враги…

Я ворвался в первую пещеру. Сразу увидел три удивлённые морды: две принадлежали гуманоидам и одна змееподобной твари — ящер или крокодил с очень длинным телом и лапами.

Тут же пришлось увернуться, так как пасть твари пронеслась в тридцати сантиметрах от моей головы. Мне бы она ничего не сделала, но щит бы понапрасну просадила. Вот гуманоиды, они менее расторопны. Так и стоят, раскрыв пасти и забыв, что у них оружие в руках.

Я резко взмахнул рукой, пытаясь перерубить шею монстра раскалённым клинком. Шея толстая, с одного удара не поддалась. Тварь завизжала, попыталась достать меня лапой, а я уже рванул вперёд к гиранцам, которые уже наставили на меня свои стволы.

Не тут-то было.

Быстрые выстрелы, и два тела падают на землю. Так, у этих только лёгкое оружие. Вряд ли они представляют опасность для ребят. Надо искать дальше.

Я побежал дальше по пещере. Запустил вперёд три маленьких вспомогательных дрона, чтобы те оценили обстановку. Дроны-исследователи стоят дорого, но сейчас не до экономии. Надо как можно быстрее завершить миссию и спасти наших мирных жителей.

Дроны просканировали обстановку и передали мне данные о системе пещер в реальном времени. Сколько здесь разветвлений! Я так за пол дня не справлюсь, гоняя гиранцев по этим тоннелям.

* * *

Да, повозиться пришлось немало.

Однако спустя уже два часа я вышиб мозги последней твари, которую распознала моя аналитика. И теперь двигался к последней точке — тому самому бункеру, из-за которого всё и началось.

Вежливо постучав ногой в массивную дверь, которая от моего стука почему-то завалилась, я залетел внутрь и за пару минут расстрелял всех находящихся в бункере.

Даже об эффектности забыл, как и о дроне, так умаялся за эти часы.

Некогда уже рисоваться.

Быстро нашёл люк и, не глядя, забросил туда пару гранат.

Спустя мгновение послышался глухой взрыв. Ну всё, дело сделано.

Все огневые точки обезврежены, и теперь наши войска при необходимости смогут без проблем высадиться здесь.

А нам пора бежать дальше.

Остаётся надеяться, что мы не опоздали и рабочих не вырезали всех под ноль, пока мы тут развлекались.

— Алекс-20, доложись — как обстановка? Новые враги были?

— Нет, всё тихо, — тут же последовал ответ.

— Отлично, выходим и двигаемся в срочном порядке в сторону промышленного объекта.

Следом связался с пилотом.

— Браво-15, как слышите, путь расчищен.

— Слышу тебя, Макс-47.

— Доложите командованию, что можно высаживать остальные войска. Эти бункеры лучше бы взять под наш контроль или вовсе уничтожить. Оставлять их здесь нельзя, — заявил я.

Затем, пробив ногой каменную стену, я выбрался из бункера и встретился глазами со своим замом.

— Все целы и невредимы? — тут же спросил я.

— Потерь нет, раненых нет, — доложили мне командиры.

— Так держать, бойцы, — похвалил их я.

Будто это они только что воевали в пещерах, а я сидел и прохлаждался.

Следом пришёл ответ от Браво-15. Видимо, он отправлял к объекту разведывательных дронов и уже разведал обстановку.

— Сейчас на объектах поспокойнее, но соваться туда не стоит. Дрон распознал несколько воинов с ракетницами и древнюю ПВО-установку. Это всё, что он успел рассмотреть, пока его не сбили. Гиранцы настроены серьёзно.

Я глянул краем глаза на уровень заряда щита: 15 процентов. Да уж, не густо.

Тут же выщелкнул батарею и поменял на старую. Там хотя бы 30 процентов, но, думаю, мне и этого хватит.

Всё-таки это не по пещерам мотаться, а быстро накрыть вражеский отряд шквальным огнём и разнести там всё, дело гораздо более простое.

Спрашивать у своих бойцов, есть ли у них запасные батареи, смысла нет. У меня они повышенной мощности и такие не по карману даже Алексу-20, хотя он хороший воин и имеет немалый рейтинг.

— Братья, слушайте мою команду, — громко обращаюсь я к своим людям. — Я сейчас полечу туда и буду отвлекать весь огонь этих дикарей на себя. Ваша задача сделать так, чтобы они не совершали больше одного выстрела. Заметили вспышку, сразу заливаете там всё огнём. Всё ясно?

— Так точно, командир, — заявил Алекс-20.

— Но командир, — окликнул меня командир отряда Бета, — Вас же собьют.

— Замучаются целиться, — хохотнул я, начав накапливать заряд в реактивном ранце. — Я лететь буду недолго, но очень быстро. Постарайтесь сделать так, чтобы я не зря испытывал все те прекрасные ощущения, что подарит мне перегрузка.

Я бегло осмотрел все системы. Удивительно, но несмотря на то, каким тяжёлым был бой, серьёзных повреждений у меня нет. Это я удачно сходил. Но то ли ещё будет.

Дополнительно проверил системы противоракетных установок. Они мне ещё понадобятся. Сейчас на меня будут направлены все их ПВО, и неплохо бы иметь пару аргументов на случай возможной критической ситуации.

Нам понадобилось примерно минут десять, чтобы подобраться к территории базы.

— Ну что, бойцы, готовы? — спросил я, обращаясь к командирам и к своему заму.

— Так точно, Макс-47, — отрапортовали они в один голос.

— Ну всё. Если подохну, знайте, для меня было честью служить Империи.

— Террористический отряд получит залп ракет под зад! — тут же откликнулась Стар с мрачным весельем в голосе.

Глава 04
Хитрая уловка

Я активировал специальный голографический модуль, и настроил его так, чтобы он визуально увеличил мою фигуру в три раза, чтобы уж ни один, даже самый слепой гиранец не пропустил меня и не забыл выстрелить.

Опять же, это дополнительная защита, ведь стреляя по большой мишени, они вероятнее всего пропустят маленькую. А мне только этого и надо.

Я разбежался и подпрыгнул вверх, выставив кулак вперёд, приняв «героическую позу номер 47».

Одновременно с этим активировал ранец и тут же взмыл в воздух, как огромный истребитель. От огромной скорости мои внутренности стали сворачиваться тугим узлом. Казалось, если бы я был не в боевом костюме и без шлема, меня, наверное, расплющило бы об воздух — такой силы было стартовое ускорение.

Я пролетел над базой. Умная аналитика тут же сделала пометки, откуда вёлся огонь. Сразу отправил все данные Алексу-20, а то мало ли они что-то упустят.

Тут же краем глаза заметил первые залпы со стороны наших позиций. Бойцы уже вступили в бой. Молодцы! Надеюсь, они мне оставят хоть кого-то.

Несколько ракет, выпущенных из системы залпового огня, устремились следом за мной. Тут же выпустил противоракетный заслон, а дальше врубил голограмму с видом взрыва, изображая, будто бы меня подбили.

Ранец уже стал терять ускорение и скоро я начну заваливаться вниз.

Я врубил на полную мощность гравиприводы, чтобы посадка была помягче. Надеюсь, их заряда хватит на ещё одно падение. По крайней мере, системы показывают, что всё должно быть в порядке.

В итоге я приземлился прямо посреди лагеря наших рабочих и принялся оценивать обстановку.

Стар тут же выделила сбоку от меня группу вражеских бойцов. Они пучили на меня удивлённые глаза, видимо, не веря себе. Они ведь видели взрыв в небе, а тут я стою такой красивенький.

Я выбросил руку в их сторону и активировал гранатомёт. Снаряд преодолел расстояние между нами всего за какие-то доли

секунды. Затем в нужный момент врубил активатор.

Граната разорвалась, разнося гиранцев на кусочки.

— Отряд, — произнёс я по связи, — занимайтесь зачисткой. Я отправлюсь проверять, что там с нашими рабочими.

Этот объект построили сравнительно недавно, а проблема с гиранцами довольно старая, поэтому давно уже взято в привычку строить объекты с запасом прочности. По крайней мере, те же самые ангары подразумевались как безопасные зоны, куда гиранцы пробраться не смогут, и в случае чего выдержат даже серьёзный ракетный удар.

Рабочих успели потрепать, пока они пытались добраться до ангара. Об этом свидетельствовали разбросанные вокруг тела в ярко-синих спецовках. Но, когда те закрылись, выковырять их уже оказалось сложновато.

По крайней мере, подпалины и щербины от попаданий тяжёлыми снарядами на бетонных стенах прослеживались, но даже серьёзных вмятин не было.

Я побежал в сторону укрытий, стреляя по сторонам. Мне теперь даже в сторону врагов не нужно было глядеть. Стар управляла умной автоматикой, и делала всё за меня подсказывая куда направлять мою винтовку. Всё же «Глаз бога» значительно упростил ведение боя. Как бы тут не расслабиться теперь. Я уже гиранцев десять застрелил, просто так, походя. Всё же здесь противников почти что и не было.

Основные силы они бросили на подступы, чтобы ударная группа не пробралась. А здесь оставили всяких слабачков, но с мощными пушками, из которых они обстреливали бункер, пытаясь пробить броню.

А, ну да, ещё ПВО-шники. Но мне как раз Алекс-20 доложил, что зачистка проведена успешно и ПВО убрано. Они продолжают зачистку пехоты.

Я же сходу одним импульсным выстрелом разнёс расчёт с гаубицей, что долбил в бронированную дверь.

Придурки. Они бы ещё в землю перед бункером стреляли, чтобы подкоп пробить. Бункерную дверь, мне кажется, ничто не прошибёт. Проще разрушить до основания весь бункер, а дверь так и останется стоять.

Примерно пятнадцать минут уходит на зачистку территории базы. Мы почти три часа мучились на подступах, зато здесь сработали быстро и чётко. По крайней мере, нас точно не ожидали, возможно из-за этого и повезло.

Я подошёл к бункерной двери и ногой постучал в неё.

— Открывайте! — крикнул я, одновременно с этим транслируя свой голос по связи. — Группа освобождения пришла

Все наружные камеры наблюдения были разбиты, но ведь должна быть у них какая-то связь. По крайней мере, они наверняка, ждали помощь и слушали все радиочастоты.

Наконец на одном из каналов раздался приглушённый звук. Я мгновенно настроился на этот канал.

— Там снаружи точно никого не осталось? — спросил хриплым голосом какой-то мужик.

— Если кто-то и выжил, то мучаться им осталось уже недолго, — сказал я и только потом заподозрил что-то неладное.

Все рабочие проходят обязательный инструктаж на случай непредвиденных ситуаций и их обучают представляться перед военными и спасателями.

В этот момент Стар забеспокоилась.

— Боец, в тебя целятся. Дистанция большая не могу определить. Скорее всего удар будет по площади!.. Боец, новости бомба! Тебя сейчас разнесёт!

Ого! Нечасто Стар так шутит.

В следующую секунду, интерфейс «Глаза Бога» обнаружил внезапную угрозу, и я повернулся в указанном направлении. Далеко в небе, летя низко над горизонтом, прямо в мою сторону мчалась крылатая ракета.

— Твою мать! — зарычал я, проверяя заряд в ракетном ранце.

Конечно, не с такой большой скоростью, как хотелось бы, но подпрыгнуть я успею.

— Внимание всем! — быстро доложил я по связи. — Неопознанный снаряд быстро приближается в нашу сторону. Направление: юго-восток, двести сорок. Все в рассыпную!

А сам в этот момент уже взмыл в небо и начал стрелять по ракете, что на всех порах неслась прямо к нам. А ведь если бы аналитику не обновил, я бы её даже не заметил! Благо — это обычная самонаводящаяся ракета. Да, с мощным зарядом, но летит она медленно.

Стар сработала быстро, и все системы тут же сфокусировались на головке ракеты.

Я врубил огонь из всех орудий, лишь бы сбить её в полёте.

Мне сегодня определённо везло, потому что успел сбить её всего в каких-то трёхстах метрах от территории базы.

Ракета взорвалась яркой вспышкой, озаряя фейерверком окрестности.

Бахнуло так, что у меня аж уши заложило. Я даже пожалел, что не догадался активировать защиту.

Меня отшвырнуло ударной волной. На автомате успел врубить гравиприводы. Это привычка, отработанная годами. Как только внутренности скручивает от падения, сразу врубаю

приводы, чтобы погасить падение.

Я так уже много раз ошибался в прошлом и серьёзно ломался. Поверьте, больше не хочется.

Меня хаотично завертело в воздухе, после чего я, подобно метеориту, полетел вниз и с оглушительным треском ударился о землю. Усилители на ногах одновременно лопнули с громким хрустом.

— Твою мать! — зарычал я от боли.

— Соберись, боец! — тут же подбодрила Стар. — Руки ноги соберём и воевать опять пойдём!

Какое-то время ещё полежал на земле, приходя в себя и ожидая, когда сработает обезболивающее и погасит острую боль в ногах. Проклятье, что-то точно сломалось!

Я включил интегрированную систему диагностики, чтобы проверить своё состояние.

Сначала проанализировал данные по общему состоянию организма:

Стар тут же выдала на экран подробный отчёт:

«Множественные ушибы, лёгкое сотрясение. Признаки внутренних кровотечений отсутствуют».

Хорошие новости.

Затем Стар перешла к сканированию конечностей и на периферии зрения появились данные о конкретных повреждениях:

«Левая нога: зафиксирован перелом в области бедра».

«Правая нога: зафиксирован перелом голени».

«Требуется незамедлительная медицинская помощь».

Значит, система выявила, что у меня были переломы в обеих ногах. Это было плохо, но я был благодарен хотя бы за то, что внутренние органы не пострадали. Боевой доспех сделал свою работу, и надёжно защитил тело. А благодаря экзоскелету, ходить я и на сломанных ногах смогу.

Главное, что я выжил. Со всем прочим медицинский блок справится без проблем.

Тем временем система диагностики уже переключилась на анализ механических узлов и амортизаторов. Результаты неутешительны — усилители ног полностью вышли из строя. Это значит, что без дорогостоящего ремонта здесь не обойтись.

Также внутренний комплекс боевого доспеха предложил опции для быстрого восстановления, но с предупреждением, что это может временно выключить некоторые функции костюма.

Стар тут же предложила:

— Боец, настоятельно рекомендую запустить аварийный режим восстановления? Это потратит заряд, но позволит быстро

снять боль и на время вернуть ноги в рабочее состояние.

Ниже появился активатор команды.

«Продолжить?»

«Да» «Нет»

Делать нечего. Если я хочу закончить миссию, мне нужно как-то передвигаться, а не лежать здесь пластом. Согласился на предложение и, пока система делала своё дело, пытаясь вернуть мне способность ходить, я связался с пилотом:

— Браво-15, высылаю предполагаемые координаты пуска ракеты.

— Принял, Макс-47, — мгновенно откликнулся пилот. — Сейчас я сделаю сочный стейк из этих недоносков!

— Алекс-20, приём, доложи обстановку, — обратился я к своему заму.

— До нас волна не добралась, — ответил он. — Как ты, командир?

— Сломанные ноги, но ничего страшного, — в этот момент мне пришлось сжать зубы от боли, чтобы мой голос не выдал моё состояние. — Закончим здесь дело и на какое-то время придётся зависнуть в медпункте.

— Держись, мы тебя вытащим, — произнёс Алекс-20.

— Не надо, сам выберусь, — рыкнул я, вспомнив, что не отключил глушитель сигнала, специально, чтобы сбить с толку вражеское ПВО.

— Принято, командир, — откликнулся Алекс. — Продолжаем выполнение боевой задачи.

Время медленно тянулось, пока боевая броня приводила мои ноги в рабочее состояние. Прошло несколько бесконечных минут, прежде чем я смог почувствовать хоть какое-то облегчение. Наконец, когда аварийный режим восстановления завершился, я попробовал постоять на ногах. Это было больно, но по крайней мере теперь я мог передвигаться прямо, а не ползком.

Минут пять ушло на то, чтобы доковылять до бункера.

И снова, на этот раз уже кулаком (ногами решил не рисковать) я постучал в массивную дверь бункера, затем вспомнил о связи и снова подал сигнал в эфир:

— Открывайте, группа освобождения!

Наконец, с той стороны раздался щелчок, и дверь начала со скрипом отворяться.

— Какого чёрта так долго? — рявкнул я.

Передо мной появился низкорослый, широкоплечий здоровячок. Росту в нём от силы было метр-сорок. Но рабочих специально выводят такими, чтобы были выносливыми и низкорослыми. То ли дело мы, воины… Но рабочим нужно шахты

рубить быстрее. А чудовищная выносливость и сила позволяют им чуть ли не простыми кирками прорубать глубочайшие штольни. В принципе, весь класс рабочих выглядит так. Такое строение тела довольно многофункционально и универсально.

— Ну всё, Браво-15. Как закончишь поливать там всё огнём, прилетай сюда и забирай нас обратно в Цитадель.

— Так точно, — ответил в канале Браво. — За вами уже отправлен транспортный бот.

* * *

Я стоял на фоне спасённых рабочих с довольным выражением на лице и улыбался во все тридцать два зуба, глядя в камеру дрона, что висел прямо перед нами и внимательно всё снимал.

Боль то и дело простреливала ноги, но я даже виду не подавал. Что такое боль перед необходимостью покрасоваться перед зрителями и получить за это дополнительные очки рейтинга и признательность почтенных граждан Империи.

— Вот так мы делаем нашу работу, — заявил я в чёрный объектив камеры.

— Гиранцев выбьем из окопов, спасём горбатых землекопов! — тут же поддержала меня Стар.

Специально подвёл объектив камеры ближе к себе, чтобы не было видно раскуроченные сервоприводы на ногах. Уровень заряда в устройствах уже приближался к нулевой отметке, так что не помогал даже «аварийный режим», который каким-то чудом ещё удерживал меня в вертикальном положении.

Наконец, на площадке рядом приземлился транспортный бот, и я поковылял к нему на своих ногах под улюлюканье рабочих. Они хоть и попытались сначала что-то ворчать, но всё равно были рады, что остались целыми и невредимыми, а главное благодарны. А значит у меня добавятся ещё очки к социальному рейтингу!

За мной следом бодро шагали бойцы моей команды, а также члены отрядов Бета и Лямбда. У них сегодня выдался очень удачный день. Все они получили ценный боевой опыт, а по прибытии на базу, после подсчёта боевых заслуг, им достанется много очков рейтинга. А ещё они все остались живы. Но главное, они смогли захватить несколько пленных для допроса. Неплохой бонус, кстати. Я вот редко привожу пленных на базу. Не люблю с ними возиться.

Если бы не ноги, то я бы так же сейчас шагал, улыбаясь ещё шире, чем они, ведь у меня всё гораздо успешнее. Вот только,

теперь придётся восстанавливать ноги пару часов.

А я так хотел сразу после миссии наведаться к своей новой боевой подруге. Ведь сейчас, при выполнении этого задания, у меня значительно повысится рейтинг, и я перейду на следующий уровень. А это значит, что мне будет доступна новая роскошная красавица.

Это ли не удача для настоящего воина, когда на базе ждёт настоящая королева красоты.

Обратный путь занял от силы двадцать минут.

В итоге под завистливые взгляды своих людей, я спустился с бота и с кривой, но довольной улыбкой поплёлся вглубь базы.

Они, наверное, думали, что пойду к своей подруге, о чём я им рассказывал всю дорогу. Но сначала нужно посетить медицинский отсек. Да и не только его. Всё же, дело превыше всего. Первостепенно нужно было вылечиться, привести себя в полный порядок, да и броню следовало бы починить. Всё-таки это куда важнее, чем подруга.

Я шагал вперёд по коридору базы, стуча тяжёлыми ботинками по сверкающему блеском металлическому полу. Передо мной завис дрон с камерой. Я отсалютовал ему, широко улыбнувшись.

Все, кто встретился мне на пути, передавали мне свои поздравления. Кто-то даже норовил подойти и хлопнуть меня по плечу, но идущий позади Алекс тут же их отгонял.

Всё-таки идти мне было непросто. Ноги доставляли серьёзные неудобства.

Пока шагал, пришло уведомление, и я взглянул на обновлённую сводку боевого рейтинга. Ого, оказывается эта миссия оказалась куда более успешной, чем я ожидал! А главное, мне открылся новый ранг — оранжевый.

— Поздравляю боец! Теперь ты оранжевый как китайский мандарин! — тут же подбодрила меня Стар!

Теперь мне доступно ещё более совершенное оружие, броня и модификации, новая боевая подруга, каюта с прекрасными видами, доступ к более сложным и высокорейтинговым заданиям, на которых можно ещё быстрее расти в уровне. А ещё это доступ к более узким специализациям и возможность стать профильным и незаменимым бойцом, настоящей опорой всей Империи.

Будто в подтверждение этого, экраны базы начали демонстрировать мой профиль в военной парадной форме, а на моей груди красовалась свеженькая оранжевая медаль.

— Поздравляем бойца Макс-47 с получением нового «оранжевого» ранга, — голос диктора доносился из динамиков громко и чётко, разносясь по всей базе.

Я невольно улыбнулся, чувствуя гордость и удовлетворение. Вот это круто! Вот ради этого стоит повоевать.

А что самое крутое — теперь я не 193 в рейтинге, а 191 по всей базе. И я неуклонно стремлюсь вперёд, даже несмотря на то, что у меня только-только появился оранжевый ранг — пятый из десяти доступных.

Стар торжественно смотрела на меня и не могла нарадоваться.

Личные сообщения уже взрывались от сообщений с поздравлениями и пожеланиями дальнейшего роста по карьерной службе.

Сейчас меня увидели не только в Цитадели — нашей базе, но во всей Империи. Пускай хоть пару секунд, но это уже немало. И поэтому я улыбался во все тридцать два зуба, радуясь и смакуя каждую секунду этого момента.

Следом пришло уведомление, что система посчитала мой вклад в победу и начислила наградную оплату. Сумма внушает: там 257 тысяч коинов.

Теперь мне хватит на новую броню ZX-48, о которой я лишь мечтал какие-то полгода назад.

Не успел я обрадоваться этому, как тут же пришло новое уведомление, от которого я улыбнулся ещё шире. А казалось бы, куда ещё шире…

Там значилось следующее:

«Привет, мой воин. Я уже жду, когда ты ко мне приедешь».

Следом пришла фотография роскошной девушки, что, приняв сексуальную позу, демонстрировала все свои достоинства в самом лучшем ракурсе.

Ну да. Теперь у меня, как я уже говорил, оранжевый рейтинг. Значит, более высокоранговые подруги. Я даже сам себе теперь завидую.

Стар тут же прокомментировала:

— Ну что, теперь не посрами честь десантуры!

Следующее уведомление было уведомлением о новой миссии. Я не ожидал что следующее задание придёт так скоро. Открыв его, я увидел подробности очередной задачи — на этот раз нужно было проникнуть на вражескую базу и выкрасть кого-то из командования Гиранцев.

Вдруг раздался звук входящего вызова. Это был командир отделения. Он сообщил, что наши разведчики только что допросили пленных гиранцев и выяснили местонахождение их командного пункта на западном побережье. У нас появился шанс нанести противнику сокрушительный удар! Командир приказал немедленно собрать отряд и готовиться к выдвижению. Время на

подготовку — всего шесть часов.

Эх, жалко, что сегодня я не так и не успею посетить свою подругу.

Время остаётся только на то, чтобы привести себя в порядок и отремонтировать все неисправные механизмы.

Пока шагал, то и дело замечал, как на экранах демонстрируют лучшие моменты нашей сегодняшней вылазки:

Бой с той кошкой-мутантом. Обезвреживание особенно опасных групп.

Но самый яркий момент — когда я сбил ракету на подлёте. Я, как всегда, оказался в центре внимания. Хотя, стоит отдать должное, все ребята в достаточной мере хорошо проявили себя. Что ж, в каждой команде должен быть лидер, и мне досталась эта роль.

Я бросил взгляды на лица своих людей. В основном, все ребята тоже радовались. Видимо, им тоже пришли наградные и дополнительные бонусы.

Однако поймал на себе недовольный взгляд Алекса-20, моего заместителя. Чего это он? Мы с ним были хорошими друзьями с самого начала, но иногда конкуренция и различия в подходах могли создавать напряжённость между нами. Может, обиделся из-за того, что я их огнём случайно накрыл? Хотя в конечном итоге важно лишь то, что все остались целыми и невредимыми, а задание выполнено успешно.

Решив, что лучше разобраться с этой ситуацией сейчас, чем держать недовольство внутри команды. Я замедлил шаг и подозвал своего заместителя к себе.

Глава 05
Цитадель

— Алекс-20, что-то не так? — спросил я, продолжая улыбаться.

Он отвернулся, а его лицо вновь приняло безразличное выражение.

— Ничего, всё в порядке, — ответил он, не выражая никаких эмоций.

Но я знал его достаточно хорошо, чтобы понимать, когда его действительно что-то беспокоит.

— Если есть какие-то проблемы, то лучше обсудить это прямо сейчас. Нам скоро предстоит новая задача, и я должен быть уверен, что ты готов. Не держи в себе, боец, — я нахмурил брови, давая ему понять, что не собираюсь отступать, пока не разберусь в ситуации.

Спустя мгновение Алекс тяжело вздохнул и повернулся ко мне. В его глазах читалась смесь разочарования и недовольства.

— Ничего личного, командир, — начал он. — Просто иногда мне кажется, что ты часто стремишься к индивидуализму, вразрез с интересами команды. Безусловно, ты лучший боец, и всегда берёшь на себя главную роль в наших миссиях, но однажды это может создать напряжение в команде.

Я посмотрел на него оценивающим взглядом. Стоит отдать должное, по крайней мере, он честно поделился своим мнением. Тут два пути, либо выбить эту дурь из его башки, либо:

— Спасибо, Алекс, я учту это. Думаю, ты и сам понимаешь, что мы делаем одно дело. Если у тебя есть конкретные предложения или идеи, как мы можем лучше работать в команде, я всегда готов выслушать.

Алекс кивнул, по-прежнему не глядя на меня.

— Спасибо командир.

Мы поговорили ещё некоторое время о том, как улучшить командную работу, и я честно его выслушал. В конце концов, Алекс — парень ещё молодой и амбициозный, но весьма перспективный. Пресечь и пережать всегда можно, но нужно ли? Пройдёт время, и он осознает, что в команде всегда должен быть лидер, который берёт на себя главную роль не для того, чтобы просто «перетягивать на себя одеяло», а для того, чтобы организовывать и вдохновлять других. Только под чётким командованием и благодаря примеру эффективного лидера можно достигать целей наилучшим образом.

Когда мы уже разошлись, я проверил протокол по заданию. Ах, вот в чём дело! Алексу-20 понизили результаты за то, что он чересчур замешкался. Он мог пристрелить ту кошку, которая на меня напала, но не стал. Аналитическая система посчитала, что в тот момент он был рядом и если бы вовремя пришёл мне на помощь, то не допустил бы просадки моего энергощита.

Система зафиксировала низкую эффективность и не только снизила награду, но также наложила штраф, уменьшив рейтинг на один пункт.

Теперь понятно, от чего он так недоволен! А мне об этом ничего не сказал… Хотя, знай я заранее об этом факте, наверное, не стал бы с ним миндальничать. А то ишь, сам напортачил, меня едва не подставил, а ещё права качает. Ну ладно. Я выдохнул. Я на него зла не держу, хоть с его уровнем можно быть и порасторопнее. Прекрасно понимаю, что ситуация была непростой — их там обстреливали.

На следующей миссии он мне всё наверстает. По крайней мере, мы с Алексом уже не первый год воюем рука об руку. И уж я-то поддержу старого товарища по оружию. Помогу подняться на уровень выше.

Передо мной завис очередной дрон.

— Герой-чемпион, скажи пару слов для жителей Кибер-сити. Они хотят узнать, что ты сейчас чувствуешь.

Я расплылся в улыбке, начисто выбросив Алекса из головы. Что я чувствую? Я чувствую боль в ногах и разочарование от того, что в ближайшее время не смогу посетить свою новую подругу.

Однако ответил я другое:

— Я чувствую себя победителем. Хочу продолжать сражаться ради благополучия жителей Кибер-сити. Ради вашего благополучия. Я глубоко признателен всем, кто в данный момент поддерживает меня. И горжусь, что могу называть вас своими друзьями.

Сделав напоследок пару рекламных фотографий, дрон улетел по своим делам. Видимо, нашёл ещё кого-то, кого можно подоставать.

Наконец, я добрался до медицинского сектора и зашёл в белоснежную палату.

Медсестра встретила меня с улыбкой на лице, а когда я полностью снял боевую броню и смог влезть в медицинский модуль, принялась внимательно осматривать мои повреждения.

— Какие симптомы, Макс-47? — спросила она, потому что так требовал устав. Все данные она уже и так получала от Стар.

— Да пара царапин, ничего серьёзного, — ответил я

и приложил отпечаток пальца к специальному устройству, которое открыло мою медицинскую карту и перебросило в неё все данные о состоянии моего организма.

— Вашим ногам потребуется некоторое время для восстановления, но ничего серьёзного, — сказала мне медсестра.

— У нас вылет через шесть часов… — начал я.

Но она предусмотрительно повернула ко мне экран планшета, на котором значилось время предстоящей процедуры.

— Всего сорок семь минут? — удивился я.

— А зачем больше. У вас ведь оранжевый ранг! Ещё успеете приобрести дополнительные модификации для тела, — улыбнулась она, — кстати, поздравляю с победой!

Пока заботливые «руки» робота-хирурга колдовали над моими ногами, я вдоволь успел изучить огромный список рекомендованных усилений. Теперь, благодаря новому уровню, апгрейды можно ставить даже в мед блоке. Здесь и новые ноги, и гравиприводы, и ускорители, и сервоприводы. А ещё различные усилители брони, новые модификации уже установленных устройств и замена материала на более лёгкий.

Но я пока отмахнулся от всего этого. Времени слишком мало, а с новым вооружением ещё предстоит осваиваться на полигоне. Думаю, что после текущей миссии нам дадут побольше времени на подготовку и я смогу уделить этому должное внимание.

По завершении процедуры восстановления, я встал на ноги и почувствовал, что мне стало гораздо лучше. Даже не сразу поверил что за сорок минут можно починить сломанные кости и ожидал что прямо сейчас завалюсь на пол. Но нет, ноги как новенькие. Медсестра провела несколько тестов, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Покинув медицинский сектор, я открыл голосовой чат нашего отряда, и без прелюдий стал вещать. По крайней мере, все бойцы отряда были онлайн и готовы были слушать. Видимо им тоже поступило оповещение о предстоящей миссии и они ждали моего звонка.

— Итак, бойцы. Поступило сообщение, что через шесть… — я взглянул на часы в правом нижнем углу зрения и поправился, — уже через четыре с половиной часа мы отправляемся на следующее задание. Поэтому времени, чтобы сделать все свои дела, не так много. Предлагаю не тратить его впустую и заняться сбором снаряжения а так же подготовкой. Миссия будет особенно опасная. Подробности я пока не знаю, они будут позже на брифинге. Поэтому не теряйтесь и не расслабляйтесь. Единственное, что мне известно — нас отправляют захватить какую-то важную шишку гиранской шайки, и предполагается

тихая вылазка. Алекс-20, экипируйся в стелс броню. Остальные бойцы в обычную боевую. С собой брать только бесшумное оружие. Гранаты лепестковые магнитные. Всё ясно?

— Так точно, командир, — ответил Алекс-20.

— Алекс, проконтролируй рядовых.

— Будет сделано, — кивнул мой заместитель.

— Я отключаюсь, сбор в транспортном отсеке через три часа сорок минут. Выполнять.

Я окинул взглядом голограммы бойцов. Все согласно кивнули. Вот только лицо у моего заместителя Алекса-20 было похоже на каменную маску — сосредоточенный, не выказывает никаких эмоций, ещё и бледный. При этом старается даже не смотреть в мою сторону. Ишь, недовольство он своё показывает. Я бы ему тоже показал, но прямо сейчас решил не вставлять ему пистонов. Это лучше сделать после задания. Главное, чтобы все как следует выполняли свои обязанности.

Не сказав больше ни слова, я отсалютовал бойцам и отключил связь.

Первым делом добрался до ближайшего оружейного блока сдал в ремонт повреждённую боевую броню, и отправил заказ на доставку своей стелс сборки. Через двадцать минут уже можно будет возвращаться, и забирать готовый комплект, с полным боекомплектом и заряженными батареями.

Убедившись что ничего не упустил, я заглянул в соседний торговый автомат, где продавались разные полезные принадлежности и аксессуары.

Недолго думая, сделал выбор и оформил заказ.

Уже через секунду сбоку от меня открылось металлическое окошко, и из него выдвинулась коробка под маркировкой «Подарок боевой подруге № 5». Его я и преподнесу своей новой красавице.

Всё-таки для любого воина нет ничего более важного, чем когда его ждёт такая девушка! Тогда и с победой возвращаться приятнее. Прошлая подруга тоже была прекрасна во всех параметрах. Но оранжевый уровень — есть оранжевый уровень.

Я добрался до лифта к жилым отсекам, и ввёл команду.

Уже через пару минут, я стоял перед дверью и с нетерпением ждал когда моя новая красавица впустит меня внутрь. Передо мной открылась дверь, я увидел роскошную девицу, которая вживую выглядела ещё шикарнее, чем на фотографии. Она радостно улыбнулась, увидев меня с подарком в руках.

— Ну привет, крошка, — расплылся я в довольной улыбке, оглядывая девушку с ног до головы.

— Ты пришёл ко мне, мой герой! — улыбнулась она в ответ,

транслируя всё своё восхищение мной и радость от того, что я соизволил посетить её.

Я протянул девушке коробочку, и она аккуратно раскрыла её и заглянула в содержимое. Внутри лежало изящное серебряное колье с сапфиром. Девушка округлила радостные глаз и тут же надела украшение на шею.

— Ты не только настоящий воин, но и истинный джентльмен, — томно произнесла она, — раньше мне никто не дарил ничего подобного. В глубине комнаты стоял небольшоё столик, на котором лежали два точно таких же колье, только других цветов. Платье девушки, само собой соскользнуло с её плеч, обнажая роскошную фигуру.

По правилам я должен был ей сказать комплимент, но что-то на этот раз пошло не так, и я попросту на неё набросился. Очень уж хороша была боевая подруга.

— Так держать, боец! Эта штучка заслуживает вздрючки! — тут же прокомментировала Стар, и я поспешил её отключить. Как-то раз я забыл это сделать, и всё свидание с боевой подругой провёл под бодрый солдатский юмор.

Я подхватил хохочущую девушку на руки и безошибочно направился в спальню. Планировка кают везде одинаковая. В зависимости от уровня, отличается только обстановка. Иногда можно докупить дополнительные помещения, но спальня всегда в одном и том же месте.

Наконец я положил её на кровать. Хотелось сразу наброситься, сорвав с себя одежду, но я же не зверь какой-то, и не новобранец, только заслуживший право на подругу… Хотя продержался я ровно полторы секунды, а потом всё равно бросился. Видимо кровь ударила в голову…

Выходя от подруги, я чувствовал себя настоящим победителем. Да уж… Такие красавицы положены только настоящим героям. Настоящая львица, а не девушка. Думал, это я ненасытный зверь, но не тут-то было. Она очень быстро переняла инициативу. Я даже пожалел, что перед встречей не обновил модуль выносливости.

Распираемый от самодовольства, я пошёл в офицерский бар, чтобы перекусить перед вылетом и пропустить чего-нибудь расслабляющего. Внутри было много людей и, оглядев присутствующих, нашёл среди них знакомое лицо. За стойкой сидел Бонд-16, мой старый товарищ, с которым мы воевали ещё зелёными бойцами.

— Ты слышал, — рассказывал мне Бонд после третьей рюмки отборного виски, — Джонни-43 поддался пропаганде гиранцев.

— Да быть не может, — недоверчиво посмотрел на него я.

Бонд усмехнулся и кивнул.

— Да, пытался саботировать работу своей группы.

— Так он же был командиром, как и я. При том, что рейтинг у него был не из последних. 311 место, — тоже не шутка.

Выражение лица Бонда стало серьёзным.

— Да, он был действительно крутым парнем. Но вдруг начал критиковать стратегию командования, сомневаться в наших целях. Постоянно болтал о какой-то там «справедливости» и «равенстве»…

Я не верил своим ушам. Это было совсем не похоже на того Джонни-43, которого я знал.

— Многое он успел натворить? — хмуро спросил я.

— Да какое там… В последнем задании он отказался выполнять приказ, и вся группа оказалась в опасности. А когда дело дошло до разбирательства, тут-то всё и выяснилось. Оказывается, он перед миссией настраивал своих парней против Империи. И даже подбивал и на какую-то диверсионную деятельность прямо здесь, внутри Цитадели.

— Очень жаль… — покачал я головой. — Да у него, похоже, совсем кукуха поехала?

— А то! — кивнул Бонд. — Ты же знаешь, контрразведка такого никогда не допустила бы.

— Хороший был боец, — ответил я. — Казнь уже была?

— Да, буквально пару часов назад его утилизировали, — кивнул Бонд-16.

— Какая потеря для армии, — пробормотал я, допивая четвёртый стакан. — Помню, как мы вместе сражались на зачистке островов Чёрного Роя. Жарко там было, но на него всегда можно было положиться. Славный был боец, принёс немало пользы Империи…

Время за разговорами и виски пролетело незаметно. Мы вспомнили времена нашей службы, о том, как мы в учебке сражались в одной команде, и Джонни-43 всегда прикрывал наши спины.

А затем сработал таймер, напоминая, что пора отправляться на миссию. До начала оставалось всего 15 минут, так что пора было выдвигаться.

Я поднялся на ноги, меня слегка пошатывало от выпитого.

— Начать очистку организма, девочка, — приказал я Стар.

Уже через секунду в голове прояснилось.

Бонд-16 понимающе посмотрел на меня.

— Снова на задание? — спросил он.

— Да, — покивал я, чувствуя себя совершенно трезвым, будто и не выпил триста граммов.

— Удачи тебе там! Высоких рейтингов!

Мы попрощались с Бондом-16, и я вышел из бара, чтобы отправиться к посадочному терминалу. Алекс с бойцами уже ждали меня в транспортном отсеке.

Я занял своё место во главе отряда.

После этого перед нами появилось голографическое полотно, которое принялось демонстрировать нам брифинг.

Нам показали фотографии аэрофотосъёмки и примерное расположение врага. Вся информация тут же дублировалась в нейрочип со всеми данными о местности.

База находилась прямо в скале на западном берегу Лутеранского материка. Скопление врагов там довольно внушительное, только по предварительным подсчётам там может скрываться не меньше тысячи человек.

На данный момент, нашим командованием активно велась подготовка к будущей высадке основных сил на западное побережье Лутеранского материка с целью полного взятия его под контроль. И таких вылазок, подобных нашим, было по нескольку десятков в день. Группы работали не покладая рук, методично вычищая все огневые точки врага.

Но время еще было. Наступление планировалось через месяц, а незачищенных баз противника было еще очень много.

А пока что такие вот вылазки, типа нашей, необходимы были для того, чтобы выполнять мелкие локальные операции и значительно снизить уровень угрозы для будущего десанта.

Мы уже неделю работали над тем, чтобы уничтожить особенно неудобные дзоты и форпосты.

Судя по данным, что я видел сейчас перед собой, Наше командование считало, что основное управление дикарями осуществлялось как раз с этой базы. А значит, обезвредив её, мы, возможно, обезглавим основную часть сил гиранцев на этом побережье.

Сама база находилась в 40 километрах от того места, где мы были всего лишь 6 часов назад.

Показали фотографию бородатого гиранского мужчины. Весь в шрамах, с бородой, неопрятный и неухоженный. Даже смотреть на него противно. И как такой мог стать командиром?

Миссия предполагалась тайная. Особенно учитывая предполагаемую численность врага, и численность нашего отряда. Действовать нужно будет тихо и незаметно, не привлекая к себе лишнего внимания.

Более крупный отряд туда отправлять нельзя. Иначе потеряем большое количество пехоты и техники под обстрелами ПВО, которые ещё не до конца зачистили. Поэтому нам нужно будет

быстро проникнуть на базу противника, зачистить верхние этажи базы, взять в плен лидера гиранцев и постараться уйти оттуда живыми.

Я обратил внимание, что рекомендованный военный рейтинг всех членов отряда должен быть не ниже жёлтого.

А жёлтый есть только у Алекса, да я стал оранжевым.

Значит, задание для нас особо опасное. При мыслях об этом, я улыбнулся.

Командование доверило мне серьёзную миссию. Я должен не ударить в грязь лицом, и показать настоящий класс.

— Благодарю за доверие! — тут же рявкнул я, когда брифинг закончился, и все пакеты данных успешно установились в нейрочип.

Тут же голограмма сменилась, на ней появился штабной генерал Ривз-1 в серебряном обрамлении. Выглядел он, как всегда, прекрасно. Ухоженное лицо с серебряной подводкой, величественная осанка, в мундире с блестящими звёздами и нашивками. Вот это я понимаю командир! Поразительный контраст с той убогой картиной бородатого гиранского оборванца, которую мы видели ранее.

Генерал Ривз-1 поднял руку к груди — общепринятый в Империи знак приветствия. Мы все проделали то же самое, и офицер заговорил строгим голосом:

— Командир Макс-47, целью вашей операции является захват лидера гиранцев. Ваш отряд должен действовать быстро и бесшумно.

Далее последовал короткий инструктаж отряда, на протяжении которого мы только и успевали что согласно кивать.

— Помните, что лидера гиранцев нужно привести живым. В случае успешного выполнения задания, вам положена десятикратная награда. Более того, вы сможете удостоиться беседы с самим куратором. — на последних словах он понизил голос почти до шёпота, — а возможно, вы даже сможете отправиться на Луну или на Марс.

Десятикратная награда! Мгновенно представив возможную сумму, у меня перед глазами замелькали различные сценарии того, как я мог бы использовать этот огромный гонорар. Да что там гонорар, Куратор… Почти божественная личность. Он владел нашей базой, и именно благодаря ему мы все существуем! А если поездка на Марс или Луну… Это что же получается, я увижу куратора в живую, а не на голограмме!

— И помните, Макс-47, — продолжал генерал, — вам поручена эта миссия не только из-за ваших военных навыков, но и из-за вашей способности поддерживать способность сохранять

хладнокровие в экстремальных ситуациях. Вам придётся принимать быстрые и важные решения. И даже если придётся оставить весь отряд, но выполнить задачу, вы должны это сделать!

От этих слов сердце заколотилось в груди.

— Служу Империи! — рявкнул я. — Обещаю сделать всё возможное, чтобы оправдать ваше доверие.

— А теперь отправляйтесь на задание и возвращайтесь с победой, — генерал ещё раз приложил кулак к груди и изображение исчезло.

Глава 06
Винтовка предателя

— Вперёд! Вперёд! Вперёд! — прикрикнул я на своих бойцов.

Мы бегом направились к десантно-разведывательному боту, который должен был быстро доставить нас до места назначения.

Пока шагали, я ещё раз просмотрел файлы, уже проанализированные Стар.

Ну что, огромная вырубленная в скале система пещер. Сама база занимает семь ярусов в глубину. Внешне выглядит как обычная скала, испещрённая дырами, будто швейцарский сыр.

Командир гиранцев предположительно находится где-то на втором ярусе. По полученным разведданным, именно там располагаются все важные гиранцы. В принципе, нас это вполне устраивает.

Основное скопление противника сосредоточено на нижних ярусах. Их вполне можно попытаться задержать, устроив обвал. Как минимум, можно просто перекрыть им выход.

Но это уже потом. Для начала нам будет необходимо убрать больше сотни человек охраны и сделать это незаметно. Для нашего отряда это мелочь.

Кроме людей, база наполнена модифицированными тварями. Но их не так много. По крайней мере, судя по полученным разведданным, наш объект не очень любит мутантов. И поэтому всё время просит убирать их подальше, когда приезжает.

И тем самым он сам разжёг себе погребальную капсулу.

Для нас твари куда опаснее самих гиранцев. У них быстрее реакция, больше силы. И плевать, что у них нет огнестрельного оружия. Порой их когти убивают гораздо вернее высокоточных ракет.

Тем временем бот уже оторвался от посадочной платформы и двинулся вперёд по тоннелю, чтобы вылететь из Цитадели.

Пилот вышел на связь:

— Мне тут загрузили данные по миссии. При всём желании, парни, но я не смогу вас так близко подвезти. В километре от входа в базу есть удачное место. Но там находится расчёт ПВО. Боюсь, что не смогу его обойти. Так что высажу вас неподалёку, а вы уж зачистите эту точку. Поработайте на славу! И заодно заработайте себе лишнего престижа.

— Отлично придумано, капитан, — ответил я.

Затем повернулся к своим бойцам и коротко описал ситуацию.

На голографическом изображении карты, что висело перед нами, засияла точка.

— Вот сюда мы и высадимся. Обходя эти камни, доберёмся аккурат до расчёта. Чтобы дикари не подняли тревогу, работать будем тихо. Поэтому по возможности используем холодное оружие. Иначе враг переполошится, и главарь сбежит. Алекс, пойдём с тобой вдвоём, — скомандовал я. — Всё-таки ты лучший боец ближнего боя.

Алекс кивнул мне, убрал за спину винтовку, которая тут же примагнитилась к магнитному держателю, и отсоединил от бедра телескопический вибро-меч.

— Ты ведь с собой тихое оружие, как я приказал?

Алекс снова кивнул, однако в руках его по-прежнему был только меч.

— Мне нравится твой настрой, боец, — растянулся я в улыбке. — Как в старые добрые времена.

Алекс без тени улыбки посмотрел на меня в упор.

— Да, командир, как в старые добрые времена.

— Ваша задача — идти следом в пятидесяти метрах и прикрывать нас, — скомандовал я остальным бойцам, которые не могли пока позволить себе дорогое оснащение и модули невидимости. — И главное не привлечь внимания врага.

В следующий момент стенки десантного бота покрылись рябью и стали полупрозрачными. Через них стало видно окружающее пространство. Это значит, что пилот включил стелс-режим и очень скоро мы сядем.

— Готовность две минуты, — предупредил я, готовясь к высадке и перенастраивая свою броню с максимально возможной защиты на невидимость. Стелс костюм имел возможность включать энерго щит, но не был рассчитан на ведение долгого боя.

Невидимость тратит меньше ресурсов, чем энергетическая броня. Да и на стелс-костюмах не такая броня, что способна остановить выстрел гранатомёта. Но сейчас незаметность куда важнее безопасности.

Путь до первой точки был едва ли в километр, но занял почти час.

Наконец мы оказались у бункера. Переглянувшись с Алексом, я кивнул ему.

— Ты заходишь сзади и встречаешь их у выхода, — отдал я команду своему заместителю. — Я же выйду прямо к гнезду ДЗОТа, очень уж оно большое, незаметно подберусь к окошку и постараюсь перестрелять всех бойцов, что находятся внутри.

Сначала я хотел тоже повеселиться и использовать холодное

оружие. Но, изучив внимательнее строение ДЗОТа, понял, что тем самым раскрою себя. Значит, буду действовать более бесшумно, а именно воспользуюсь сначала светолепестковой гранатой, которая посечёт всех гиранцев, находящихся внутри ДЗОТа листовидными осколками, а уже потом перестреляю их из энерго пистолета.

А если кто останется в живых, Алекс меня прикроет.

Задуманное прошло как по маслу.

Подойдя к гнезду ДЗОТа, я осторожно заглянул внутрь. Всего внутри было шестеро бойцов, из которых двое сидели за орудием. Один мониторил обстановку, уставившись в большой экран. Видимо снаружи были камеры, но те не смогли меня обнаружить. Ещё один боец сидел у пулемёта — он должен был контролировать округу, но так безбожно филонил, что пропустил бы нас, даже если бы мы подъехали к нему на танке. Меня они так и не заметили, маскировка работала отлично!

Ещё двое гиранцев отдыхали, расположившись на койках, и общаясь с тем самым пулемётчиком.

Я тихонько вытащил светолепестковую гранату из поясной сумки, активировал, дождался пока она достаточно раскрутится и забросил её внутрь. Граната распушила лепестки, которые вертелись вокруг своей оси с такой скоростью, что граната зависла в воздухе. В следующий миг, граната взорвалась с тихим хлопком, выпуская в воздух сотни сверкающих лепестков.

Гиранцы даже глазом не успели моргнуть, как острые лепестки разлетелись, проникая во все углы помещения и поражая всех на своём пути.

Я услышал приглушённые стоны врагов, ослеплённых и поражённых осколками.

Сразу после этого, я проскользнул внутрь сквозь гнездо ДЗОТа, (да, оно было настолько большим), и оценил обстановку. Те, кто от взрыва гранаты не сильно пострадал, сейчас беспомощно ползали по полу, как слепые котята. Я вытащил свой пистолет и мгновенно выключил метким выстрелом в голову сначала одного, потом другого, и так далее, пока в комнате не осталось ни одного живого дикаря.

В дверях показался Алекс, а я лишь развёл руками, мол, долго ходишь, и без тебя справился.

— ПВО обезврежено, — доложил я пилоту транспортного модуля. После чего сигнализировал оставшимся за спиной бойцам. — Выдвигаемся на позиции.

Немного подумав, я придумал кое-что интересное. Бойницы ДЗОТа располагались не только с лицевой стороны, но и с обратной. Таким образом, орудия можно было повернуть не

только вперёд, но и за спину, направив их аккурат на базу.

— Так, ребята, — обратился я к бойцам. — Мы с Алексом пойдём на базу гиранцев и тихонечко там всё зачистим. Ваша задача прикрывать наш отход. Используйте ПВО и пулемёт, чтобы контролировать обстановку и в случае чего прикрыть нас, когда мы будем отходить. Вам всё ясно?

Бойцы недоумённо оглядели установку ПВО и пулемёт. Быть может, они не самые современные, но по военной мощи точно превосходят то оружие, что у них есть с собой. А там, на базе, они, скорее всего, будут больше мешать, чем помогать.

Поэтому такое решение мне показалось более разумным. И я скорее не на подмогу их оставляю, а избавляюсь от лишнего балласта. Однако ребятам это знать незачем. Всё-таки боевой дух и самооценка играют немаловажную роль в карьере солдата.

Переглянувшись с Алексом, мы одновременно кивнули друг другу. Кажется, от этой новости он только собрался с духом. Вон как оживился, даже тень улыбки пробежала по лицу.

Выдвинулись.

На эту миссию мы взяли большое количество бесшумных осколочных гранат и другого специализированного оружия, предназначенного для скрытного проникновения и уничтожения целей, в том числе холодное оружие.

На то, чтобы преодолеть расстояние до базы у нас ушло ещё десять минут.

Мы с Алексом очень быстро подошли к скале.

Ко входу на базу вела довольно узкая горная тропа, вьющаяся между булыжниками и выступами.

Слева от нас зиял край обрыва, за которым начиналась глубокая пропасть. Если туда не посчастливится свалиться, мало не покажется.

Мы с Алексом осторожно передвигались, петляя между камнями, пока не добрались до следующего ДЗОТа.

Дальше дело пошло веселее.

Я осторожно заглянул через небольшую щель и увидел знакомую картину.

Здесь ситуация была такая же, как и в прошлом укреплении. Вражеские бойцы, вместо того чтобы нести службу, занимались чем угодно. Играли в карты. Один даже рассматривал журнал с боевыми подругами. Вот придурок…

На то, чтобы уничтожить всех, нам понадобилось ровно тридцать секунд. Я даже засёк время.

Пока что задача казалась слишком лёгкой. Даже удивительно, что ей присудили жёлтый ранг.

Мы с Алексом, работая в стелсе, зачистили уже два

укрепления, но так и не встретили серьёзного сопротивления. Казалось, дикари вообще забыли, что нужно обороняться и ожидать какого-то нападения.

Однако следующий ДЗОТ показал, что нам тоже расслабляться не стоит. Там было около десяти бойцов. И вот они уже были настороже. Радист безуспешно пытался дозваться до кого-то. Видимо до бойцов в тех ДЗОТах, что мы уже зачистили.

Благо, я был начеку и первым делом, как всегда, убил гиранцев у радиостанции, которые могли подать сигнал. Ведь главное не переполошить врага. А дальше, мы даже с самыми сильными бойцами гиранцев наверняка справимся.

Завязалась перестрелка. И противники то и дело пытались добраться до передатчика, чтобы поднять тревогу. А мы попросту заняли позиции таким образом, чтобы зона подступа к радиоточке прослеживалась, и легко отстреливали всех, кто пытался до неё добраться.

В один из таких моментов Алекс-20 рикошетом сбил моего дрона, что вёл прямой репортаж с места событий. Это не очень хорошо, ведь дрон кроме трансляции ещё и с разведкой помогает.

Как только все враги были убиты, я повернулся к своему заместителю.

— Алекс-20, я буду вынужден доложить о порче имущества, допущенной тобой, — строго произнёс я. — Ты растерял осторожность. Я в тебе по-прежнему не сомневаюсь, но пока твои действия говорят, что уже следовало бы начать. Сначала ты на прошлой миссии не прикрыл мне вовремя спину. Сейчас ты уничтожаешь имущество Империи. Тебе бы задуматься над своим поведением и расторопностью.

Алекс искоса на меня посмотрел, затем выпрямился и доложил:

— Так точно, командир. Виноват. Не рассчитал траекторию полёта выстрела. Такого больше не повторится.

— Я очень надеюсь, Алекс-20. Мне не хочется искать себе другого заместителя.

— Вам и не придётся, командир, — отчеканил мой напарник.

Я, как назло, на эту миссию не взял запасные дроны, разве что мини-коптер для высокоточной разведки, но у него малый запас батареи. Его лучше оставить для момента взятия в плен командира. Та часть операции гораздо важнее и ценнее в качестве видео материала для зрителей.

Уверен, теперь из-за этого немало хороших кадров не будет отснято. Ну, что поделать…

Следующая неудобная точка находилась сразу у входа на базу. Там располагалось два перекрёстных дота с пулемётами и

пушками. При том, что на каждом доте находились довольно крупные отряды.

Однако подоспели мы в очень удачный момент. Видимо, к гиранцам пожаловало начальство с инспекцией и сейчас бойцов распекали вовсю.

Эх, вот как чувствовал! Такие кадры пропадают!

— Алекс, — обратился я к своему заместителю. — Твоя задача прикрывать мне спину. Я пойду туда, включу скрытность на максимум. Постараюсь зайти к ним сзади и вынести всех мечом. Если какая-то тварь попытается меня ударить, сразу глуши. А я уж постараюсь никого не выпустить и не поднять шумихи. Тебе всё понятно?

— Так точно, командир! — ухмыльнулся Алекс, погладив свою винтовку с громадным глушителем.

Я включил на максимум модуль скрытности. Затем, хорошенько разогнавшись, рванул вперёд. Запустил гравиприводы и буквально заскочил в толпу врагов, активируя свои мечи. Я сейчас, наверное, был похож на смерч, вихрем прорвавшийся сквозь вражеских бойцов. Всего лишь в несколько взмахов упокоил без малого десяток гиранцев.

— Опасность! Опасность! — воскликнула вдруг Стар.

И именно в этот момент по мне вдруг открылся огонь.

Это ещё что такое? Моя система аналитики не могла пропустить стрелков. Они ведь все были сейчас на площадке для смотров, а пушки стояли бесхозными. При том, что огонь вёлся примерно с тех позиций, где до этого находились мы с Алексом.

— Стар, сканируй окружение! Найди мне этого стрелка! — скомандовал я. Затем обратился к заместителю. — Алекс-20, ты видишь этого стрелка? Его срочно нужно снять, я не смогу бесконечно уходить от атак!

Неужели я пропустил кого-то? Быть может, среди них был боец с мощным модулем скрытности. Однако уходя от выстрелов, я продолжал убивать вражеских солдат.

Сейчас самое главное не поднять тревогу. Поэтому я уворачивался от снарядов. Благо автоматика корректировала мои движения, оптимально просчитывая траекторию, и постепенно выкашивал врагов, сейчас куда важнее действовать очень быстро, и убрать тех врагов до которых могу дотянуться. А уж потом я займусь и этим стрелком.

Мой заместитель не отвечал. Неужто и его накрыло огнём? Хотя нет, его иконка показывает, что он жив и боеспособен.

— Алекс, по мне ведётся огонь! Разберись с этим, мать твою, — зарычал я, продолжая выкашивать противников.

— Я знаю, — последовал ответ моего зама.

— Так разберись с этим, чёрт тебя дери, — рявкнул я.

— Да вот пытаюсь, — с насмешкой произнёс Алекс.

Я не понимал, чему он там веселится. В любой момент меня могут подстрелить, ведь сделав ставку на невидимость и скорость, я пожертвовал всей своей бронёй!

Тем временем я убил последнего гиранца, что попытался зачем-то сбежать к обрыву. Однако обнаружил, что, постоянно уходя из-под вражеского огня и сам оказался почти на самом краю этого самого обрыва. Дальше отступать просто некуда. Впереди — пропасть, позади — ведётся огонь неизвестным стрелком. Только разве что прыгать с вниз, тогда меня точно не подстрелят. Но при падении с такой высоты у меня попросту нет шансов выжить.

В этот момент, я почувствовал сильный удар в голову. Изображение на шлеме подёрнулось и мигнуло. Следом я потерял связь. Этого ещё не хватало. Из чего стреляют эти гиранцы?! Мою броню не так-то просто пробить! Хотел было дать команду своему ИИ проверить системы, но она сама подала голос.

— Я нашла позицию стрелка, боец! — доложила Стар.

Уже через секунду система аналитики подсветила почти невидимый источник огня. Как я и предполагал, вёлся он именно с той позиции, где оставался Алекс. Иными словами… Так, стоп! Да ведь по мне Алекс сам и стреляет!

— Алекс-20, мать твою, ты что творишь? — зарычал я.

В ответ шипение. Видимо модуль связи полетел.

В этот момент тяжёлые пули ударили меня в плечо и в грудь. Броня промялась, а в экзоскелете что-то затрещало и начало искрить. Левая рука практически отказала. От удара меня швырнуло назад. Однако рука с мощным сервоприводом не дала мне свалиться в пропасть, я тут же уцепился за выступ и чудом удержался чтобы не упасть.

— Командир, прости, снова ошибка, — услышал я с позиции Алекса.

— Что значит, ошибка? Ты же в меня стреляешь, придурок! — рявкнул я в ответ, хотя не уверен, что тот услышит.

Я попытался подтянуться, чтобы забраться обратно на откос, но тут надо мной навис мой заместитель, наставив на меня винтовку.

— Ты что творишь? Помоги мне подняться. — прорычал я, хотя и сам уже всё понял.

— Прости, командир, я и так слишком долго помогал тебе подниматься. Теперь пришла твоя очередь помочь подняться мне.

— Ты что несёшь, боец? — спросил я, а сам лихорадочно искал варианты. Положение у меня явно проигрышное.

— Заткнись, ты всё равно уже покойник, — оскалился Алекс, затем наставил винтовку на меня, явно намереваясь выпустить очередь мне прямо в голову.

— Подлый предатель! — зарычала Стар, и это придало мне сил.

Я кое-как подтянулся, и рывком приподнявшись, схватил его винтовку за ствол, а затем потянул на себя, не давая Алексу выстрелить.

Я попытался уцепиться за каменную поверхность обрыва, но левая рука потеряла синхронизацию с бронёй и работала очень плохо. Видимо, когда я пропустил попадание, там что-то серьёзно повредилось. Я вдруг понял, что попросту сползаю вниз и сейчас упаду.

В итоге я попросту полетел с обрыва сжимая в кулаке винтовку своего заместителя. Вернее, так его называть уже нельзя. С винтовкой предателя.

Глава 07
В ловушке

Поздно сообразив, я сделал то, что нужно было сделать сразу же. По крайней мере, это подпортит победу Алекса.

Подчиняясь мысленной команде, от моего пояса отстегнулся последний дрон. Его я приберегал на всякий случай для того, чтобы запечатлеть победу в миссии. Небольшое устройство зависло перед Алексом, глядя тому в харю, но так, чтобы тот не смог дотянуться.

Я сразу же включил прямую трансляцию. Подпорчу этому предателю мнимую победу!

Однако Алекс не растерялся, сразу раскусив мой замысел. Он тут же бросился к краю обрыва и закричал:

— Нет, командир! Нет! Да как же так?!

Вот же уродец! — подумал я, а потом увидел, как за мной следом летят несколько тубусов, которые, будто случайно, вывалились из ладоней Алекса-20. В них я узнал гранаты повышенной мощности.

А этот засранец, похоже, спланировал всё заранее. Я ведь запрещал брать такие на это задание.

Стар работала на пределе возможностей, используя всю мою амуницию и стараясь сохранить мне жизнь.

Я пролетел метров двести, когда раздался взрыв. Гравикомпенсаторы уже были врублены на полную мощность и приготовлены к жёсткому приземлению. По крайней мере, скалистое дно далеко внизу обещало мне очень жёсткую посадку.

Следом раздался взрыв и… И вот от этого уже не спасёшься гравиприводами. С каменных откосов посыпались булыжники. Видимо, для перестраховки — на случай, если мне каким-то чудом удастся выжить, Алекс решил похоронить меня заживо под грудой каменных осколков. Какой предусмотрительный, гад! Хуже гиранца!

Летел я бесконечно долго, костеря себя последними словами за то, что не подстраховался на случай падения с высоты и не взял громоздкие реактивные двигатели.

Приземление действительно оказалось по-настоящему жёстким.

Меня сначала швырнуло об каменную стену. Я попытался ухватиться, но какое там… Потом я врезался в булыжник, а после и вообще полетел в какое-то ущелье.

Дальше падение стало не таким жёстким, я попросту

скатывался с гранитного склона будто с ледяной горки. В какой-то момент, как мне показалось, я удачно залетел ногами в какую-то щель, мгновенно там застряв.

— Отлично ты встрял! — тут же отметила мой успех Стар.

Я уже было порадовался столь удачному стечению обстоятельств и хотел попробовать выбраться, но в этот момент меня догнали летевшие сверху камни, которые осыпались с крошащихся от взрывов скал.

Сначала меня припечатало довольно здоровым булыжником, благо броня выдержала и смягчила удар, но я будто пушечное ядро вылетел из щели, и кубарем покатился дальше вниз, пока не достиг ещё одной щели, на этот раз намертво в ней застряв. А следом прилетел здоровенный треугольный осколок, который будто клин вонзился между мной и скалой, просто прижав меня к граниту и фиксируя меня в неподвижном положении.

Да уж, вот это я попал… Грубой силой здесь не справишься. Неплохо бы использовать какую-нибудь взрывчатку, но щита у меня нет, соответственно я без брони и вряд ли после взрыва, способного расколоть такой массивный булыжник, сам останусь в живых.

— Стар, оцени обстановку, — приказал я.

— Оценка произведена, боец! Шанс выбраться самостоятельно равен 0,000001 проценту. Похоже, на этот раз ты встрял окончательно!

Не самая приятная смерть для солдата — не в славном бою, как полагается доблестному воину Империи, а от жажды и голода, застряв в каменной ловушке. Будь у меня возможность, я бы, скорее всего, предпочёл вышибить себе мозги из пистолета. Но, во-первых, сначала нужно этот пистолет как-то снять с пояса, а затем ещё умудриться дотянуться рукой до головы.

И это только половина проблемы. Ведь Устав строго-настрого запрещает любые суицидальные попытки и велит хранить тело в целостности до самого последнего момента, пока это возможно, и бороться за жизнь. Хотя, теперь, когда у меня нет связи с внешним миром, надеяться на спасение не приходится. Да и Алекс вряд ли позволит мне спастись, сделав всё возможное, чтобы убедить руководство в моей окончательной гибели и саботируя любые попытки организовать спасательную операцию.

У меня от злости на моего бывшего заместителя аж зубы свело. Вот же хитрый ублюдок! Он специально сбил моего дрона. Видимо, тоже понял, что миссия выдалась слишком простая, и решил справиться со всем в одиночку. Предатель, наверное, решил, что моя помощь ему не потребуется, и он просто заберёт все лавры себе. Поэтому и дрона своего не использовал. Сначала

хотел избавиться от меня, а потом поплакаться на камеру о том, как переживает о судьбе героически погибшего командира, и пойдёт сам раздалбывать базу и похищать лидера повстанцев.

Хитро, ничего не скажешь. Мгновенно в рейтинге подлетит. Всё-таки миссия имеет жёлтый рейтинг опасности. А для него, синего бойца, это такой скачок вверх, о котором я в своё время даже и не мечтал. Да уж, не учёл я подобного поворота событий. Ну ничего, если судьба сведёт нас снова, этот ублюдок пожалеет о том, что из его ДНК не исключили ген подлости!

Я ещё раз осмотрелся, насколько мог, а двигать я мог только глазами. Видно только камень. Попробовал пошевелиться. Голова повёрнута вправо и практически прижата к правому плечу. Немного получается шевелить правой кистью. Левая рука более мобильна и даже сгибается в локте, но посмотреть, что там вряд ли получится. Да и шевелить я ей могу лишь вверх-вниз и не более. Завалило меня знатно. Я бы даже сказал — наверняка. Самостоятельно выбраться точно не смогу. Благо боевой доспех спасал от того, чтобы не быть раздавленным под грудой обломков.

Что ж, ситуация, в которой я оказался, действительно выглядела безнадёжной.

Я попытался установить соединение с дроном, который запустил при падении, но тот не отвечал на мои запросы. Видимо связь не добивает. А направленный луч усилителя связи попросту не сработал. По-видимому, система зафиксировала поломку модуля связи и моё падение в глубокую пропасть и сложив вводные, посчитала меня мёртвым. Ни для кого не секрет, что воины время от времени погибают на поле боя и тогда дорогостоящая техника автоматически привязывается к новому ближайшему владельцу.

Аж рычать захотелось от злости.

Попробовал оценить окружение, чтобы найти какое-нибудь слабое место своей ловушки. Но меня придавило так основательно, что ни один из обломков было не сдвинуть.

Я вздохнул и прикинул, что по крайней мере у мня есть запас воздуха, но и через фильтры сюда проникает воздух, а следовательно, мне хотя бы не грозит в ближайшее время смерть от удушья.

Несмотря на то, что мои конечности были зафиксированы практически в неподвижном положении, приложив массу усилий, я всё-таки смог добраться правой рукой до ножа, висевшего на поясе. Да, левая рука двигалась более свободно, но с левой стороны у меня не было никаких подходящих инструментов. К сожалению, это единственное, что мне удалось сделать и

в данном случае нож, наверное, был не самым эффективным орудием. Но делать нечего, и я принялся потихоньку орудовать им, ковыряя твёрдый камень. Надо попытаться расчистить хоть какое-то пространство. Да уж, с таким же успехом можно было попытаться вырыть туннель металлической ложкой. Вряд ли я смогу прокопать ножичком себе путь на свободу. Однако отчаяние и страх, присущие слабым дикарям, были мне неведомы, так что сдаваться я не собирался. Вот и принялся скрести камень, сосредотачиваясь на каждом движении.

Время потянулось медленно, как вязкая субстанция в капсуле реанимации. Я не отслеживал, сколько времени прошло с тех пор, как меня засыпало этими обломками. Потом посмотрю, когда поковыряю себе выход, а пока что это будет лишь дизморалить.

— Вперёд боец! Ты преодолел очередной миллиметр! — подбадривала меня Стар. — Ещё метров сорок, и ты на свободе!

Я стиснул зубы и упорно работал единственным инструментом, который был в моём распоряжении — десантным ножом. Упорство и труд, гранит перетрут. Вот что придумал, пока ковырял.

Вот бы каким-нибудь образом выскользнуть из брони. Но основной замок находится на груди, а это место как-раз плотно зажато. Да уж. А ведь сравнительно недавно я сделал усиление именно грудного отсека. Слишком уж часто в грудь прилетают вражеские снаряды, а ведь правильные замки могут служить дополнительной защитой.

Через какое-то время каменное крошево, давящее на шлем, осыпалось и мне удалось немного повернуть голову налево, и я наконец понял, почему могу шевелить левой рукой. По другую сторону картина выглядела менее удручающе. Это вселило в меня пусть мизерную, но всё-таки надежду.

Совсем неподалёку виднелось отверстие ведущее в пещеру, которое не было засыпало обломками. До него было всего каких-то два метра. Если я только смогу их преодолеть, то выберусь на свободу. Это значительно меняло дело. Осталось только понять, как справиться с каменным клином, что зажал меня здесь.

Эх, ну почему у меня и слева на поясе нет ножа?!

Зная не понаслышке, что даже малейший шанс на спасение стоит попытки, я продолжил методично ковырять ножом породу, расчищая больше пространства для движений правой руки. Вдруг смогу как-то ослабить клин. Нож, хоть и не был идеальным инструментом, но другого выбора у меня всё равно не было, так что я приложил все усилия, пытаясь хоть чуть-чуть освободить правую руку.

Нож размеренно скрежетал о камень. Рука давно устала,

мышцы гудели от напряжения, но я упорно продолжал рыть, не обращая внимания на такие мелочи.

Время тянулось, и я уже давно потерял чёткое представление о том, сколько часов прошло с тех пор, как меня засыпало обломками. Даже не заметил, как вокруг стемнело, и не сразу понял, почему это произошло. Оказалось, что наступил вечер, а за ним и ночь.

Меня бесила глухая тишина, царящая вокруг, и каждый раздражающий скрежет лезвия о камень был как маленькое напоминание о том, что я ни за что не сдамся. Однако, несмотря на все усилия, я пока ничуть не приблизился к тому, чтобы освободиться. Камень оказался слишком прочным, а нож — слишком маленьким, но это ведь не повод, чтобы сдаваться.

— Солнце уже село, а ты всё работаешь! Отличный настрой, Боец! — продолжала подбадривать Стар.

Интересно, Алекс, наверное, уже закончил миссию и вернулся с победой? Или, может, его пришибли? Да, урод он, конечно. Но в любом случае, во главе всего — благо Империи. Несмотря на его подлость, я всё же надеюсь, что он смог похитить того командира гиранцев и обезглавить вражескую ячейку.

Спустя некоторое время, я вдруг разглядел глубоко в пещере слабое свечение. Подумал, что, должно быть, солнце встаёт. Но нет, до рассвета было ещё далеко.

— Боец! Я засекла движение. Кто-то приближается к тебе! — доложила Стар. Либо это враги, либо еда. В любом случае мы в выигрыше!

Видимо кто-то шёл по туннелю освещая себе путь фонарём.

Я тут же застыл, и прислушался к звукам, вглядываясь в дальний конец пещеры. Может, звук скрежета о камень привлёк кого-то? Это может быть как возможность к спасению, так и новая угроза. Да уж, даже не знаю, что хуже: подохнуть от жажды и голода или попасть в плен к гиранцам. Но уверен, что нет лучшей смерти чем умереть в бою!

Останавливаться я не собирался. У меня просто нет другого выбора. Если я не буду расчищать камни, то навсегда останусь здесь, без единого шанса на выживание. Я должен бороться за свою жизнь пока тело способно функционировать, так гласит Устав. В принципе, было бы неплохо достать лепестковую гранату. По крайней мере, если какой-то отряд ко мне подберётся, мало им не покажется. Правда, для этого нужно ещё дотянуться до этой самой гранаты, а в моём положении сделать это не так-то просто.

В моей автоматике явно что-то разладилось, и я не знал, что висит на моём поясе. Скосив глаза, попытался посмотреть в

ту сторону, но чёртов камень не позволял ничего разглядеть. Да и рукой туда тянуться неудобно, да и не рационально. А то вдруг я потрачу на эту задачу целую тучу сил и времени, а гранаты там и нет. Меня ведь не слабо протащило по камням. Странно как я там голову не потерял. Гранаты вполне могли сорваться при падении. Можно было бы попытаться связаться непосредственно с устройствами, но не в случае с гранатами. Нет необходимости привязывать гранаты и собирать их статус. По крайней мере, это нелепо. Ведь гранаты — одноразовое оружие, которое не нужно перезаряжать.

Постепенно свет становился ярче, и вскоре я смог разглядеть контуры двигавшейся в сторону, моей ловушки. Судя по всему, это был человек, который нёс в руке факел. И это явно был гиранец. Только отсталые дикари могли использовать огонь в качестве осветительных приборов. У нас для этого имелись более эффективные и безопасные устройства.

Когда гиранец подошёл достаточно близко, в левом глазу сработало оптическое увеличение и я смог детально его рассмотреть. Несимметричные черты лица и другие нехарактерные для нас отличия, типа родинок и шрамов. И этот гиранец был какой-то чересчур мелкий. От силы полтора метра ростом. Наверное, какой-то больной или ущербный.

Обычно все гиранцы, которых я видел до этого, были минимум метр восемьдесят. А этот ещё и щуплый, точно недоразвитый. Не хватало ещё подхватить от него какую-нибудь заразу и умереть от неё раньше, чем меня доконает голод…

Тем временем, дикарь подошёл совсем близко и застыл. Он внимательно осмотрел глыбу, которая меня придавила, и задумчиво почесал затылок.

В какой-то момент я подумал, что он смотрит прямо на меня, но оказалось, что он меня не заметил. Он смотрел только на камень, преграждающий ему путь. Видимо, раньше он куда-то выходил из этой пещеры. Может, лекарства ходил искать. Кто знает этих дикарей, чем они там лечатся. Да и мало ли какие у этого неполноценного мысли.

Закусив от досады губу, гиранец подошёл к камню и постучал по нему, будто надеялся, что тот куда-то исчезнет или раскроется, подобно двери. Но, разумеется, камень остался неподвижным.

Я наблюдал за ним, не решаясь производить ни малейшего звука. В таком положении я сам оставался в весьма невыгодной позиции, и лучше было не привлекать к себе внимание.

Гиранец продолжал метаться вокруг каменной преграды, видимо, искал выход на поверхность.

Тут он заметил ту самую щель, в которой находился я. Немного подумав, ущербный гиранец принял самое дурацкое решение, на которое только способен разумный индивид. Ну кто в здравом уме полезет под завал, где можно легко застрять или умереть под осыпью?

Я подтянул левую руку поближе к себе, чтобы раньше времени не выдать своего присутствия.

И этот недоразвитый полез. Он оставил на каменном полу факел и достал из кармана нечто светящееся тусклым зелёным светом. Его чахлое тельце неожиданно легко поместилось в узкую щель.

Я напряжённо следил за его движениями, затаившись, чтобы не выдавать своего присутствия. Всё-таки вокруг было достаточно темно и очень много камней, так что меня было трудно заметить.

Однако гиранец, лез именно туда, где находился я. Он начал протягивать руку в мою сторону и случайно нащупал холодный металл моего доспеха. Затем аккуратно постучал по нему, и, как только услышал звон, его глаза расширились от удивления.

Он поднёс светящуюся субстанцию к моему доспеху, и тусклый свет пламени осветил мою руку. Гиранец издал испуганный вопль и, заизвивавшись, принялся ползти в обратную сторону. Но я успел согнуть левую руку в локте и крепко ухватить его за лодыжку.

Ущербный пару раз отчаянно лягнулся, но безуспешно — мой хват намертво зажал его тонкую ногу.

Глава 08
Контракт

Гиранец тут же принялся вопить. Я резко дёрнул его на себя, гиранец охнул и крик пресёкся. Я подал сигнал системе чтобы защитное стекло на шлеме откинулось.

— Будешь орать, сверну тебе шею, — предупредил я самым внушительным голосом, на который был способен. — Понял?

Дикарь замер, шумно хватая ртом воздух, затем быстро-быстро закивал.

— Вот и хорошо. Говори, откуда ты? Где остальные? Далеко отсюда ваша база?

Гиранец затрясся от страха, но явно не собирался отвечать. Меня это не устраивало, и я сжал его лодыжку сильнее.

От вспыхнувшей боли дикарь скривился и зашипел, но я снова произнёс:

— Не смей вопить! Отвечай на вопросы, иначе никогда не выберешься отсюда.

— Хорошо, — произнёс он писклявым голосом. — Я не знаю, о чём ты говоришь. Здесь нет никакой базы.

Проклятие, что с его голосом? Звучит так, будто он разговаривает через какой-то глупый фильтр. Да и мелкий какой-то. Может он этот… как его… карлик? Я слышал, что раньше среди людей такие существовали, но потом с помощью селекции их полностью исключили. Видимо, в этом отсталом племени такие типы всё ещё существуют.

— Как это нет базы? — рыкнул я — Наша разведка показала, что база есть и там находится несколько тысяч бойцов. А ты говоришь, что нет. Обмануть меня хочешь?

Гиранец отчаянно затряс головой.

— Да нет здесь никакой базы. Только мирное поселение в часе отсюда. А все военные базы расположены ближе к поверхности. Мы же специально обосновались так глубоко, чтобы не сталкиваться с военными

— Что ещё за поселение? — продолжил допрос я.

— Место, где мы живём, — ответил он, затем зло взглянул на меня. — вернее выживаем.

— Воины среди вас есть? — строго спросил я, давя голосом и оказывая психологическое воздействие.

— Нет, только охранники, которые сохраняют порядок.

— Как часто в этом месте бывают патрули? — задал я следующий вопрос.

— Нет здесь патрулей. — заявил гиранец. — Здесь вообще никто не живёт, и никто не ходит. Нет в этом смысла. Только я здесь и бываю, собираю грибы. Нашёл очень удобное место. А так, здесь правда никого нет.

— Гиранец говорит правду, боец! — подтвердила Стар, видимо уже просканировав мою жертву, изучив реакции и научившись анализировать поведение.

— Хорошо, — заключил я. — Мне нужны какие-нибудь взрывчатые вещества, чтобы расколоть этот камень. У тебя есть что-нибудь этакое? Если нет, то придётся тебя убить, — напустив жути в голос, произнёс я.

Мне надо было напугать гиранца, чтобы заставить его думать.

— Да не нужна здесь взрывчатка, — ответил он. — Этот камень очень легко расколоть. У меня отец геолог, я знаю.

— Что такое отец? — настороженно спросил я.

— Ну отец, ты чего?.. — вылупился он на меня, а затем жалостливо скривился. — А, ты же из этих… Ну блин… Отец — это тот, из чьего ДНК я сделан.

— Понятно. Значит, так и говори, твой донор.

— Ну да… Ага, донор, — сморщившись посмотрел на меня гиранец.

— Так, что ты говорил про камень? — снова спросил я. — Ты сможешь его расколоть, верно?

— Ну да, это не так сложно. Любой, даже самый крупный камень можно расколоть, если знать куда бить. Там сбоку трещина и если всё правильно сделать, то он должен рассыпаться, и ты сможешь освободиться. Это не так сложно.

Я соображал, анализируя лицо щуплого гиранца. Судя по мимике, он был очень напуган, но не врал. И про донора своего он говорил… Хотя какая связь между донором-геологом и этим недоразвитым, я не понял. Получается, при создании этот ущербный унаследовал от него какие-то знания? Да и вообще всё это очень странно. Зачем гиранцы клонируют столь неполноценных особей? Глупость какая-то…

Да уж, вариантов у меня было не так и много.

— Теперь детально расскажи мне, что и как будешь делать. А самое главное, почему я должен тебе верить? И если не найдёшь достаточно оснований, то умрёшь здесь прямо сейчас.

Гиранец немного подумал, затем посмотрел на меня в упор.

— Судя по всему, у тебя и выбора-то нет, — ответил гиранец, осматривая мой каменный саркофаг. — Или я попытаюсь тебя вытащить, или мы умрём здесь вместе.

Возразить на это было действительно нечего. Я оказался в чёртовой патовой ситуации. И хотя этот дефектный гиранец не

вызывал у меня доверия, надо отдать ему должное, соображалка в его маленькой черепушке всё-таки работала.

Иного выбора, кроме как довериться этому типу, у меня не было. К сожалению, весь имеющийся взрывной боекомплект у меня оставался на другом боку, и я ничего не мог с ним поделать, потому что та часть была плотно зафиксирована каменной массой. Ладно, ничто не помешает мне разделаться с ним сразу после освобождения.

Тем временем, гиранец внимательно меня изучал.

— У тебя оранжевая окантовка вокруг шлема, — сказал он. — Насколько мне известно, это означает что у тебя высокий уровень. Кто ты такой?

Это напрягло меня ещё больше. Откуда этот гиранец знает про наши уровни? Нет, он точно подозрительный. Отпускать его слишком опасно. Чего не хватало — приведёт с собой ещё кого-нибудь на подмогу. Среди наших братьев все знают — гиранцы хитрые и коварные противники. Нельзя допускать, чтобы события разворачивались по его плану.

Пока я размышлял, дикарь продолжал нервно наблюдать за мной. Моя рука всё ещё сжимала его ногу. Получается, нужно прямо здесь его и удавить. А потом продолжить ковырять камень. Маловероятно, конечно, что у меня что-то выйдет. Но довериться противнику в такой ситуации — это ещё хуже, как по мне.

Прямо сейчас я одной рукой могу раздробить кости на его лодыжке. Судя по тому, как слабо он пинался, силы в этом дохляке немного. Потом я смогу попробовать притянуть его к себе, чтобы скрутить шею.

Я уже собрался перехватить руку, чтобы притянуть его к себе поближе, но внезапно что-то случилось с механизмом руки. Раздался щелчок, я утратил контроль над своими пальцами, и рука непроизвольно разжалась. Похоже, электроника моего боевого снова доспеха дала сбой и усиливающие движения приводы на короткое мгновение вышли из строя.

Гиранец, почувствовав, что давление на его ногу ослабело, не упустил момент и с силой оттолкнулся в сторону. Его хилое и тощее телосложение позволило ему быстро выскользнуть из щели и отскочить в сторону.

Вот чёрт! Теперь он был слишком далеко, и я больше не мог до него дотянуться.

Гиранец уже выбрался из щели и застыл на месте, сжимая в руках свой факел, который поднял с каменного пола. Он шумно дышал и вглядывался в темноту широко раскрытыми глазами, видимо пытался разглядеть меня.

Он никак не мог продышаться, судорожно хватая воздух ртом

— слабак. Наконец, что-то решив для себя, вдруг рванул и побежал обратно вглубь пещеры, откуда пришёл.

Ну всё, побежал видно за подмогой! Остаётся надеяться, что этот недоразвитый приведёт сюда кого посерьёзнее, чтобы они прикончили меня и избавили меня от смерти из-за жажды и голода.

В моём костюме был рацион питания на три дня, но ситуацию это не облегчало. Меня не столько заботила сама смерть, сколько перспектива настолько бесславной кончины. Быть преданным собственным заместителем и погибнуть под завалами — это совершенно точно не та судьба, которой должен желать истинный воин.

Но сдаваться я всё равно не собирался. Задача любого воина — сражаться до конца. Поэтому я продолжил яростно скрести камень. Надо постараться достаточно освободить правую руку и попробовать дотянуться до гранат. А даже если и не успею, или гиранец не вернётся, он всё-таки вселил в меня некоторую надежду. Глядишь, пройдёт ещё сколько-то времени и мне удастся расколоть камень и освободиться.

Однако спустя ещё три часа я так и не приблизился к цели. Камень под моим ножом понемногу крошился в мелкую пыль, но огромная глыба по-прежнему придавливала меня к полу и все мои попытки оставались тщетными.

Единственная новость заключалась в том, что гиранец не привёл сюда подмогу. Но и в одиночку не вернулся. Отсутствие новостей тоже новости.

Может быть, этот ущербный погиб, пока шёл обратно в своё поселение? Кто знает, кто мог его подстерегать снаружи. Мир, куда ещё не ступила цивилизованная нога Империи, — весьма опасное место. Тем более для таких слабаков, как он. Если бы он встретил на своём пути дикого зверя, я бы поставил на кон свою репутацию десять раз что парны конец, и все десять раз этот убогий дикарь был бы разорван на части.

А может, он от страха так быстро улепётывал, что запыхался и его трусливое сердце не выдержало нагрузки? Как-то один тип рассказывал мне байки, что древние люди были физически слабыми и почти все страдали от болезней сердечно-сосудистой системы. Чепуха, конечно, но глядя на такого щуплого дикаря, можно поверить во всё что угодно. Да или попросту споткнулся и ударился головой о камень.

Глупости, конечно, размышлять о таком, но нужно хоть чем-то голову занять.

— Обнаружено движение, — доложила вдруг Стар, а в темноте послышался приглушённый звук. Мой слух, усиленный

модулями и натренированный годами, не подвёл меня. Уже вскоре в тени появившегося света я разглядел фигуру, приближающуюся ко мне. Это был тот же гиранец.

— Эй, ты здесь? — позвал он.

Либо он очень глуп, либо очень хитёр. Куда я мог отсюда деться?

Я немного подождал, прислушиваясь, не идёт ли за ним следом ещё кто-нибудь. Вдруг это какая-то хитрая уловка?

Убедившись, что он пришёл один, я позволил забралу шлема открыться.

— Здесь, — ответил я.

— Я готов заключить с тобой контракт, — наконец, произнёс он.

— Контракт? — я не поверил своим ушам и едва не рассмеялся.

В нашем Уставе по этому случаю даже был особый раздел. Пункт № 146 гласил:

«В случае, если вы оказались в невыгодном для себя положении (плен, заточение, прочие чрезвычайные обстоятельства), незамедлительно прибегните к возможности ввести противника в заблуждение. Применяйте для этого любые методы и средства. Вы даже можете пойти на уступки, заключив контракт на заранее невыгодных для себя условиях. Используйте манипуляции, ложь, обман — любые хитрости, чтобы добиться своей цели и впоследствии нанести ущерб противнику. Помните, ваша цель — выживание и победа, и никакие моральные принципы или правила не могут стоять на пути этой цели. Не забывайте, что противники Империи — подлежат полному и безоговорочному уничтожению».

Была ещё приписка, касающаяся контракта:

'Фальшивый контракт. Заключается с врагом, когда нужно получить от него информацию или службу. Исполнять условия контракта необходимо до тех пор, пока враг полезен. После исполнения контракта, врага следует убить без свидетелей, чтобы противники верили, что солдаты Империи всегда соблюдают условия контрактов и охотно их заключали.

Внимание, не допускайте развенчания мифа о нерушимости контрактов.'

Эти строчки услужливо вывесила передо мной Стар, и я расплылся в дружелюбной улыбке.

— Какие условия? — не веря своей удаче, спросил я наконец.

Сам-то я в эти контракты не верил, и считал бесполезным инструментом, а тут вон как вышло.

— Ты поможешь мне… Сделаешь меня воином. А потом

уйдёшь, и никого не убьёшь в нашем поселении. И больше никогда не будешь возвращаться сюда. И руководству своему не будешь докладывать.

Я нахмурился, сделав вид, что размышляю. Если слишком быстро согласиться, гиранец может заподозрить неладное. Поэтому, нужно для вида поспорить.

— Но моё руководство может отправить меня на задание, чтобы я зачистил ваше поселение, — возразил я.

— Тогда отказывайся от этого задания.

— Приказы вышестоящего командования не обсуждаются, — возразил я. Но не для того, чтобы переубедить гиранца, а наоборот, чтобы заставить его подумать, что мне трудно пойти на его условия.

— Да что хочешь делай! В ногу там себе выстрели, я не знаю… Но, чтобы тебя здесь не было.

— Хорошо, — подумав, согласился я. — Допустим, я смогу перейти в отряд, который занимается локациями на других континентах. Но зачем мне учить тебя военному делу? Вы, гиранцы, наши противники. А значит, я сделаю своего врага сильнее.

— Это нужно тебе для того, чтобы остаться в живых сейчас, — твёрдо заявил гиранец. — Ты ведь для этого меня выпустил, не так ли? Я сдержал своё слово и вернулся, чтобы освободить тебя. Но мы не обговаривали условия, что я получу взамен. Если мы не договоримся, то и сделки не будет. А мне просто придётся оставить тебя здесь, и ты умрёшь.

Похоже, он не понял, что у меня сломалась автоматика, и решил, что я выпустил его намеренно. Что ж, так даже лучше.

— Если я соглашусь, то как долго мне придётся тебя обучать? Каких результатов ты хочешь достигнуть, после которых будешь считать, что стал воином?

— Ну… — гиранец задумчиво почесал лохматую голову. — Я хочу стать таким же сильным, как ты. И научиться воевать так же эффективно, как вы, имперцы. Ты должен будешь учить меня до тех пор, пока я не смогу одолеть тебя в открытом бою.

От этих слов мне даже пришлось приложить немалое усилие, чтобы мои губы не расплылись в презрительной ухмылке.

Какой самонадеянный и наивный гиранец! Он даже не представляет, насколько высоки стандарты Империи в обучении воинов. Я годами оттачивал своё мастерство, тренировался с лучшими из лучших, проходил сотни симуляций на самых передовых военных тренажёрах. А после этого множество раз побывал в самых горячих точках, чтобы стать наконец тем, кто я есть сейчас — одним из самых сильных воинов в Империи,

достойным своей репутации.

А этот глупец считает, что несколько уроков смогут сделать его таким же превосходным воином, как я. Остаётся только посмеяться над его наивностью и воспользоваться ей. Пусть и дальше верит в свои нереальные планы. Мне это только на руку. Пусть болтает что угодно. Соглашусь со всем, да прибью его сразу, как только он меня освободит. Всё равно свидетелей нет.

Я кивнул, делая вид, что соглашаюсь на его условия.

— И как ты себе представляешь обучение? — спросил я для порядка. — Для этого понадобится немало времени. Я ведь имперец, а ты гиранец. Я от вас отличаюсь. Где я буду жить, где спать? Как буду восстанавливаться, в конце концов?

— Как я уже сказал, в этом месте никто не бывает, — ответил гиранец. — Если хочешь, то можешь оставаться здесь. Но в принципе я могу проводить тебя в наше поселение, если дашь мне слово и пообещаешь, что никому не причинишь там вреда. А что касаемо твоего внешнего вида… Лицо у тебя такое же, как и у нас. Быть может, ты гораздо лучше физически развит, чем наши обычные мужчины. Но будь ты в нашей одежде, я думаю, никто ничего не заподозрит. Да и в принципе, вы, имперцы, мало чем отличаетесь от нас, настоящих людей.

Я поморщился. На допросах гиранцы почему-то всегда заявляли, что люди — именно они, а мы всего лишь искусственно выведенные копии. Очевидно, это была часть их пропаганды, из-за которой эти недоделки слепо верили, что у них есть шансы победить нас. Более того, они свято верят, что могут быть лучше нас, вершин эволюции. Какой вообще смысл пытаться переубедить этих безумцев?

— К тому же, даже если кто-то что-то заподозрит, я скажу о нашем договоре, и тебя не тронут, — тут же продолжил он.

— Ладно, договорились, — сказал я, делая вид, что принимаю его предложение.

Для убедительности я дал мысленное указание Стар, и запустил протокол голограммы. Из моего шлема стал бить тонкий лучик, который спроецировал прямо в воздухе изображение электронного договора. Я сосредоточился и видоизменил текст.

— Тебя как зовут, гиранец?

— Джесси, — ответил он.

— Так, значит, гиранец «Джесси» и воин «Макс-47» заключают данный контракт, что «Макс-47» обязуется обучать гиранца «Джесси» военному делу до тех пор, пока тот не будет способен победить воина «Макс-47» в прямом бою. Также воин «Макс-47» обязуется никогда больше не возвращаться на территорию Лутеранского материка…

Буквы выстроились в нужном порядке и гиранец принялся изучать текст договора на голограмме.

— Да, всё верно. Ты ничего не забыл.

На договоре тут же появилась подпись: «МАКС-47», печатными буквами, в том месте, где значилась моя сторона.

— А мне что делать? — спросил гиранец.

— Просто приложи свою ладонь, — подсказал я.

В принципе, никаких предписаний о том, как заключать договора с гиранцами, не существовало, поэтому здесь в моём распоряжении был свободный полёт фантазии.

Гиранец подполз поближе и попытался ухватить голографическое изображение. Ну да, умом он точно не блещет. Даже жалко его. На вид вроде совершенно безобидный. Но всё равно ему придётся сегодня умереть.

— И что, это всё? — спросил он, когда я изобразил отпечаток ладони прямо посреди фальшивого документа.

— Да, теперь мы официально заключили договор, — ответил я, выключая голограмму. — Теперь ты мой ученик.

Гиранец, судя по его довольному выражению лица, был удовлетворён сделкой и ничего не подозревал.

— Когда мы начнём обучение? — спросил он.

— Ну, для начала неплохо было бы вытащить меня отсюда, — напомнил я, указывая пальцем на гигантский валун, который удерживал меня в неподвижном положении.

— Ой, прости… — спохватился гиранец и потянулся к сумке за спиной, где, судя по характерному металлическому лязгу, у него были приготовлены какие-то инструменты. — Сейчас всё будет, подожди немножко.

Он выбрался наружу и принялся звонко стучать по каменному массиву, пытаясь разобраться, как лучше меня освободить. Несмотря на своё хлипкое тельце, орудовал он с завидной быстротой и уже через полчаса, в камне рядом с моим забралом, появилась трещина.

— Ещё чуть-чуть! — заверил меня гиранец и продолжил стучать чем-то металлическим по камню.

Спустя некоторое время трещина расширилась, а гиранец отскочил в сторону, наблюдая за тем, как огромный валун раскалывается на две части. Каменные осколки полетели во все стороны, а сверху на меня посыпался песок и мелкие камни. Я не знал, сколько ещё породы надо мной. Вполне возможно, всё осыплется прямо внутрь пещеры и похоронит меня под почвой и мелким гравием.

Похоже, гиранец и сам не ожидал такого эффекта, потому что глаза его расширились от страха, и он принялся пятиться.

Нарушит он, похоже, договор.

Однако каменной крошки оказалось не так много. Часть валуна съехала в сторону, освободив верхнюю часть моего тела. В итоге теперь я смог полноценно двигать и правой рукой. Но толку от этого не было, потому что броня была по-прежнему зажата между камней, и выбраться я бы всё равно не смог. Хоть стелс броня и менее мощная чем боевая, но от того не менее дорогая, и терять её обидно. Можно было бы, например, попробовать взять плазменный меч и раскрошить камень. Но тут есть другая проблема. Даже если бы он у меня с собой был, у меня попросту не осталось заряда в батарее. Оружие-то работает, а вот меч, как правило, питается за счёт той же батареи, что и броня. Излучения у них одни и те же.

Да, ситуация патовая. Не придумав ничего лучше, я позволил люку на груди раскрыться. Для этого пришлось приложить немало усилий, створки были серьёзно повреждены. Но справился я быстро и поспешил выбраться из каменной ловушки. Всё-таки каменная глыба пагубно повлияла на мой бронекостюм, повредив многие механизмы, так что в любом случае толку от неё сейчас будет немного.

Выбравшись, встал в полный рост перед гиранцем, который был чуть выше моего пояса.

Теперь оставалось придушить простака, а затем решать, что делать дальше. Нужно было поскорее возвращаться, чтобы наказать Алекса-20 за его предательство. Я никогда не прощу ему то, что он сделал.

— Так, слушай сюда, — зарычал я на гиранца, который, почуяв неладное, стал осторожно пятится от меня. — У вас на базе, там наверху, находится командир, которого мы должны были похитить. Миссия уже выполнена?

— Что? Командир? На базе? — удивился тот.

Я стиснул зубы, борясь с желанием прикончить его прямо сейчас.

— Ну же, говори всё, что тебе известно!

— А, ну да… — испуганно закивал головой гиранец. — Там наверху действительно есть военная база. Но это секретный объект и нас туда не пускают. К тому же, добраться до неё, даже зная местность, не так уж и просто. А что по поводу миссии… Так я не в курсе! Я же говорил, что мы мирные и к военным не имеем никакого отношения…

— Так, ладно. Но ты всё-таки знаешь, где эта база? — уточнил я.

— Да, она находится на самой вершине горы, — захлопал глазами гиранец. — Один раз у меня получилось до неё

добраться. Но это было очень сложно. Я шёл по старой карте отца по секретному пути, которого никто не знает. А так, там немало наших погибло, кто хотел поглазеть на военных. Просто потому, что не на ту тропу заходили. Или под оползнями пропадали.

— И сколько времени тебе понадобилось? — спросил я.

— Три дня, — ответил он. — Всё-таки база находится почти что на двухкилометровой высоте. А мы в пещерах на дне ущелья. Надо было подниматься по склонам, пробираться через леса и скалы, обходить ловушки и патрули. Но я справился. И увидел то, что многие хотели бы увидеть, — он похоже хвастался, пытаясь произвести на меня впечатление. Вот же идиот.

Я задумался, пытаясь выработать дальнейший порядок действий. Три дня — это слишком долго. К тому же, я остался без своего боевого доспеха и, не зная точного пути, вряд ли смогу легко добраться до цели. А значит, мне понадобится помощь проводника. Вот чёрт… Неужели этот гиранец настолько везучий, что выживет только благодаря Сложившейся ситуации?

Глава 09
Планирование

Да, ситуация непростая. Попал я в просак. Теперь нужно понять, куда мне дальше двигаться.

Поразмыслив, я увидел три варианта на выбор и три точки куда я могу направиться.

Первая — это попробовать подняться обратно на базу. По крайней мере, этот путь мне более или менее понятен, к тому же есть проводник. Надо будет взобраться наверх, оставаясь незамеченным.

Без тяжёлой брони это будет одновременно и проще, — всё же легче будет прятаться, но и сложнее, — я буду не защищён.

Со слов моего проводника я понял, что гиранцев на том пути особо не бывает. И можно будет проскочить незамеченным. Ну а потом добраться до одной из радиостанций, что были в гиранских дзотах. Подключиться к нашей волне, доложить о том, что я жив и что меня необходимо эвакуировать, а заодно рассказать о предательстве Алекса. А то ещё отправят на эвакуацию моего старого зама. Вот смеху-то будет! Но да ладно.

Второй вариант — менее удобный, но более верный — направиться к западному побережью Лутеранского материка, которое мы зачистили сегодня утром. Как я помню из брифинга, он находился в 40 километрах от первой точки, (гиранской базы на скале, где мы должны были захватить их лидера). Соответственно, база не так уж и далеко. И пешком вполне можно добраться за день или два, если поторопиться. Но учитывая, что я на вражеской территории, и вероятнее всего мне придётся пробираться через земли, кишащие гиранцами, так что путь может и усложниться. Но это уже мелочи. Главное ведь результат, а цели я однозначно достигну. По крайней мере, самое сложное сделано.

Есть и третий путь. Пока затаиться и не отсвечивать. И, прикрываясь договором, поизучать местную обстановку и быт гиранцев. Посмотреть, что у них за город, что за поселение. Есть ли ещё здесь какие-то войска и силы. Глядишь, удастся устроить мощную диверсию и вернуться обратно с ещё более оглушительным успехом. А это тоже неплохой вариант. Он самый лёгкий и самый привлекательный. Но времени тратить не хочется. Всё-таки руки чешутся наказать Алекса. Что-что, а наказание он заслужил.

И что же мне выбрать?

Я быстро накидал варианты Стар, своему ИИ, и та выдала результат, к которому я и сам склонялся, а именно двигаться к западному берегу Лутеранского материка. Там меньше возможностей погибнуть от случайностей, как в скалах, и время не потеряю. К тому же могу получить больше всего разведданных о позициях противника. Опять же, далеко не факт, что путь до побережья прямо-таки всё кишит гиранцами и их модифицированными тварями. И у меня есть шанс довольно быстро подскочить. Всё-таки сорок километров — это не так много.

А вот пробираться наверх, рискуя попасть под осыпь, это совсем другое дело. И доспехи меня тут уже не защитят. Всё-таки с сыплющимися на голову камнями особо не повоюешь. Да и что я там делать буду наверху, в ожидании эвакуации.

— Слушай сюда, Джесси, что касаемо твоего обучения, — я окинул его фигуру скептическим взглядом. — Ты вряд ли можешь стать таким же сильным, как я. Уж не обессудь. Массы тебе не хватает. А вот сделать тебя бесшумным убийцей, способным поразить любого врага из тьмы, найдя уязвимость, — это вполне. И я такому обучен. В прямом столкновении ты вряд ли меня когда-то победишь. Танк из тебя тоже никакой. Даже если удастся тебе поднять выносливость, ты слишком лёгкий. Тебя, быть может, и не прошибут, но улетишь ты от прямого попадания так далеко, что с ищейками не найдут. И веса в тебе маловато. Так что тоже не подходишь. А вот убийцей — это куда не шло.

— Ну, — парень задумался. — Ну это тоже неплохо. Хотя я же не всегда буду таким, — он тоже оглядел себя со стороны. — Я ведь однажды вырасту.

— Такой большой, а в сказки веришь, — хмыкнул я. — Ладно, хочешь, могу тебя и на броневика обучать. Но я сказал тебе своё экспертное мнение. Так что выбирай сам. Год, так год.

— Ну хорошо, — неуверенно протянул Джеси. — Когда будем приступать?

— Прямо сейчас, — ответил я.

— Как это прямо сейчас? Я не готов. Мне нужно домой вернуться, предупредить… хоть кого-нибудь, да и собраться в дорогу.

— Воин должен быть всегда готов к бою. В особенности тогда, когда, по идее, не должен быть готов, чем обязательно повергнет врага в нерешительность. Поэтому, действовать мы начнём прямо сейчас. А лучше вот скажи мне, Джесси, гиранец. Вот есть на западе отсюда побережье каменистое. А не знаешь ли ты случайно путь до туда?

— Знаю, но он не менее опасный, чем путь на вершину

горы, — ответил он.

— Насколько опасен? — невозмутимо поинтересовался я.

— Ну, там много диких тварей, которых не удалось приручить, — предположил он. — Да и для тебя там будет опаснее. Там военных баз больше. Но путь я всё равно знаю и не раз туда ходил с дедом. И кстати, нас ни разу не поймали. Однако, идти туда без деда опасно. Ну а дед… Даже несмотря на наш договор, вряд ли согласится тебя провожать. Да и вообще, зачем мне это? — вдруг опомнился парень. — Мы ведь договаривались, что ты будешь меня обучать. И спать будешь здесь. Тренироваться будем мы здесь. С чего вообще понадобилось куда-то идти?

— Потому что настоящий бесшумный убийца, способный передвигаться в тенях, должен учиться, передвигаясь на ногах, а не стоя на месте, — заявил я. — Иначе какой в этом смысл? Ну, расскажу я тебе теорию. Научишься ты прятаться вот в том углу, — кивнул я на ближайшее тёмное пространство. — И какой в этом толк, если ты научишься прятаться только в одном углу, а не в любых, которые тебе попадутся на пути? Поэтому, если хочешь учиться быть сильнейшим воином, привыкай слушать сильнейшего воина и делай то, что говорит сильнейший воин, — посмотрел я на него в упор. — А иначе ты и через десять лет ничему не научишься, кто бы тебя не учил.

Парень задумался.

— А ты меня, часом, не обманываешь? — с подозрением взглянул он на меня.

— Мы же договор подписали, — изобразив самое честно лицо на какое был способен, заявил я.

— Ну да, договор, — пробормотал он. — Даже дедушка свято верил в непреложность договора с имперцем и ваше стремление следовать букве договора. — он призадумался, а затем вдруг нашёлся. — Но как мы двинемся, ты же сам практически не имеешь никого оснащения.

— Ну как это не имею? — я оглянулся на свой костюм. — По крайней мере, левая часть моего доспеха вот, на виду. До правой можно попробовать добраться. А там у меня меч, пара пистолетов, боевой нож, лепестковые гранаты. Можно пробовать вытащить стелс-модуль и приладить его к себе. Он, конечно, рассчитан на металлическую броню, но меня тоже, скрыть должен, хоть я и не металлический. По крайней мере, перенастроить его таким образом можно. Можно было бы попробовать щит взять с собой, но под него у меня нет батареи. И зарядить я сам не смогу точно. К тому же он громоздкий. Поэтому это бессмысленно. А вот под стелс хватит и моей внутренней,

малой батареи. По крайней мере, для нескольких применений, которые вполне могут спасти мне жизнь.

На разборку доспеха у меня ушло около получаса. Я смог взять вибромеч, чей расход был не такой высокий. Плазменный меч я решил не брать. Да, он очень дорого стоит, но при этом он много весит. Запитать его и использовать по назначению я не смогу. Поэтому смысла в нем нет.

Пистолет-пулемёт я тоже смог достать и четыре лепестковые гранаты. Уже неплохо.

Стелс-модуль оказался повреждён. Всё-таки, Алекс, скотина, хорошо мне повредил системы в шлеме, в котором он располагался. Но ничего, я и до него доберусь.

А больше на мне ничего не было, только боевой костюм, да небольшой рюкзак, свёрнутый в одном из отделений, нужный специально для таких вот случаев. В рюкзаке находился сухпай, вода и бытовые принадлежности, необходимые для выживания на три дня. Думаю, за эти три дня уж я справлюсь со своим спасением.

Две гранаты уложил в рюкзак и оставшиеся две рассовал по карманам.

На пояс повесил боевой нож.

Пистолет-пулемёт взял в правую руку. Телескопический вибромеч тоже повесил на пояс.

— А мне оружие? — спросил вдруг гиранец.

— А тебе зачем? — удивился я.

— Так я же убийца. Как это убийца без оружия?

Ну да, резонно.

— Для начала тебе ещё нужно научиться двигаться, как убийца, прежде чем научиться убивать. Иначе единственное, кого ты сможешь убить, это самого себя, — заключил я. — Поэтому для начала будешь учиться бесшумному передвижению, будешь тренироваться, повышать выносливость и личную физическую силу. Я начну учить тебя обращаться с оружием примерно через четыре дня.

Гиранец пару секунд сверлил меня хмурым взглядом.

— Хорошо, — наконец ответил он. — С чего начинать?

— Начинать мы будем с определения маршрута. В какую сторону двигаться, чтобы быстро и безопасно попасть к побережью?

— Ну, проще всего пройти через наше поселение, потом свернуть севернее, пройти по пустошам и полям пробираться к каменистые холмам, а потом уже двигаться в любом направлении, где есть шум прибоя. Что касаемо расположения баз, здесь ничего сказать не могу, но на месте, думаю,

разберёмся. Я умею их определять. Дед научил, как их находить и не попадаться на глаза воинам.

— Дед, — наконец, обратил я внимание на новое незнакомое слово. — А что это за дед такой? — спросил я.

Гиранец хотел сначала ответить, но потом хлопнул себя по лбу.

— О боже, — вскинул в глаза потолку он. — Ну это тот, из кого сделали моего отца. Понимаешь? Меня сделали из отца, а отца сделали из деда. Это у людей так. Мы так размножаемся. Понимаешь?

— Ну, размножаетесь, и дальше что? — не понял я.

— О боже, ты этого не знаешь. Ну, секс, понимаешь? Когда мужчина и женщина…

— А, боевые подруги? У вас они тоже есть?

— Это называется мама, — протянул он. — Ну, она рожает ребёнка, а потом тот вырастает, и рожает других детей.

— Сложно у вас всё как-то. Мама какая-то. Ещё и рожает. — нет, я видел, конечно, обучающие видео со всякими тварями, и наблюдал как они рожают себе подобных. Но чтобы из человека вот так же вылазил человек… Жуть какая! — Ладно. Ты спрашивал, чем мы сейчас займёмся? Так вот, сейчас у нас по плану марш-бросок до первой промежуточной точки. И при этом, нас никто не должен засечь и найти. Задача понятна?

— Понятно, — кивнул Джеси.

— Не «понятно», а «так точно» нужно отвечать, — поправил я его. — Понял?

— Так точно, — кивнул Джесси.

— Вот, молодец, боец. Ну всё, теперь погнали.

Проверив заряды оружия и работоспособность доступных мне систем, я двинулся вслед за парнем.

Вначале мы шли по грубому тоннелю, однако у тоннеля был прямой пол, что было удивительно. Видимо, этот тоннель был рукотворным, несмотря на то, какими необработанными выглядели стены. Видимо, это какая-то старая шахта или ещё что-то в этом роде.

Уже после пятисот метров быстрого бега в моём, гиранец начал задыхаться и дышать так, будто у него внутри неисправный двигатель внутреннего сгорания.

— Ну что, гиранец, не хватает тебе силы и выносливости? — хмыкнул я.

— Да я никогда так быстро не бегал! — заявил он, шумно пыхтя.

— Ну а я так бегаю постоянно и на гораздо большие дистанции. Вот учись! А то оружие тебе.

— Конечно, тебе легко говорить, — проворчал Гиранец. — Ты профессиональный солдат, тебя таким сделали. Я ведь слышал, что вас специально выращивают.

— Ну так, верно, — согласился он. — Раз ты хочешь быть солдатом, значит, должен быть таким же.

— Да ничего я никому не должен. Вернее, я хочу, но для того, чтобы стать таким же, мне просто нужно тренироваться. Я обязательно стану сильнее. И без всяких там модификаций.

Я снова окинул его в тощую фигуру придирчивым взглядом.

— И где только вас таких выводят? — произнёс я задумчиво. — Ты же слабый совсем, худой. У нас таких обычно отправляют на выбраковку. Они просто не доходят до армии, а ты вон живёшь. это же не рационально. Всё у вас, гиранцев, не как у людей?

— Это у вас не как у людей, — огрызнулся Джесси. — А я ещё молодой. Мне всего-то семнадцать. Когда подрасту, может, буду ещё больше тебя. А до этого я не занимался никаким спортом и не тренировался.

— А чего же ты не тренировался? Мы с самого первого дня, как поступаем на службу, занимаемся тем, что тренируемся и готовимся к боевым вылазкам. А ты вон уже 17 лет целых живёшь. Даже удивительно, что такой уродец за 17 лет выжил.

— Я не уродец, — взвился Джесси. — Просто я ещё не вырос. Это нормально. Это вас лепят сразу взрослыми. Но вы не люди вовсе. Вы же клоны, копии.

Мне разговор не нравился, но я был спокоен. Зато гиранца мои правдивые слова явно выводили из себя. Поэтому я решил и дальше продолжать наш диалог.

— Мы не копии. Мы дублированы из лучших бойцов космодесанта. По образу и подобию героев. — я гордо выпятил подбородок. — Это значит, что я улучшенная копия идеального воина, но ещё и модифицирован вдобавок. А значит, гораздо сильнее и эффективнее, чем мой источник. А ты… Я даже представить не могу, зачем тебя копировали.

— Да меня не копировали, дубина, — рыкнул гиранец.

— Ты ещё и не уравновешенный, — довольный успехом, хмыкнул я.

— Я просто человек. Могу радоваться, могу плакать, могу злиться, когда мне говорят гадости. Это нормально. А ты говоришь так, будто вообще ничего не чувствуешь.

— Я не говорю гадости. — невозмутимо ответил я. — Я констатирую факт. Ты слабый и худой. Не приспособлен для жизни. Такие, как ты, обычно не выживают.

Джесси только махнул рукой.

— Может, у вас такие и не выживают, потому что просто права выбора им не дают. Вы ведь даже решение за себя принимать не можете. Какую функцию присвоят, такую и выполняете. Не как люди, а как вещи. А мы рождаемся, потому что родители решили нас вырастить. Родить в любви, а не по заказу вашей империи. И решаем мы сами, кем хотим быть. Вот сейчас я хочу быть воином. А до этого хотел быть художником. А потом, может быть, захочу быть музыкантом. И всё это не мешает одно другому. Я хорошо рисую, у меня хороший голос, но и воином я стану.

Я посмотрел на него, как на идиота.

— Ты просто будешь одинаково хреново делать три разных дела. Вот и всё, — заключил я. — К ни одному из них ты, скорее всего, не приспособлен. А то, что ты мечешься из стороны в сторону, не способный сфокусироваться на одном и определиться, каким делом заниматься, говорит лишь о твоей рассеянности и неприспособленности к тому делу, которое ты выбрал. Это значит, что ты просто сам не способен выбрать себе дело. И у тебя нет, как ты сказал, воли империи, которая могла бы за тебя определить, к чему ты приспособлен гораздо лучше. Вот и все, гиранец.

— С чего ты вообще взял, что это хорошо. — не сдавался Джеси. — У тебя же другого пути просто и нет. Ты же не человек, ты функция. Ты появился на свет без любви. Ради того, чтобы выполнять конкретно поставленные задачи. Тебя ради этого вывели. И рабочих ваших также выводят. Нам показывали фотографии. Из людей просто делают каких-то уродов, чтобы они лучше помещались в шахтах. Это же… Это бесчеловечно. Отец говорил, что раньше эти эксперименты были античеловеческими. Нельзя было проводить эксперименты над людьми и вносить какие-то изменения в генофонд. А вас же буквально по запчастям собрали. Как роботов.

Я пожал плечами.

— Почему ты говоришь это так, как будто это плохо? — удивился я. — Не понимаю тебя, гиранец. И не понимаю, для чего нужен ты, такой неприспособленный ко всему. Опять же, вот ты говоришь — плохо, что меня собрали по частям. Но у меня хотя бы есть цель в жизни. Я знаю, что мне делать. Я знаю, как мне это делать. Потому что это смысл моей жизни. Мне его подарили люди, которые меня собрали по частям для одной функции. И я знаю эту функцию лучше всего на свете. Те же учёные, которые меня собрали, их тоже выводили как учёных, чтобы они были умные, быстро соображали и выполняли свои задачи правильно. А не абы как. То есть, если бы я стал учёным, то… Посмотри на

меня. Это же смех, да и только! Тогда бы все наши войны были такими, как ты.

Я рассмеялся.

Гиранец явно злился не способный найти брешь в моей железной логике.

— Ты ведь и правда ничего не понимаешь, — протянул он, однако сдаваться не спешил. — А вот почему тебя зовут Макс 47?

— Я же тебе говорил. Потому что меня вывели из сильнейшего воина, которого звали Макс Люксембург. И я 47-я версия, произведённая из его ДНК.

— А тебя не смущает, что на вашей базе ещё минимум сорок шесть таких же Максов, как ты? Ты просто не уникален.

— А какая разница? Я уверен, что произошёл от величайшего воина. Мне не о чем беспокоиться. Я гораздо сильнее чем мог бы быть. Я мало того, что я произошёл от величайшего воина, так я ещё и гораздо сильнее, чем он. На сорока шести копиях, созданных до меня, исправляли ошибки. И чем больше порядковый номер, тем выше вероятность того, что я наиболее совершенная версия. — пояснил я несмышлёнышу очевидные вещи. — А тебя почему зовут Джесси?

— Да потому что меня так назвали мама и папа. И потому что так звали моего деда. Ясно тебе?

— Мама, папа, дед. Как-то всё у вас сложно, у гиранцев, — вздохнул я.

— Это нормально для нормальных людей, — воскликнул Гиранец. — А ты настолько глуп что даже не способен понять своего плачевного и бессмысленного положения.

— У меня то как раз смысл есть. Меня ради него вывели, — подметил я очевидную истину.

— Это не говорит о том, что ты уникальный. Говорит о том, что ты просто не настоящий, — продолжил высказываться Гиранец. — Ты не свой собственный. Ты вообще, как кукла.

— Что значит не настоящий? — спросил я, недоумённо глядя на него. Потыкал себя пальцем в грудь.

— Я вот настоящий. Могу себя почувствовать.

— Не настоящий, ты же искусственно выведен. — привёл гиранец очередной глупый аргумент. — В тебе нет ничего от природы.

— И почему это плохо или хорошо? Какая разница быть от природы или созданным людьми? — принялся рассуждать я. — Вообще не вижу никакой разницы. Я есть здесь перед тобой. Я мыслю. Я существую. Действую. И наиболее эффективен, чем ты. А ещё я запланирован, и на меня у империи есть видение. А ты для чего был рождён? На мой взгляд, это ты какой-то

несущественный и не настоящий, — хмыкнул я.

В этот момент голос подала Стар.

— Боец, я засекла движение дальше по коридору! Будь внимателен.

Я лишь поморщился. Всё-таки без шлема я себя чувствовал, как без рук. Шлем бы уже просветил сканерами все тоннели и пещеры вокруг и нашёл бы все живое. А я сейчас будто слепой. Иду и вижу только то, что перед моими глазами. Это очень непривычно и неудобно.

«Что там, Стар? Рассказывай подробнее» — подал я мысленный сигнал, чтобы не давать лишней информации гиранцу, а то мало ли он всё-таки выживет.

— Вижу три существа. Предположительно, животные. Теплокровные. Температура у них повышена. Кажется, они либо охотятся, либо у них брачный период. В обоих случаях они представляют опасность.

Глава 10
Двойные стандарты

— Эй, гиранец, — позвал я своего спутника. — Там какие-то животные к нам идут.

Стар подала слабый импульс, подсветив небольшой проход впереди. Я сразу указал на него гиранцу.

— Вон оттуда.

— Животные?! Я не вижу никого.

— Ну и не мудрено, что ты не видишь, — я усмехнулся. — Ты же «настоящий». А я вот вижу, что оттуда идут какие-то существа, причём опасные. Как вы обычно с ними справляетесь? — спросил я, попутно доставая меч, а в левой руке зажав энерго-пистолет.

— Да никак, они нас не трогают почти, — неуверенно произнёс Джесси и отступил назад, прижимаясь к стене. — Просто мы даём понять, что не представляем для них опасности. И тогда они нас не трогают. А ещё лучше просто не попадаться им на глаза.

— И как ты до сих пор выжил… — я с пренебрежением посмотрел на гиранца и перехватил меч покрепче, готовясь встретить потенциальных врагов. И те не заставили себя ждать.

В следующий миг раздался писк и из щели появилась первая тварь. Это была генномодифицированная крыса, довольно крупная. Примерно метр в холке, с широченным туловищем, огромной лобастой головой и длиннющими зубами. Противные твари, очень живучие и коварные. С такими сражаться сложно. Они будут всё время убегать, выматывая тебя, но при этом не упускать из виду. И будут ждать момент, когда ты расслабишься или устанешь. И только тогда нападут. Этих в живых оставлять нельзя.

Я тут же присел на корточки, чтобы показаться меньше, и сжал плечи. Это в глазах крысы должно было выглядеть, как поза слабости. Если бы я оставался, стоять в полный рост, и руки бы поднял, она бы, наверное, испугалась и перешла в свою излюбленную тактику. А так, скорее всего, нападёт.

Я подпустил её поближе, а затем сделал упреждающий выстрел из пистолета-пулемёта.

Тварь заверещала. У неё на туловище появились три сквозных отверстия, но сдаваться и отступать она явно не собиралась. Видимо не оценила серьёзность ранений. Видимо у крыс и правда брачный период, вот кровь и ударила ей в голову. Вот и сейчас глаза твари налились красным, и она бросилась в атаку. Я резко

уклонился, почувствовав омерзительный запах её тушки, и, не теряя времени, вонзил раскалённый от вибрации меч в её бок.

Существо взвыло от боли и в последний раз попыталось укусить меня своими кривыми зубами, но я был готов к этому. Резким ударом ноги я пнул её в сторону. Крыса с воплем врезалась в стену и осела на пол. Из её пасти послышался слабый стон.

— Боец, будь осторожен! — подала голос Стар.

Она привлекла моё внимание к тому, что две оставшиеся крысы уже выбрались из щели и обходили меня с двух сторон. Не очень хорошо.

— Внимание, противников может оказаться больше. Проверяю обстановку. — уведомила Стар. — Животных не трое, а пятеро. Вернее, уже четверо, одна из них только что умерла.

— И откуда они придут? — спросил я, выпустив очередь по ближайшей ко мне твари, заставив её заверещать от злости.

— Пытаюсь определить. Я ощущаю их присутствие, но стены экранируют сканирование. Сложно определить точное местоположение.

Я продолжал расстреливать крысу, которая бежала ко мне зигзагами, пытаясь увернуться от залпов. Эти твари неплохо эволюционировали, но столь примитивная тактика бесполезна против точных выстрелов.

Со второй крысой я таки расправился, попав несколько раз ей в голову.

Третья крыса попалась на мою уловку, подумав, что я беззащитен, потому что повернулся к ней спиной. Она бросилась на меня, но я тут же принял её на выставленный меч и пронзил голову.

— Внимание, боец! — предупредила меня Стар. — Я обнаружила, что ещё две крысы прямо у тебя над головой.

И в следующий миг я заметил, что на меня сверху летит что-то визжащее.

Твою мать!

Кое-как успев выдернуть меч из крысиной головы, я рубанул вверх, буквально перерубив одну из тварей пополам. Зато вторая набросилась на меня и принялась драть комбинезон, благо он был сшит из бронированной синтетической ткани, которую так просто не раздерёшь. Однако когти, проникающие сквозь волокна ткани, больно прошлись по моей спине.

Я тут же попытался вывернуться и схватить её, но не успел. Позади раздался громкий треск, а тварь на миг растерявшись, зашипела и скатилась с моей спины. Крыса помотала башкой и развернулась к новому противнику.

Это был Джесси. Оказывается, он тоже не терял время даром. Пока я пытался сбросить крысу, он подскочил сзади и наотмашь ударил крысу камнем по голове. Интересно, почему крысы сразу не атаковали его? Он же гораздо более лёгкая добыча, чем я. Учитывая их огромные размеры, они могли его схватить и утащить дохляка куда-нибудь в свои норы, чтобы потом разорвать на части. А так напали на меня зачем-то. Видимо, думали, что справятся, а во мне мяса побольше. Но теперь они все здесь и полягут.

Я просто взял и рубанул мечом по спине замешкавшейся крысы. Тварь заверещала, но я тут же размашистым ударом отсёк её голову. Заунывный вой тут же прекратился.

Тем временем Джесси стоял, уперевшись рукой в каменную стену. Его глаза были широко раскрыты. Он быстро-быстро хватал ртом воздух, будто пробежал марафон и никак не мог отдышаться. По-видимому, ему всё ещё было очень страшно.

Я пробежался взглядом по умирающим крысам, затем прошёлся по кругу и резкими ударами меча успокоил недобитых.

— Ты зачем полез, гиранец? — спросил я, хмуро глядя на испуганного Джесси.

— В смысле? — продолжая отдуваться уставился он на меня.

— Эта крыса могла тебя порвать и даже не заметила бы. У тебя ни защиты, ни оружия. Схватил камень и почувствовал себя героем? Это поведение, не достойное хорошего воина. Прежде, чем что-то сделать, ты должен твёрдо быть уверен в том, что обладаешь соответствующими навыками, находишься в выгодной позиции, а твоя атака приведёт тебя к победе. А так ты просто зря подставился. Я бы и сам с крысой разобрался.

— Ну… я просто хотел тебе помочь, — пробормотал Джесси. — Именно так поступил бы любой нормальный человек, если его товарищ оказался в беде.

Сказав это Джеси нахмурился, видимо сам понял, что ляпнул. Ну а я не преминул поддеть его.

— Товарищ? — хмыкнул я. — С каких пор мы друзья? Или у гиранцев так принято?

— Партнёр, я хотел сказать. Ну, так мы же подписали договор и теперь вместе путешествуем, — возразил он. — Разве это не значит, что мы должны доверять друг другу?

— Ладно, — я кивнул. — Но впредь будь осторожнее и лучше не подставляйся. Не хочу потом соскребать со стенок твои останки, «партнёр».

Джесси пожал плечами и, отвернувшись, пробубнил себе под нос:

— И вообще, если бы я не отвлёк эту крысу, она бы тебя сожрала…

Но я всё прекрасно расслышал.

— Может быть, и сожрала бы, — согласился я. — А может быть, и нет. В любом случае твой поступок был слишком необдуманным.

— Но я же тебя спас! — сказал Джесси и посмотрел на меня распахнутыми от удивления глазами.

— Я похож на того, кого нужно спасать? — усмехнулся я, но увидев, что он надулся ещё больше, добавил: — Ладно, не бери в голову. Хоть ты и проявил безрассудность, но я всё равно благодарен тебе за помощь.

Мне этот гиранец пока нужен, он моя путеводная нить до побережья. По крайней мере, пока не найду кого-то получше. Надо его беречь. И на всякий случай учитывать особенности его расшатанной психики.

Джесси, не поверив своим ушам, мгновенно расплылся в улыбке.

— Что ты сейчас сказал? — переспросил он.

— Да, ты всё правильно услышал, — кивнул я и протянул ему для рукопожатия ладонь. — Ты проявил смелость, а значит, ты настоящий будущий герой.

Джесси радостно схватил меня своей маленькой потной ручонкой и принялся трясти, засветившись от счастья.

— Ты правда так думаешь или прикалываешься? — внезапно спросил он, прищурившись.

— Правда-правда, — ответил я без тени иронии. — Был бы я на твоём месте и в таком… гхм… тщедушном тельце, то скорее обделался бы от страха, и к этим здоровенным крысам точно бы не полез.

— Ой, да ну тебя! — воскликнул Джесси и, выдернув свою ладошку, отвернулся.

Кажется, он снова обиделся?

— Послушай, гиранец, — сказал я, не собираясь обращать внимания на его настроение. — Я просто хочу донести до тебя, что это реальный мир, а не симуляция. Каждый твой шаг может стать последним. И если ты хочешь выжить, то тебе нужно быть не только храбрым, но и умным. Поэтому я тебе советую прежде всего научиться обращаться с оружием и защитой. Иначе ты не проживёшь и недели. А мне попросту некого будет учить. Понимаешь?

— Да, — кивнул Джесси угрюмо.

— Вот и славно. Пойдём, пора двигаться дальше.

Я пошёл вперёд по тёмному коридору.

«Боец, я зафиксировала на твоём теле рваную рану и обильное кровотечение», — доложила тут же Стар.

В нижнем левом углу завертелась голограмма с изображением моей миниатюры, на которой было отмечено место повреждения.

— Эй, Макс, — окликнул меня Джесси. — У тебя вся спина в крови.

— Царапина, — пожал я плечами, изучая серьёзность повреждений. — Не обращай внимания, заживёт.

— Да нет, там нормально так течёт. Тебе же перевязка нужна или помощь какая-то…

Я остановился и обернулся

— Ты медик? — спросил я, глядя на него сверху-вниз.

Ничего нового он мне не сказал, а его очевидные наблюдения делу всё равно никак не помогут.

— Нет, — покачал головой Джесси.

— Тогда зачем обращаешь внимание на мои раны?

— Просто потому, что переживаю. У тебя же вся спина в крови! Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. И вообще бойцы должны помогать своим товарищам. Так мой отец говорил. Да и не только отец. Помощь и забота о ближних — один из девизов нашего президента.

— Президента… А я говорю, что нужно соизмерять свои силы. Если ты не медик и не можешь ничем помочь с моей раной, то лучше в это дело не лезть. Это раз. Что касаемо помощи. Я вешу сто пятьдесят семь килограммов, а ты, судя по всему, едва ли шестьдесят. Ты просто меня не поднимешь. Как ты собрался мне помочь, если я вдруг буду сильно ранен? Никак. Поэтому тратить на это время глупо, — заметил я.

Джесси снова удивлённо на меня посмотрел.

— Но она может заразиться или воспалиться, — настаивал он. — Эти крысы могли занести инфекцию…

— Хватит уже, — прервал я его. — Я сам знаю, что мне делать. У меня есть Стар. Она следит за моим состоянием и подскажет, если что-то пойдёт не так.

— Стар? — переспросил Джесси. — Кто это?

— Искусственный интеллект, — объяснил я. — Она установлена в имплант и связана с моим организмом. Может анализировать мои показатели и давать советы по выживанию в этом мире… Ну, и не только.

Я вспомнил несколько казусных моментов, когда Стар влезала в самые неподходящие моменты. С тех пор, я научился вовремя отключать её.

— Вау, это круто! — восхитился Джесси. — А можно я с ней

поговорю?

— Нет, — отрезал я. — Она находится прямо здесь, — приложил палец к виску, — и работает только со мной.

— Понятно, — сказал Джесси, опустив голову, и хмыкнул: — Тогда пусть эта Стар поможет что-нибудь сделать с раной на твоей спине. Иначе очень скоро ты умрёшь. Если не от заражения какой-нибудь дрянью, то от потери крови уж точно.

Я покосился назад себе за плечо, затем перевёл взгляд на обеспокоенного Джесси, который изо всех сил старался выглядеть невозмутимо, но у него это плохо получалось.

— Что там, совсем всё хреново? — спросил я, глядя на маленького гиранца.

— Очень хреново, льёт как из ведра, — кивнул он.

— Ладно, посмотрим, что можно сделать.

Я снял рюкзак и покопался внутри, найдя тюбик с жидким бинтом.

Расстегнув комбинезон, я стянул его с туловища, затем нанёс жидкий бинт на ладонь и, дотянувшись до раны, обильно смазал. Полупрозрачный голубоватый гель тут же стал впитываться в кожу, охлаждаясь и застывая, тем самым закупоривая рану.

Джесси с интересом за мной наблюдал.

— Круто! — прокомментировал он, когда увидел, как рана почти полностью затянулась.

— А как быть с инфекцией?

Я застегнул комбинезон и махнул рукой.

— Эта штука создана специально для меня и наверняка убивает всё что не должно быть внутри моего тела. Так что болячки не страшны.

— Круто! Это только для тебя работает? — восхитился он.

— Нет, для всех, но для меня по-особенному.

— Кстати, как ты узнал, что впереди будут животные? — спросил он.

— Настоящий воин не будет открывать свои тактические преимущества кому попало, — назидательно произнёс я, сделав важный вид. — И каждое действие должно быть сюрпризом для противника.

— Но мы же не противники. Мы сейчас в одной команде.

Я хмуро посмотрел на него.

— В данный момент — да. Но наши народы всегда будут находиться по разные стороны баррикад. Слишком уж мы разные.

— Разные? — переспросил Джесси. — Да, пусть вас и создают искусственно, но всё равно ты такой же человек, как и мы. Когда тебя ранят, из твоего тела тоже идёт кровь! А значит, в тебе бьётся точно такое же сердце. Так что же нас так сильно

разделяет?

— Всё, — ответил я. — Наша история, культура, ценности, интересы. Мы воюем друг с другом уже столько лет, что я даже не помню, когда это началось. И я не думаю, что это когда-нибудь закончится.

— Но почему? — настаивал Джесси. — Зачем нам воевать? Разве мы не можем жить в мире и согласии? Вместо того чтобы убивать, мы могли бы сотрудничать и помогать друг другу!

— Нет, — сказал я резко. — Мы не можем.

— Потому что ваша корпорация бесконечно гонятся за ресурсами, территориями и влиянием! И из-за этого наш мир умирает. Очень скоро здесь не останется ничего живого…

— Хватит! — прервал я его. — Ты ничего не знаешь об Империи и о войне.

— А ты понимаешь? — спросил он тихо.

Я проигнорировал его вопрос и спросил:

— Долго нам ещё идти?

— Нет, сейчас выйдем в старые туннели, — пожав плечами ответил Гиранец. — Там нужно будет пройти ещё пару километров. И мы почти на месте.

Пройдя несколько сотен метров, мы и вправду дошли до очередной щели в каменной стене, за которой начинался туннель совсем иного вида. У него были ровные круглые стены, прямой пол, посреди которого тянулись шпалы древней железной дороги с деревянными шпалами. Такие нам показывали на курсах по изучению древнего оружия, который до сих пор встречался в природе на Лутеранском материке.

Гиранец со своими глупыми убеждениями вызывал во мне флешбэки. Я как будто бы домашние задания заново изучал. Вообще гиранцы свято верят, что они часть естественной природы, а мы искусственный суррогат. Нам это преподавали по технике антипропаганды. Мол, они считали, что всё создано ими — на самом деле промысел природы. Все их здания, техника, сооружения, технологии, мол, они как муравьи, строящие муравейники, только чуть совершеннее. При этом деятельность Империи они не считали за природу.

Какие забавные двойные стандарты…

Всё, что создано их руками, является промыслом природы. А люди, созданные руками людей — уже не промысел природы, а копии и суррогат. В этом вся их ущербная логика. Очень уж они недальновидные.

Однако когда-то их заглохшая цивилизация строила знатные сооружения. Тоннель, в котором я сейчас находился, впечатлял масштабами. Хотя, никто не отменял возможности, что это вовсе

и не они построили, а другая более древняя цивилизация, которую гиранцы истребили из своей примитивности.

— И что, вы живёте в этих туннелях? — спросил я.

— Нет, — ответил Джесси. — Мы живём на старой железнодорожной станции, глубоко под землёй. Она очень хорошо приспособлена для жизни.

— Странные вы, гиранцы. У вас такая красивая природа на Лутеранском материке, а вы живёте под землёй в пещерах и норах.

— Так мы же не можем жить на поверхности.

— Это ещё что за глупости? — посмеялся я.

— Так стоит кому-то из нас появиться на поверхности, как вы начинаете отправлять свой десант и просто истреблять нас.

Ну да, здесь он прав. Последние разнарядки от высшего руководства были направлены на то, чтобы не допускать появления гиранцев на поверхности вообще, чтобы не портить моральный облик планеты их мерзким видом.

— Ну так вы сами виноваты. Нечего было нападать на наши промышленные объекты.

— Так ваши промышленные объекты строятся на местах наших старых городов, которые вы разрушили, — заявил гиранец. — Там, где мы раньше и жили. Вы просто нас выселили и прогнали с нашей же земли. А сейчас ещё и отправляете солдат для усмирения, когда мы пытаемся вернуть свои родные земли.

Об этом я уже слышал. Это как раз то самое, что называется гиранской пропагандой. И от неё нужно быть защищённым и осторожным. И не верить ни единому слову.

Я просто сделал вид, что не услышал, и продолжил шагать бодрым шагом. На бег я больше не переходил. И так понятно, что гиранец еле шевелится и совершенно не приспособлен к физическим нагрузкам.

А ещё воином хочет стать… Глупец!

Ну какой из него воин? Разве что пушечное мясо. Я даже не знаю, для чего ещё его можно использовать в бою. Он даже в качестве дубины не подойдёт. Такой хлипкий. Если бы я взял этого гиранца за ноги и попытался отбиться им от крыс, он, скорее всего, после двух ударов бы уже сломался.

От этих мыслей я хохотнул, представив себе картину.

В итоге до города мы дошли спустя полчаса. Хотя, если бы я был один, то преодолел бы это расстояние минут за пять. Гиранец совсем ни на что не годен. Проще было бы его нести, но он ведь хотел быть воином, вот и ковылял сейчас, отдуваясь. Он ещё и мелкий и каждый мой шаг был всё равно что его три. Запыхался весь от натуги. Хотя, как по мне, я шёл даже слишком

медленно.

Когда туннель окончился, мы вышли в просторное подземное помещение. Повсюду вдоль стен росли причудливые фиолетовые и синие растения, испускающие яркий неоновый свет, который окутывал всё вокруг, создавая удивительную атмосферу.

А прямо впереди перед нами раскинулся город гиранцев — обширное, куполообразное подземное сооружение, тянущееся довольно далеко.

Глава 11
Свободные люди

— Подожди меня здесь, — сказал Джесси, а сам отправился в город.

Если честно, первой мыслью было прямо здесь свернуть ему шею, чтобы он не привёл ко мне никого. Всё-таки, учитывая то, какой он медленный, может, он решил меня перехитрить и просто привести в лапы к гиранским бойцам. Тогда стоит отдать должное его хитроумности и изобретательности.

Но я себя пересилил. В любом случае даже если он приведёт с собой десяток таких же бойцов, я справлюсь со всеми без особого труда. А тогда уже и Джесси голову сверну. А там, если путь, про который он мне рассказал, правильный, то как-нибудь уж найду дорогу к побережью.

Однако гиранец не обманул и очень скоро вернулся с большим плащом-палаткой.

— Вот, надень на себя, — он протянул её мне. — Я думаю, твой комбинезон слишком узнаваемый. И наши ребята могут не понять, увидев тебя в нём. К тому же, лицо у тебя незнакомое. Можешь вызвать подозрения. А так, в плаще-палатке, мало ли какой старатель вернулся из рейда.

Я ничего не ответил, но принял плащ и накинул на себя. Немного подумав, закрыл голову капюшоном.

Джесси быстро оценил мой новый наряд и одобрительно кивнул.

Мы направились в город и вскоре оказались под высоким обширным куполом, усеянном огромными экранами, на которых сейчас транслировалось звёздное небо.

— Это ещё зачем? — спросил я, оглядывая бесполезную на первый взгляд конструкцию.

— Люди соскучились по звёздному небу, — ответил Джесси. — Это хоть как-то позволяет им помнить о том, как выглядит настоящее небо.

Я хотел было сказать, что проще пойти и посмотреть, но вспомнил слова Джесси, что, мол, стоит им только высунуться на поверхность, как Империя сразу же бомбит их, промолчал. А то начнёт снова жаловаться на жизнь.

Весь город был заставлен металлическими транспортными контейнерами, которые в некоторых местах были составлены друг на друга по пять штук. Они между собой были закреплены арматурой, лестницами, ещё чем-то. В них, судя по всему, и жили

гиранцы.

Тут и там встречались проекции и огромные экраны, видимо, поставленные для того, чтобы скрыть уродливые металлические борта, во многих местах проржавевшие. Однако транслировалась на этих мониторах всякая глупость. Вот, например, сейчас какой-то крайне неприятного вида бородатый гиранец вещал, что им необходимо сплотиться единой силой перед врагом.

Я лишь усмехнулся. Сплотиться они собрались…

— Главное — не падать духом, — тем временем продолжал бородатый гиранец, — ведь если мы потеряем волю к победе и к борьбе, значит, корпоративные клоны нас победили. И остаётся только ждать, когда мы умрём. Наша сила в том, что мы готовы продолжать борьбу и не сдаёмся. Как не сдались бойцы, которые совсем недавно погибли в ходе отражения атаки врага. Как не боялся Донни Макферсон…

Тут изображение бородача на экранах сменилось на портрет какого-то хмурого гиранца. Мне показалось, что я уже встречал его раньше.

Да, все эти гиранцы были для нас, имперцев, на одно лицо — грязные, неопрятные, зачастую небритые, с характерными отметинами вроде шрамов бородавок и родинок, так не типичных для наших людей, или вовсе мутаций. Недоступные дикарям имперские технологии позволяли в кратчайшие сроки устранять любые увечья. Не говоря уже о врождённых, вроде косоглазия, кривых зубов, родинок или родимых пятен. Подобные «дефекты» вообще исключались на генном уровне.

Я ещё раз всмотрелся в транслируемое изображение. Ну да, этот гиранец — некий Донни Макферсон, — его лицо я запомнил совершенно отчётливо. Кажется, это он стрелял в меня накануне из пистолета?

Тем временем закадровый голос продолжал:

— Донни был хорошим парнем. Он хотел заниматься наукой, но без сомнений пошёл добровольцем, чтобы защищать наш покой. А вот Серджио Винтер, который обучал детей музыке до пришествия корпорации…

Изображение сменилось на другого гиранца, чьё лицо было обильно усеяно морщинами.

— Серджио, вместо того чтобы сидеть на месте и ждать своей участи, взял в руки автомат и присоединился к отряду ополченцев, чтобы лично встретить врага на передовой. Он был настоящим героем и сражался до последнего, пока не пал в борьбе за свободу своего народа. Мы никогда не забудем его подвиг. А это — Джонатан Броуди…

Я бросил взгляд на очередной портрет. Это был весёлый

гиранец с рыжими волосами и зелёными глазами, показывающий на камеру одну из наших поз для демонстрации героизма. На этой фотографии он счастливо улыбался, как будто не знал, что ждёт его в будущем. А я знал, потому как вспомнил, что видел его вчера во время боя. Он был одним из тех, кто пытался прорваться к радиостанции. Кажется, его застрелил Алекс-20, хотя, какая разница.

— Джонатан Броуди был одним из лучших связистов восемнадцатого отряда ополчения. Но многие из вас знают его, как добропорядочного гражданина и заботливого отца, который после смерти жены в одиночку воспитывал ребёнка. Джонатан не согласился с тем, что корпорация делает с его родиной, и решил бороться за свободу.

Странно, но сейчас я даже почувствовал к гиранцу на фото некое подобие жалости, потому что с экрана на меня беззаботно смотрел добряк, а не тупой гиранец, что надеялся меня достать. Выходит, если он был отцом, то он был достойным человеком. Да и на дикаря он не похож.

— Мы помним каждого героя, кто пал в этой войне. Давайте почтим память этих достойных людей. Посмотрите в их лица, запомните их глаза. Они бились за вас, проливали свою кровь. Они надеялись на победу до последнего момента своей жизни, и на то, что у нас остался шанс. И мы не дадим им умереть зря. Жители Гирании, разрушенной корпоративными ублюдками, не опускайте руки. Не падайте духом. Не теряйте веры в себя и своих ближних. Только все вместе мы сможем преодолеть любые невзгоды. Они сбрасывали на нас бомбы. Пытались истребить, будто паразитов или вредителей. Но мы всё ещё живы, и будем сражаться дальше. Мы покажем, что даже бесконечные армии клонов со специально выведенными солдатами — ничто против справедливости и правды. Мы продолжим борьбу до победного конца. Мы — гиранцы! Мы — свободные люди!

Мужик заглох, а Джесси отчего-то всхлипнул. Я покосился на него и увидел, что в его глазах стоят слёзы.

— Ты расплакался, что ли? — спросил я, с недоумением глядя на него.

Джесси сделал глубокий вдох и попытался успокоиться, вытирая слёзы с лица.

— Все эти люди мертвы. Мир слишком жесток и несправедлив, — пробормотал он.

— Экий ты сентиментальный, — я отрицательно покачал головой. — Тот бородатый ясно дал понять — они добровольно стали воинами, стало быть, знали, на что идут. ТЫ вообще-то тоже хочешь стать воином, а судьба воина — смерть в бою.

— Ты в своём уме? Все эти люди погибли, просто пытаясь вернуть то, что у них отняли, понимаешь? — воскликнул Джесси, глядя куда-то вдаль, сквозь металлические контейнеры.

Я пожал плечами.

— Наши воины тоже погибают. В прошлом месяце я потерял Брэда-26 из своего отряда. Он был мне как брат. А в позапрошлом Дэниса-22 и Майкла-39 из соседнего отряда. Со всеми я был хорошо знаком, и мы многое прошли вместе.

— И что, ты не плакал, когда они погибли?

Я задумался — а плакал ли я хоть раз в своей жизни? Точно нет. Да и зачем мне это?

— Нас учат принимать потери как данное, — холодно ответил я. — Я не могу плакать каждый раз, когда теряю собрата по оружию.

Увидев моё невозмутимое выражение лица, Джесси махнул рукой.

— Я так и думал. Зачем горевать по погибшим, если ваша долбаная корпорация наклепает новых таких же клонов, — процедил он сквозь плотно сжатые зубы. — Прилепят новую цифру и готово — можно отправлять в бой.

— Разве у вас не так? — пожал я плечами. — Просто наши технологии гораздо выше уровнем.

Джесси тяжело вздохнул.

— Ты не понимаешь. У нас нет клонов. У нас есть семьи, дети, родные. Каждый ушедший — это навсегда. Нет замены, нет копии. Их больше нет в этом мире.

Я посмотрел на него с подозрением.

— Хочешь сказать, что в мире больше нет ни одного Джесси?

— Такого как я, больше нет. Не улучшенного, не худшего, никакого. То есть, конечно, есть другие люди с таким же именем, но они — не я…

— Ну вот, — я усмехнулся. — А я, по-твоему, кто такой? Бездушная машина? Искусственный интеллект? Посмотри внимательно, — я протянул ему свою ладонь. — Видишь? Я тоже из плоти и крови, а здесь, — я приложил палец к виску, — только моё сознание и ничьё больше. Макс-46 вообще другой человек. И кстати, он совсем не успешный боец. Так что не понимаю твоих претензий…

— Ой, ладно! — Джесси отмахнулся от меня и зашагал дальше.

Точно неуравновешенный. А ещё хочет быть воином. Если хочешь сражаться на поле боя, то должен выполнять приказы любыми средствами, даже ценой собственной жизни. И тут уж не до сантиментов.

Я лишь пожал плечами и не стал забивать себе голову глупостями, продолжая изучать город.

Контейнеры были расставлены примерно так же, как были расположены многоэтажные дома в Кибер-сити. Вот только у нас дома больше ста этажей, а здесь едва ли пять-шесть наберётся. Однако расставлены они были ровными рядами, таким образом, чтобы между ними оставались удобные проходы.

В одном из таких проходов я вдруг увидел самый настоящий бронетранспортёр на магнитной подушке. Правда, он весь был в выбоинах и раскрашен отчего-то в дурацкий розовый цвет. У этих гиранцев вообще ничего святого нет. Точно дикари. А в иллюминаторах этого бронетранспортёра я и вовсе увидел какой-то ужас. Оттуда глазели какие-то уродливые миниатюрные гиранцы с огромными глазами, и большая часть из них была беззубая. Это что ещё за уродцы? Бесовщина какая-то…

Видимо, весь ужас был написан сейчас на моём лице, отчего Джесси даже перестал дуться.

— Чего ты уставился? — спросил он хмуро посмотрев на меня. — Это же БТР.

— Я и без тебя вижу, что БТР. Ты лучше объясни — какого чёрта он розовый?!

— Так для детей покрасили — недоумённо посмотрел он на меня. — Их в школу на нём возят.

— Для каких ещё «детей»? — удивился я. — Кто это вообще такие?

— Так вон же сидят, дети.

— Вон те уродцы? И вы изуродовали военную машину только для того, чтобы возить своих инвалидов?

— Да никакие они не инвалиды, — заявил Джесси. — Это же дети! Ну, я же тебе рассказывал. Когда мама и папа любят друг друга, у них появляются дети. Затем они вырастают и становятся взрослыми, такими же как ты.

— Да что у вас всё как-то сложно. Неужели нельзя просто создавать нужные экземпляры? Это гораздо проще и не нужно тратить время на вот такие уродливые промежуточные стадии.

— Да вовсе не уродливые, — хмыкнул Джеси. — Это просто ты тупица с извращённым разумом.

— Разум извращён, ага, — я хмыкнул. — По крайней мере, я никого не оскорбляю.

— Да как раз этим ты и занимаешься. Вообще только и делаешь, что оскорбляешь. Называешь меня каким-то недоразвитым, детей называешь уродами.

— Так это не оскорбление, а констатация факта.

— Так вот и я констатирую факт, что ты безмозглая,

бездушная, ненастоящая копия и больше ничего.

Я лишь поднял брови и вздохнул. Что взять с примитивных дикарей, живущих где-то глубоко под землёй.

— Ладно, куда нам дальше идти? — спросил я.

— Идём, — позвал меня Джесси. — Сегодня уже поздно, переночуем у меня дома, а потом двинемся дальше.

— Слушай, — обратился я к нему, когда мы шагали мимо домов-контейнеров. — Я понимаю, что гибель ваших людей может задевать твои чувства. Но это война и ты не можешь лить слёзы по каждому погибшему.

Джесси сначала промолчал, собираясь с мыслями, а потом всё-таки ответил.

— Тот рыжеволосый парень — Джонатан, он жил когда-то с нами по соседству, — ответил он нетвёрдым голосом. — А теперь я узнал, что он погиб, увидел обращение и меня это расстроило. Мы с его сыном дружили и часто играли вместе во дворе.

— Послушай, Джесси, если хочешь быть воином…

— Ой, не начинай, — прервал он меня. — Я хочу быть воином, но не хочу слушать твои нравоучения.

— Но ты не сможешь быть воином, если не начнёшь думать, как воин! — веско заметил я.

Джесси закатил глаза.

— Ну что ты хочешь мне сказать?

— Я хочу сказать, что на войне нужны сильные духом люди, способные принимать потери и идти дальше. Если сомневаешься в моих словах, то посмотри вокруг, — я обвёл руками бесконечную череду контейнеров повсюду. — Мы, имперцы, не позволяем эмоциям брать власть над собой. И вот результат. Наши города там, на поверхности, — я ткнул пальцем вверх, — процветают и развиваются. В то время как вы под землёй прячетесь как крысы по норам. Вы никогда не сможете победить нас, если не отбросите свои слабости. О воинах не плачут. Мы выращены, чтобы воевать. А если воин погиб, на его смену придёт другой воин. И это правильно.

— Да вы просто бездушные копии! — воскликнул Джесси. — Откуда тебе знать, каково это — терять людей, которые тебе дороги.

— Нет, — покачал я головой. — Мне тоже грустно от потери собратьев. Просто в отличие от тебя я понимаю, что слезами делу не поможешь.

— Или у тебя просто нет семьи и близких, с которыми ты мог бы разделить радость и горе.

— Слишком уж ты всё усложняешь, — я махнул рукой. — Когда постоянно занят новыми задачами, то некогда думать о

павших.

— Что значит некогда думать о павших? — взвился Джесси.

— То и значит.

— А о тебе, когда ты умрёшь, кто-нибудь вспомнит?

— Ну, — я на секунду задумался, — моё имя навсегда увековечено в рейтинге. Да и мои собратья уж точно будут думать о том, какой у них был крутой командир. Пока на моё место не придёт другой.

При мысли об этом я чуть не засмеялся. Ведь какая, в сущности, разница. Главное, чтобы новый командир был не хуже предыдущего. Не хочется подводить Империю и своих ребят.

— Ну а потом? — не унимался Джесси. — Кто тебя вспомнит? У тебя есть друзья, помимо этих твоих сослуживцев? Или, быть может, родные, кто будет оплакивать тебя, или поставит тебе памятник?

— Памятник? Это что ещё такое?

Джесси смачно шлёпнул себя ладонью по лицу.

— Памятник — это кусок камня или металла с именем, который ставят на могиле усопшего человека.

Услышав это, я снова чуть не хохотнул.

— Что за глупости! И зачем это нужно?

— Чтобы спустя годы тебя помнили твои дети, внуки, а может, даже правнуки, и гордились тобой.

— Насколько мне известно, в Империи памятники не ставят, — заметил я. — Мы больше ценим живых, чем мёртвых, а наши заслуги оцениваются в рейтинге и репутации. Ну а если боец подставился и погиб, так зачем о нём помнить.

Джесси лишь покачал головой, но не осуждающе, а как-то с грустью.

— Ты можешь считать нас слабыми, эмоциональными и «уродами», — сказал он. — Называй, как угодно. Но у нас есть наши принципы и ценности, которых ты, возможно, не понимаешь. Мы не просто клоны, созданные для войны. Мы — люди. И именно наша человечность делает нас теми, кто мы есть. А когда ты однажды проиграешь, то о тебе никто и не вспомнит больше.

Это заявление меня немного смутило. По крайней мере, в моей голове не было контраргумента, и я решил задать этот вопрос Стар.

«Стар, что будет после того, как я умру?»

«О тебе оставят пометку в годовом статистическом отчёте, что ты погиб».

Я тут же рассказал об этом Джесси.

— Видишь, будет пометка в статистическом отчёте.

— Так, а кто тебя будет оплакивать?

— Не нужно меня оплакивать. Слёзы — это слабость, не подобающая храбрым воинам.

— Ладно, кто вспомнит, что скрывается за строчкой с твоим именем? Ты ведь просто «Макс-какой-то-там»?

— Не какой-то там, а Макс-47, — поправил его я. — И кто-нибудь да вспомнит. Чего ты вообще так об этом волнуешься? Памятники зачем-то придумали. Это ж надо! У нас вся информация хранится в цифровом виде и представлена в виде статистики.

А потом я вдруг понял, что рейтинги — штука динамическая. Скорее всего, спустя немного время, кто-то другой просто обгонит меня в рейтинге побед. Ведь если я умру, то не смогу сражаться. А значит, мой личный рейтинг перестанет увеличиваться. И моё имя просто поползёт вниз и затеряется в старой статистике.

— Знаешь, что, Джесси… Если я погибну, значит я проиграл. А если я проиграл, то и помнить обо мне нечего, — ответил я.

С одной стороны, я был горд тому, что смог найти ответ на его глупые нападки. С другой стороны, мой ответ мне и самому не очень нравился. Надо будет на досуге подумать, где ещё сохранится моё имя, кроме отчёта в статистике.

Пока шагал, у меня аж чесались руки. Вокруг было столько гиранцев — все они были безоружные, беззащитные. Вот если бы я не потерял свой костюм, можно было бы здесь такую заварушку устроить, тем самым решив массу проблем для руководства. Они ведь, наверное, даже не подозревают, какие масштабные города у гиранцев под землёй. А так я бы вернулся не только с достижением, что смог сохранить своё тело, но и с победой, истребив столько дикарей.

Хотя были некоторые типчики, которые вызывали оторопь, перемешанную с отвращением. Гиранцы ведь технически слабо оснащены, но продвинулись в генных мутациях. По дороге я увидел мужчину, полностью покрытого шерстью, будто бы он какое-то животное, а не гиранец. Хотя разница между ними не велика… Шёл он грациозно, будто та кошка, которая чуть не убила меня вчера утром. Глаза его светились в темноте, как у зверя. Ну да, зверь он и есть.

Был ещё один типчик с бронированной чешуйчатой кожей. Подобная защита вызвала у меня скептическую ухмылку. Интересно, если бы я выстрелил в него в упор из своего пистолета — выдержал бы он полный заряд?

Да и вообще многие гиранцы выглядели так себе. Среди наших часто ходили слухи, что, подвергаясь изменениям, они зачастую сходили с ума и вообще теряли всяческое сходство с

людьми, ещё больше превращаясь в жутких тварей.

Проходя мимо очередного нагромождения контейнеров, я вдруг услышал дикий визг откуда-то сверху. Обычно так визжат мины, когда гиранцы пытаются отстреливаться из артиллерии.

Чёрт возьми, откуда могла взяться мина в городе под землёй?!

Глава 12
В тылу врага

Я вскинул голову вверх и увидел, как на меня летит мелкое уродливое создание гуманоидного типа. Судя по всему, это тот самый миниатюрный гиранец, как называл их Джесси — ребёнок.

Реакция меня не подвела. Я сделал шаг вперёд и вытянул руки, готовясь поймать падающую фигурку. Мгновение спустя маленькое тело оказалось в моих руках. На меня тут же уставились два испуганных глаза. Гиранец глубоко и часто дышал, вцепившись своими мелкими ручонками в мои предплечья. Надеюсь, у него не ядовитые когти, а то мало ли чего можно ожидать от их мутаций.

Рядом стоял Джесси, глядя на нас округлившимися глазами.

— Ты в своём уме? — произнёс Джесси, глядя на гиранца. — Ты же чуть не убилась!

— Я… Я… Упаля, — пискнула маленькая гиранка и начала вырываться из моих рук. — Отпути меня, отпути!..

— Да я тебя и не держу особо, — я хмыкнул и опустил руки.

Мелкая гиранка тут же шмякнулась на землю.

— Ай! — пискнула она. — Что ты делаешь? Мне же больно!

— А если бы я тебя не поймал, ты бы вообще убилась, — заметил я и, отвернувшись от мелкого исчадия ада, пошёл дальше.

Мимо меня как раз проезжал розовый бронетранспортёр, наполненный такими же недоразвитыми гиранцами.

— Значит, ты хочешь сказать, что все эти мелкие однажды вырастут и станут такими же большими, как я? — спросил я у Джесси.

— Ну да, — подтвердил он. — Это же нормально, так задумано природой.

— Так заведено только у вас, гиранцев, — не согласился я. — Ну и чем они все будут заниматься?

— Да чем захотят. Кто-то захочет быть воином, кто-то станет учёным или поэтом.

— Ерунда какая-то, — пробормотал я, наблюдая, как миниатюрные гиранцы высыпались из огромного БТР и принялись играть между собой, перебрасывая друг другу маленький мяч. — Они выглядят беззаботными и счастливыми. Не похоже, чтобы им было дело до погибших гиранцев.

Джесси кивнул, с улыбкой глядя на представителей своего народа.

— Они ещё дети и взрослые делают всё возможное, чтобы создать для них счастливое детство. Они успеют настрадаться, когда станут взрослыми.

Я остановился и взглянул на своего спутника.

— А ты взрослый?

— Нет, — покачал головой Джесси. — По нашим меркам ещё подросток.

— Я не знаю, что такое «подросток», но советую тебе поучиться у них как сохранять невозмутимость, несмотря на все жизненные трудности.

Мы продолжили свой путь, а я неотрывно наблюдал за игрой гиранцев. Они кричали, смеялись, падали и вставали, будто ничего на свете не могло им навредить. Их беззаботность, несмотря на мрачное окружение, была поразительной.

— Кажется, эти мелкие действительно знают секрет успеха, — сказал я, обращаясь к Джесси. — Не беспокойся о будущем, просто наслаждайся моментом.

Но тот в ответ лишь хмыкнул и пожал плечами.

Мы прошли мимо ещё одного экрана, где вещал всё тот же бородатый гиранец, называющий себя президентом. Рядом с экраном сидела какая-то гиранка, закутанная в платки, и рыдала.

Нет, всё-таки гиранцы слабые, как физически, так и морально. Не знаю, может, это следствие проводимых мутаций, но им определённо стоило побеспокоиться о своём психическом здоровье. Препаратов седативных попить. Нашим ребятам такие прописывают, когда они переборщат с анаболиками и начинают на всех бросаться, или наоборот впадать в апатию.

Джесси хотел было подойти к женщине, но его опередил другой гиранец. Он зачем-то вручил ей обрезанный цветок и уселся рядом. Женщина, глядя на него, улыбнулась сквозь слёзы. Затем они обнялись и принялись тихонько раскачиваться. Гиранец тем временем поглаживал её по спине и что-то приговаривал.

Мне стало немного не по себе, когда я наблюдал эту сцену. Я заметил, что Джесси смотрит на них с глуповатой улыбкой при этом умудряется выражать грусть на лице. Не решаясь нарушить странный ритуал, я наклонился к нему и прошептал:

— Какого чёрта они делают?

— Это наш способ выразить поддержку и сострадание, — ответил он.

— А почему нельзя просто поговорить, как мы с тобой? Зачем они друг друга хватают?

— Потому что объятия между людьми создают чувство понимания и сближения.

Я представил, как обнимаю Бонда-16, из-за того, что мне жалко Джони-43. По спине аж мурашки побежали. Ужас какой. Начинаю сожалеть что не прихватил с собой огнемёт.

Мы продолжили двигаться по этому мрачному, но удивительному месту, и я стал смотреть на дикарей немного по-другому. Стоит признать, теперь мне казалось, что имперские суждения о гиранцах были слишком поверхностными.

Теперь понятно зачем они роют норы. У них просто выбора нет. Да уж, у этих слабаков просто нет шансов против наших лучших десантников. Да и если бы я сам был слабаком, не уверен, что находил бы в себе силы продолжать жить дальше и радоваться новому дню. А они вон, улыбаются себе.

Дети их и вовсе нонсенс какой-то, и чему только радуются? Но несмотря на то, что им приходилось выживать под землёй, а мир снаружи для них смертельно опасен, они находили смысл во всяких мелочах, сохраняя гармонию с окружающей природой и друг с другом.

Наконец мы добрались до одного из контейнеров, который почему-то находился поодаль от остальных, причём на этом не было больше никаких достроек.

— Вот здесь я и живу, — мотнул головой Джесси, обозначая своё скромное жилище. — Переночуем здесь, а завтра продолжим путь.

Ну да, поспать бы точно не мешало. Я раскинул руки и потянулся, хрустнув позвонками на спине.

Зайдя в дом Джесси, я увидел лишь квадратную комнату, сплошь заваленную травой, каким-то мхом, камнями и прочим мусором. Прямо посреди всего этого безобразия были постелены циновки. В углу стоял стол, стул и ещё какое-то сооружение. Гиранец подошёл к нему, включил, и тут же из небольших форсунок стал бить огонь.

Джесси поставил на него металлическую посудину и налил туда воды.

— Что вы обычно пьёте там у себя в мегаполисах? — спросил он, глядя на меня.

— Чай, кофе, газировку, — ответил я. — А на полигоны и в рейды мы берём с собой витаминизированную воду, которая есть в военных рационах.

— Ну, такого у нас нет, — пожал плечами Джесси. — Но отец научил меня собирать и заваривать травы. Он говорил, что в них не только целая куча всяких полезных веществ, но и вообще это лекарство от всех болезней. Будешь?

— Нет, — отмахнулся я, с недоумением глядя, как он выдёргивает сушёные пучки, развешанные под потолком, и

бросает их в воду.

Джесси улыбнулся и продолжил свои приготовления. Затем подошёл к мешкам, сваленным в углу, и принялся в них копаться.

— Макс, твой комбинезон повреждён и весь в крови, — сказал он, глядя в мою сторону. — Наверное, ты захочешь переодеться во что-нибудь свежее?

Он вытащил на свет потёртую одежду, отряхнул и протянул мне.

— Должны быть как раз по размеру.

— Что это? — спросил я, придирчиво осматривая поношенные китель и штаны, выкрашенные в камуфляжные цвета. На них не было никаких нашивок или других опознавательных знаков.

— Это военная форма моего отца, — Джесси тяжело вздохнул. — Ему она больше не пригодится.

Я хмыкнул и начал переодеваться. Маленький гиранец оказался прав — одежда действительно подошла мне идеально. И если я захочу свободно гулять по городу среди гиранцев, то теперь буду выглядеть как один из них.

Вскоре вода в посудине начала закипать, а комнату наполнил приятный аромат.

— И где ты спишь? — спросил я, оглядывая нелепое убранство комнаты, больше напоминающее птичье гнездо, чем человеческое жилище.

— Вот здесь, — Джесси указал на пол у стены, вдоль которой были постелены циновки. — Места хватит и тебе, если хочешь.

— И как ты собрался на этом спать? — удивился я. — А как же капсулы? Или там тоже есть какой-то хитрый механизм, восстанавливающий тело?

Джесси посмеялся и ответил:

— Мне не нужны никакие механизмы, чтобы заснуть. Просто ложишься и спишь, нет ничего проще.

— Нет, вы точно дикари, — буркнул я, двигая носком ботинка тонкую циновку, которая лежала поверх пышного мха.

Я ещё раз оглядел комнату и пришёл к выводу, что всё равно вряд ли найду более комфортное место для ночёвки в этом подземном лабиринте. Подойдя к своему спальному месту, я присел.

— А неплохо, — заметил я, устраиваясь на циновке, чтобы по-прежнему быть хозяином положения.

Но место и впрямь оказалось достаточно мягкое.

Джесси подошёл ко мне и замялся.

— Слушай, Макс… — начал он, почесав затылок. — Сегодня я наткнулся на тот завал в пещере и встретил тебя, поэтому не смог

собрать еду. В общем, мне нечем тебя накормить, поэтому мы сегодня без ужина. Извини…

Он отвернулся, как будто ему было неловко смотреть мне в глаза, когда он это говорил.

— И часто у тебя такое случается?

— Что именно? — спросил он рассеянно.

— Что ты остаёшься без ужина и ложишься спать голодным.

— Ну иногда бывает, да, — пожал он плечами. — Обычно я собираю достаточно еды на несколько дней вперёд. Но иногда бывают непредвиденные обстоятельства, и тогда приходится обходиться без ужина. Но это не страшно, мы привыкли к такой жизни.

— А ваш президент не обеспечивает вас рационами? — удивлённо спросил я.

— У него и без нас хватает забот. Чтобы хорошо есть нужно работать и не сидеть на месте. Сегодня вот не поохотился, тебя спас.

— Ладно, не волнуйся, Джесси, — хмыкнул я. — Сегодня ты не просто вытащил меня из-под завала. Ты вытащил свой счастливый билет!

Я достал рюкзак и начал рыться в нём, пытаясь отыскать что-то съедобное. Внутри я обнаружил несколько сухпайков — обязательные рационы, которые все имперские бойцы всегда берут с собой на вылазки.

— Так, держи, — я протянул ему одну пачку.

Джесси удивлённо посмотрел на меня.

— Что это такое? — спросил он, с интересом вертя в руках блестящий пакет, словно это был артефакт из другой вселенной.

— Военный сухпай, — объяснил я. — Простая, но сытная еда, которую мы используем в походах.

Джесси поднял брови и улыбнулся.

— Ты решил меня накормить? — хмыкнул он.

Гиранец начал аккуратно распаковывать пачку. Вскоре мы оба сидели на циновках посреди зелёного мха и уминали пищевые брикеты.

— Вкусно! — удивлённо произнёс он.

Затем Джесси подскочил, наполнил две эмалированные кружки своим травяным отваром и протянул одну из них мне.

— Попробуй, — предложил он. — Может быть, тебе понравится.

Я ещё раз посмотрел на странные пучки диковинных растений, из которых он всё это сварил, и отрицательно помотал головой.

— Не, спасибо. Как-нибудь в другой раз.

Джесси хмыкнул, отставил мою кружку в сторону, а сам принялся с аппетитом запивать горячим отваром сухпаёк. Я посмотрел на его довольную морду, затем покосился на кружку, из которой исходил пар, и спросил:

— Эта жидкость правда такая полезная, как ты говоришь?

— Да, конечно! — Джесси так убедительно закивал. Ну что, почему бы не согласиться.

— Ладно, давай попробую.

Гиранец расплылся в улыбке.

С некоторой неприязнью, я взял вновь протянутую кружку и сначала понюхал. Запах приятный. Я осторожно поднёс к губам. Первый глоток был непривычным, но аромат и вкус напитка оказались не такими уж плохими. Я выпил ещё несколько глотков и почувствовал, как тепло распространяется по всему телу.

— Да, вполне неплохо, — признался я.

После ужина мы устроились на циновках и я, по примеру Джесси, укутался в выделенный мне плащ-палатку, но заснуть долго не мог. Несмотря на прошедшие события, энергии у меня было хоть отбавляй. А без специальной сонной капсулы расслабиться было непросто.

Конечно, я уже бывал ранее в полевых условиях, но обычно эти операции были заранее спланированы и нас снабжали спальными мешками с функцией сонной капсулы. Но за неимением лучшего стоит довольствоваться тем, что есть. Имперский воин должен стойко переносить любые невзгоды, даже если это означает ночёвку в гиранском поселении рядом с противником, который уже начал тихонько посапывать во сне.

Между пучками травы, что висела под потолком, я разглядел едва тусклый светящийся экран, на котором сейчас застыло изображение какого-то мужчины. Почему-то изображение было чёрно-белым, а в нижнем правом углу виднелась косая чёрная линия.

Кажется, подобные фотографии были в личных делах погибших бойцов. Видимо, Джесси потерял кого-то из своих боевых товарищей и теперь хранит, как он выразился, «память о погибшем». Ну что ж, это странновато, но уважение вызывало. Хотя я вряд ли бы стал вешать в своей каюте фото кого-то из своих боевых товарищей. По крайней мере, наверное, достойных бойцов ещё не было. На всякий случай я оглянулся вокруг в поисках того самого «памятника» — вдруг он решил установить его прямо в своём жилище, но ничего подобного не обнаружил.

Ещё немного полежал, но распираемый любопытством, всё же решил спросить:

— Слышишь, Джесси… Ты спишь?

Гиранец заворочался и я понял, что он меня слышит.

— Кто это там на стене, твой боевой товарищ?

— Нет, — откликнулся Джесси. — Это мой отец, он погиб недавно.

— Понятно, — пробормотал я. — Отец — это ведь тот, из которого тебя сделали?

— Типа того…

— Но вы совсем не похожи. Этот гиранец рослый и широкоплечий. Он выглядит мужественно, как и подобает воину. А ты выглядишь… как сопля.

Джесси лишь хмыкнул.

— Через несколько лет я буду таким же. Мне просто надо вырасти.

— Ах, ну да… Все эти ваши предрассудки и глупые иллюзии, — усмехнулся я.

В итоге Джесси вновь замолк и засопел.

А мне же было не до сна. Я лежал, размышляя, что произошло сегодня. Это был довольно странный день. Сначала предательство того, кому я всегда доверял. Затем знакомство с теми, кого я всегда ненавидел.

Здесь, у гиранцев, всё было по-другому. Честно говоря, отчего-то мне было интересно общаться с этим Джесси. Мне любопытно было наблюдать за ним, подмечать какие-то особенности. И ощущать, как гиранцы одновременно далеки от нас, но в то же время похожи.

Уснуть мне всё-таки удалось, но, как мне показалось, уже через несколько минут я проснулся от воя сирены. Видимо, в поселении гиранцев что-то стряслось.

Я тут же подскочил и встретился взглядом с округлившимися от страха глазами Джесси.

— Что происходит? — спросил я, в то время как сирена продолжала визжать.

— Кажется, кто-то напал на наш город, — ответил Джесси с тревогой в голосе.

Ничего конкретного он не сказал, да мне и не требовалось. Через пару мгновений я уже был полностью собран и держал оружие наготове. Осталось только решить, как действовать дальше. Если это наши, то стоит начать вырезать гиранцев прямо сейчас, чтобы помочь своим войскам.

Но это ведь могут быть и не наши. Да и подобных задач не припомню. Хотя, кто же ещё. С кем ещё могут воевать гиранцы?

Держа энерго-пистолет наготове, я вместе с Джесси выскочил на улицу.

Мимо нас пробегал какой-то мужчина.

— Что случилось? — спросил у него Джесси.

— Богомолы напали! Опять у этих тварей брачный сезон и что-то в этот раз они особенно агрессивные, — бросил мужчина на ходу, застёгивая ремень и пытаясь подпоясаться.

Значит, не придётся мне проводить мощную тактическую операцию и бить в спину неподготовленных гиранцев. Ну что ж, ничего страшного, ещё успеется.

Джесси собрался уже поспешить вслед за удаляющимся мужчиной, но я дёрнул его за плечо, заставив остановиться.

— Куда это ты собрался?

— На помощь людям! — ответил он.

— Э, нет, — я покачал пальцем перед его лицом. — Ты забыл, что у нас есть цель, куда мы должны отправиться?

— Но мы должны помочь! — с недоумением произнёс Джесси.

— И что, ты вот так просто собираешься броситься в бой?

— Конечно, — без раздумий ответил он. — Ведь город в опасности!

Джесси, несмотря на свою физическую слабость, демонстрировал удивительную отвагу, хотя это больше всего походило на слабоумие. У него ведь даже оружия нормального нет.

— Послушай, Джесси, — произнёс я спокойным тоном. — Я знаю, насколько ты слаб. И если ты сейчас побежишь в атаку, то вероятнее всего погибнешь. А я потеряю своего компаньона и проводника

При этих словах я усмехнулся.

— Ну так помоги мне! — попросил Джесси.

Видно было, как его сотрясает дрожь, то ли от страха, то ли от волнения. А может быть, от всего сразу.

— Ну уж нет, — покачал я головой. — Что-то я не припомню в нашем договоре пункта, что давал согласие защищать гиранцев.

— Но там есть условие, что ты будешь обучать меня сражаться! Так покажи на собственном примере, как это нужно делать! Или такой великий воин испугался битвы? Неужели ты сбежишь как трус?! — от отчаяния его голос сорвался на крик.

— Чего? — я усмехнулся. — Ты меня на понт берёшь, что ли? Я тебе не салага с зелёными соплями.

— Я хочу быть воином, — заявил Джесси. — И открыто об этом говорю. Я твёрдо считаю, что воин не должен бежать от драки. Особенно от той, в которой он будет защищать слабых, даже если в ней сложно будет победить.

Я поморщился.

— И кто это тебе такое сказал?

Слишком уж этот Джесси был осведомлён, что правильно и неправильно.

— Так говорил мой отец.

— Тот самый, чья фотография висит в твоём доме?

— Да, он, — заявил Джеси.

— И где он сейчас? — спросил я.

— Мёртв! Потому что сражался с такими, как ты. И делал это получше некоторых. Он убил много имперцев, прежде чем погиб.

— Хочешь сказать, он был лучше меня? — хмыкнул я.

— По крайней мере, он никогда бы не остался стоять в стороне, когда кто-то нуждается в его защите! — бросил он.

— Потому и погиб, — заявил я. — Нечего было сражаться с теми, кого не можешь победить.

— Даже если нужно защищать слабых? — спросил Джесси. — Там же гибнут обычные люди. Одно дело — враги и воины, а другое дело — мирные жители! У тебя что, совсем нет сострадания?

— Сострадания… — поморщился я. — А потом эти мирные жители возьмут в руки оружие и убьют кого-нибудь из моих парней. Я бы этого не хотел.

— Женщины и дети тоже с вами сражаются? — спросил он.

— Ты про тех недоразвитых уродцев?

— Это не уродцы, — твёрдо заявил Джесси. — Если бы ты был настоящим человеком, ты бы тоже родился таким. И скорее всего, этот твой Макс Люксембург, из которого тебя клонировали, тоже когда-то был ребёнком.

— Ладно-ладно, — махнул я рукой. — Достал уже зудеть! И сирена ещё эта… — рявкнул я, обращаясь в пустоту. — Пойдём, посмотрим на этих ваших «богомолов». Нашли проблему, тоже мне…

Мы двинулись вперёд к доносившимся издалека звукам битвы.

Глава 13
Один против целой армии

На этот раз я взял энерго-пистолет в правую руку, а меч в левую. Судя по длинным очередям захлёбывающихся автоматов-пулемётов, там вряд ли будет место для рукопашки. Но лучше на всякий случай перестраховаться.

В итоге мы подошли к ряду укреплений, за которыми стояли разномастные бойцы гиранцев. Одеты они были абы как, вооружены ещё хуже. Разве что старые пулемёты выглядели достойно.

По ту сторону защитных рвов копошился шевелящийся зелёный ковёр из существ, похожих на богомолов. Чёрт, это и правда были богомолы, только размером с крупную собаку! Они как безумное стадо пёрли вперёд, совершенно не заботясь о самосохранении.

При том, что они высоко подпрыгивали, передвигались не только по полу, но и по стенам. Некоторые даже умудрялись забраться на потолок.

Между рядов обороняющихся гиранцев бегал и раздавал указания какой-то невысокий мужичок с длинной бородой и уродливым шрамом через всё лицо.

Я заметил, что у него напрочь перебита переносица, и нос свёрнут на бок. Эти гиранцы совершенно не заботятся о своём внешнем виде. Ему бы медицинскую капсулу посетить. Я лишь покачал головой.

— А вы что здесь делаете? — подбежал он к нам. — Нечего глазеть, возвращайтесь в свои дома.

— Мы пришли помогать, — выступил вперёд Джесси. — Это мой… — он замялся и посмотрел на меня. — Это мой дядя из Берегового.

— Из Берегового? — меченый шрамом гиранец обратил на меня внимание и осмотрел с головы до ног. — Выглядишь ладно. Сражаться умеешь?

Я едва не рассмеялся.

— Ну, приходилось, — ответил я.

— Хорошо, если поможешь отбиться от тварей, мы будем тебе благодарны. А ещё с меня выпивка после того, как истребим богомолов.

В который раз я удивился их видению безопасности. Я ведь их кровный враг, а легко проник в их город и вчера весь вечер по нему блуждал. А сегодня и вовсе подошёл в спину

обороняющимся и могу прямо сейчас вырезать всю их худосочную армию. Даже напрягаться не придётся. И они совершенно ни о чём не переживают. Нельзя так безответственно относиться к вопросам безопасности.

— Ладно, смотри и учись, — сказал я, обращаясь к Джесси. — Покажу тебе, как воевать надо.

— И мне оружие тоже дай, — потребовал компаньон и протянул свою тощую ручонку.

— Чего? — отмахнулся от него я. — Перебьёшься, малой. Ты ещё нормативы по марш-броску не сдал.

— Но… — хотел было возразить Джесси, однако я его прервал:

— Отставить разговорчики! Команда была смотреть и учиться. Выполняй! И даже не вздумай подставить свою тощую задницу под клешни тех кузнечиков, — я ткнул пальцем в сторону надвигающегося зелёного месива. — Понял меня, боец?!

Джесси аж побледнел от моего командного голоса, а вместе с ним, похоже, и все близстоящие.

— Так точно! — наконец отчеканил маленький гиранец, вытянулся по струнке и зачем-то приложил вытянутую ладонь к виску.

Я же тем временем уже выудил из рюкзака запасной энергопистолет, примостил к поясу меч и двинулся к оборонительной линии. Шквальный огонь быстрыми залпами начал разносить богомолов. Их тела падали одно за другим, оставляя за собой лишь обугленные кучи.

— Видали, у него имперское оружие! — заметил кто-то и указал на меня пальцем.

— Трофейное! — вступился в разговор Джесси.

Гиранцы вокруг него одобрительно покачали головами.

Быстро перегрев стволы в своих пистолетах, я призадумался, что попросту тратить заряд на целую тучу гигантских насекомых — не самая лучшая идея.

Однако даже так я выкосил целую прорву нападавших тварей, что сразу же подметил бородатый со свёрнутым на бок носом.

— А ты не промах, парень! — обрадовался он. — Молодец, так держать!

— У меня заряд закончился, — соврал я. — Стрелять больше нечем.

— Так вон, садись за пулемёт! — он подбежал к одному из пулемётчиков и отвесил тому подзатыльника. — А ну-ка, брысь отсюда! Будешь заряжающим, дай настоящему мастеру поработать. Давай, Береговой, покажи класс этим салагам!

Пожав плечами, я направился к станку и, наметив самое

крупное скопление, дал короткую очередь. Боеприпас у пулемёта хоть и был крупного калибра, но отчего-то был менее убойным чем мои пистолеты. В итоге, чтобы истребить всех богомолов в выбранной группе, пришлось выпустить аж три длинных очереди. Однако по результату вышло тоже неплохо. Только надо было чётче целиться и успевать переводить ствол пулемёта между очередями, чтобы ни одну пулю не пустить в молоко, и каждая из них попалдала именно в плоскую голову богомола, а не в молоко.

Я заметил, что на меня косятся пулемётчики с боков. Как мне показалось, я выкосил немалую часть напирающей орды.

— Патронов больше нет! — заорал мой заряжающий после того, как у меня закончился боезапас.

Похоже, подобная ситуация была не только у меня, потому что пулемёты постепенно замолкали, и пулемётчики нестройным хором голосов докладывали о недостатке боеприпасов.

— Ах, чёрт бы вас побрал! — заорал бородатый. — Ну-ка бегом тащите резервные мешки. Быстрее, ленты, ленты!

Несколько гиранцев со всех ног бросились куда-то обратно в город. А я же тем временем прикидывал свои силы. Ждать пополнения боеприпасов — слишком долго, а богомолов оставалось ещё достаточно. Теперь, когда у нас больше не было огнестрельного оружия, остановить их можно было только врукопашную.

— Джесси! — рявкнул я.

Маленький гиранец мгновенно возник передо мной, словно тень.

— На вот, держи, — я протянул ему свои пистолеты и глаза подростка засветились от возможности почувствовать себя настоящим бойцом. Наверное, думает, что сейчас я разрешу ему пострелять. Ха-ха!

Джесси послушно схватил оружие и крепко сжал его в руках.

— Убери в рюкзак и продолжай смотреть и учиться, понял?

— Так точно, — тут же ответил он, но уже не так бодро.

Тем не менее команду выполнил. Хватит с него, ещё успеет показать себя в деле. А пока что даже смотреть смешно на его худощавое тельце. В первую очередь нужно будет заняться его физической подготовкой.

— Ну, мать вашу, они уже близко! — крикнул бородатый мужик со шрамом, поторапливайся гиранцев, которые еле ковыляли с мешками боеприпасов.

Я вытащил свой вибро-меч, поудобнее перехватил его в руках, и тут же прыгнул за линию обороны.

— Ты куда, Береговой?! — заорал мне вслед бородатый.

— Врукопашную! — бросил я через плечо, и тут же отсёк

голову ближайшему богомолу, который вздумал на меня прыгнуть.

Затем вклинился в живую массу гигантских насекомых, быстро орудуя мечом во все стороны так, что издалека это выглядело, будто посреди зелёного поля проносился вихрь. Мой вибро-меч был настолько острый, что прорезал толстые хитиновые панцири как масло.

— Едрить-колотить, один против целой армии! — восхищённо воскликнул кто-то из гиранцев.

— Он просто безумец! — подхватил другой.

— Не стоило так рисковать, — не согласился третий.

Но я не обращал на них внимания. Я был сосредоточен только на одной цели — уничтожить всех богомолов, чтобы не позволить им добраться до линии обороны. Мой меч рубил и колол, а плоские головы богомолов с огромными глазищами падали одна за другой.

Я снова почувствовал себя лучшим бойцом!

Наконец, бесконечное зелёное море постепенно стало иссякать, и вскоре последний богомол был повержен.

Я опустил пропитанный жёлтой кровью меч и уже через секунду образовавшуюся тишину разорвал торжественный крик гиранцев. Я обернулся и увидел, что все они восхищённо смотрят на меня, смеются и тычут пальцами. А те из них, у кого были при себе головные уборы, зачем-то принялись подкидывать их вверх.

— Парень, да ты настоящий герой! — воскликнул бородатый, когда я возвращался назад с победой. — Как тебе удалось в одиночку раскидать целую тучу богомолов?

— Просто мой долг — защищать слабых и невинных, — ответил я, приняв героическую позу № 15.

— Слова достойного человека! — согласился бородатый и по-приятельски хлопнул меня по плечу.

Его фраза особенно отчётливо отпечаталась в моей памяти. Я с укором посмотрел на Джесси, как бы припоминая недавнюю речь, что я всего лишь клон, а не настоящий человек. Но Джесси не обратил на мой взгляд никакого внимания, он радовался вместе со всеми и, кажется, был в этот момент по-настоящему счастлив.

— Охренеть! — раздалось откуда-то из строя. — Ну ты крут!

— Нам нужные такие, как ты! — подтвердил другой.

— Научи нас так же сражаться!

А я снова почувствовал гордость за свой успех, будто вернулся на свою базу. Только теперь мне не нужно было читать комментарии. Я мог вживую видеть лица и слышать голоса тех, кто меня окружал. Я улыбнулся в ответ на похвальбу и

отмахнулся. И я вдруг понял, что такие похвалы мне нравятся куда больше, чем обезличенные строчки.

— Да ладно, ничего сверхъестественного, — отмахнулся я.

Но они и слушать ничего не хотели. Обступили меня со всех сторон, а их бородатый начальник сказал:

— Ни хрена себе, «ничего сверхъестественного»! Ты сегодня немало жизней спас, боец. Мы у тебя в долгу. С меня сегодня много выпивки!

И все снова поддержали его дружными аплодисментами. Почему-то в это мгновение я почувствовал себя частью этой группы, как будто сам был гиранцем. Но тут же опомнился, и отбросил эти мысли куда подальше.

Однако решил не теряться.

— Замётано, — подмигнул я в ответ.

— Тебя как зовут? — спросил он.

— Макс, — я хотел было назвать свой цифровой код, но вспомнил, что так у местных не принято. — Я Макс. Просто Макс.

— Отлично, просто Макс. Ждём тебя сегодня в баре.

Хм, и снова я поймал себя на мысли, что мне здесь нравятся. По крайней мере, раньше я читал комментарии только в текстовом режиме и не видел тех людей, которые меня хвалят. А сейчас, получая похвальбу от живых людей, чувствовал себя даже лучше. И эти новые эмоции были мне по нраву.

Когда мы стали расходиться, Джесси потянул меня за рукав.

— Спасибо, — твёрдо сказал он, глядя мне в глаза.

— Чего? — не понял я.

— Спасибо, что не отказался и всё-таки пришёл на помощь моему народу.

— Не придумывай, — отмахнулся я. — Ты же сам сказал — в опасности были женщины и дети. Видел я ваших мелких, такие точно себя не защитят. И кроме того, ты сам слышал, мне обещали выпивку. Кто в здравом уме от такого откажется? — я хохотнул.

Конечно же, дело было далеко не в этом, но мне не хотелось, чтобы Джесси снова начал зудеть и разводить свои нудные речи.

— Может, не нужно идти в бар? — обеспокоенно спросил он. — Если наши узнают, кто ты на самом деле такой, то проблем не оберёшься.

— Не знаю, как у вас… — я хотел было сказать «дикарей», но вовремя остановился. — Не знаю, как у вас, гиранцев, а у нас в Империи за доблестные сражения принято получать заслуженные награды. Иначе может потеряться всякий смысл жизни. Где там бар? Давай, показывай. Уж думаю, полчаса мы сможем выделить в своём плотном графике, — я усмехнулся. —

Успеешь ещё свой марш-бросок преодолеть.

Пока мы шагали, окружающие то и дело благодарили меня за проявленную доблесть, жали руки и хлопали по плечам. Немного похвальбы доставалось и Джесси. Ему то и дело говорили, мол, «Крутой у тебя дядька! Расти, пацан, и скоро тоже будешь таким». Я же запомнил странное слово — «пацан», которое не слышал раньше в Империи. Интересно, почему они его так называют?

Джесси лишь криво улыбался и кивал.

Повёл он меня не по главной улице, а куда-то вбок, в тёмный переулок, который показался мне идеальным местом для засады. Если бы меня вёл не маленький гиранец, а кто-то покрупнее, я бы, наверное, даже насторожился.

— Слушай, Джесси, — обратился я к нему. — А почему они называли тебя «пацан»? Это твоё звание или позывной?

Гиранец остановился, поглядел на меня и расхохотался.

— Чего ты смеёшься? — я с недоумением смотрел на него, искренне не понимая, что же его так развеселило.

Джесси продолжал хохотать, пока наконец не успокоился и объяснил:

— Нет, Макс, «пацан» — это не звание или позывной, а просто слово, которое у нас здесь используют, чтобы называть молодого парня вроде меня. Ещё могут сказать парень или просто чувак. Это значит, что к тебе обращаются как к равному или приятелю.

Мы миновали переулок и оказались на другой улице, довольно пустынной. Разве что шла какая-то гиранка и везла перед собой накрытую тканью телегу на четырёх колёсах. Я лишь окинул её взглядом, дальше продолжив изучать окружающую обстановку.

В этот момент раздался жуткий визг. Я снова посмотрел в сторону женщины. Рядом с ней с потолка свалился богомол. Я посмотрел наверх. Там на потолке было ещё два богомола, которые тоже решили спикировать вниз, прямо на эту женщину. Видимо, нашли слабую жертву и решили полакомиться.

Женщина испугалась и споткнулась, выпустив из рук тележку, которая тут же покатилась вниз, навстречу мне.

— Нет! — закричала она. — Пожалуйста, помогите!

Она попыталась подняться и догнать тележку, но нога у неё явно не слушалась.

Она, то и дело припадая на левую ногу, пыталась догнать всё набирающую скорость телегу. Я же, даже не задумываясь, просто выставил руку и остановил её

— Эй, Джесси, ну-ка подержи! — сказал, снова вытащив свой меч и двинувшись наперерез богомолам, которые уже почти

приблизились к женщине и приготовились разорвать её на части.

Но только я с этим был не согласен. Хоть мне на гиранку и плевать, но если уж я могу её спасти, то почему бы и нет? По крайней мере, воин из неё никакой. Я редко видел женщин среди врагов, когда воевал с ними.

Джесси ухватил тележку и куда-то нажал ногой, видимо зафиксировав тормоз, и побежал следом за мной. Это я заметил краем глаза. Он наклонился и поднял что-то с земли.

— Стой, стой! — кричал он мне вслед, задыхаясь.

Мне же было не до него. Я сначала отсёк лапу и голову тому богомолу, который был ближе всего к женщине.

Зато двое других сразу обратили на меня внимание.

— Ну что, твари, давайте ко мне!

Богомолы начали меня обступать с двух сторон, шипя и потрясая мощными лапами. Они то и дело расправляли сетчатые крылья у себя за спиной.

— И откуда вы только взялись? — спросил я.

Хотя ясно — откуда. Сами же гиранцы их и насоздавали, когда выдумывали, как побольше создать проблем для империи. Вот и сделали вот таких чудесных насекомых-переростков, которые теперь их же и истребляют.

Краем глаза заметил, что Джесси почти меня догнал. И решил-таки дать ему возможность повоевать, взяв на себя одного богомола, а второго, тот, что был поближе к Джесси, пока трогать не стал, решив понаблюдать что пацан станет делать.

Однако ситуацию я контролировал на случай, если богомол решит полакомиться моим неумелым партнёром.

Что примечательно, богомолы, когда их не расстреливают попутно из пулемётов и не раздёргивают другие бойцы, довольно опасные противники, с хорошей реакцией.

Однако, против меня им это не помогло. Я просто выдернул меч, а затем, пользуясь тем, что богомол потерял равновесие, рубанул ему по шее, отсекая голову.

Второй богомол двинулся на застывшего Джесси, который вцепился в метровую металлическую трубу, так, словно это двуручный меч. Не могу сказать, что он в этот момент выглядел уверенно, но, по крайней мере, не бежал.

— Ну же, пацан, так и будешь на него пялиться? — рявкнул я.

Джесси выпучил глаза и тяжело дышал, видимо ждал, когда богомол его убьёт и уже приготовился подохнуть. Обычно я видел такие же лица у обосравшихся от страха новобранцев, перед тем как они глупо умирали.

Я решил действовать, прежде чем богомол доберётся до Джесси — прыгнул вперёд и размашистым ударом разрубил

гигантское насекомое на две части.

— Какого чёрта ты застыл как истукан? — спросил я у Джесси, едва не рассмеявшись от его глупого выражения лица и выпученных глаз.

Джесси вздохнул с облегчением и опустил трубу.

— Я готовился биться, — ответил он сквозь зубы, трясясь крупной дрожью.

— Готовиться нужно до боя. А если уж пришлось сражаться, то дерись, а не готовься.

Я на всякий случай поглядел на потолок и убедился, что тварей больше нет. Похоже, это были те, что успели разбежаться по потолку.

— Хорош трубу обнимать. Выброси ты её. Дам тебе нормальное оружие, но в другой раз. Сейчас тебе надо успокоиться.

Тем временем женщина уже добралась до своей тележки и теперь ковыляла к нам.

— Спасибо вам, добрые люди, — сказала она, еле сдерживая слезы. — Вы спасли моего сына!

Она ещё раз заглянула внутрь коляски, будто хотела убедиться, что находившийся внутри предмет, которого она называла странным словом «сын», не исчез, хотя проверяла его всего пару секунд назад.

Мне же было совершенно неинтересно, что там у неё внутри. Однако она сама решила показать, достав из своей тележки какой-то свёрток.

— Смотрите, это Колин, — произнесла она.

И в этот момент свёрток зашевелился, заставив меня напрячься и вновь схватиться за рукоять меча. Женщина размотала тряпки и отбросила с лица маленького демонёнка одеяло, а на меня уставились два непропорционально больших глаза на маленькой голове.

Маленькое уродливое существо, увидев меня, начало безумно вопить.

— Это что ещё за живая сирена? — рыкнул я.

— Да это же ребёнок! — заявил Джесси. — Ты что, не знаешь, зачем коляски нужны? В них детей и возят.

— А, — я хмыкнул.

— Ну да, сначала они такие. Потом, как те, которых ты видел в бронетранспортёре. А потом такие, как я. Я же ведь тоже ещё не вырос, помнишь?

— Понятно. Как всё у вас сложно…

— Это ребёнок этой женщины.

— Ну да. — ответил я. — Что-то подобное я слышал. Всё у вас

гиранцев, не как у людей. Даже представить не могу, как вообще с вами можно иметь дело, если из вас вылезают другие гиранцы.

Я аж плечами передёрнул.

В этот момент женщина подошла ко мне, зачем-то демонстрируя нелепое миниатюрное создание.

— Смотрите, вы ему понравились, — заявила она, тряся им передо мной. Правда, не знаю, чего она от меня хотела. Да и не уверен, что таким воплем принято выражать симпатию.

— Спасибо, вы спасли его! Вы мой герой, — заявила она.

— Ну что ж, обращайтесь, — пожал я плечами, изобразив улыбку, а затем зашагал вперёд. — Эй, Джесси, куда нам там дальше идти?

Глава 14
Свой среди чужих

Пока мы шагали, мне то и дело попадались на пути мониторы, в которых вещал президент гиранцев, воспевая бесславно погибших бойцов. Мужик надрывался, рассказывая, что те ребята погибли за свободу и за их безопасность.

То и дело я замечал знакомые лица. Всё-таки на лица у меня хорошая память, даже на гиранские. Как оказывается, немало этих ребят убил я. Ну что ж поделать, война есть война.

Однако больше всего меня радовало, одновременно восхищало и удивляло своей нерациональностью, что на мониторах на потолке, которые изображали небо, то и дело мигали звёзды или проносились астероиды. Всё-таки люблю я звёздное небо. И часто, когда у меня было свободное время, я проводил под стеклянным куполом на верхних этажах нашей базы и наблюдал за тем, как сияют звёзды и проносятся кометы.

— Зачем ты спас ту женщину и её ребенка? — внезапно спросил меня Джесси, который всё это время хмуро шагал рядом.

— А что, не надо было? — удивился я.

— Ну ещё совсем недавно ты не хотел помогать нам, а вот уже дважды защитил от нападения богомолов.

— Опять ты начинаешь? — отмахнулся я, но глядя, с каким интересом парень смотрит на меня, пояснил: — Мне всё ещё нужно не выдать себя, помнишь? По-твоему, если я буду просто наблюдать за тем, как вас потрошат богомолы, что обо мне подумают? Кроме того, мы заключили договор, и я не смогу тебя ничему научить, если мы будем избегать сражений.

Хотя, если честно, была и ещё одна причина — слова Джесси, что его отец был гораздо лучше воином, меня немного задели. Я всю свою жизнь потратил, чтобы стать лучшим. Это была единственная цель моего существования. И если понадобится доказать это какому-то сопляку, защищая слабых гиранцев, что же… так тому и быть.

— И вообще, если тебе так хочется, можем разорвать наше соглашение, — буркнул я для виду. — Но тебе всё равно придётся выполнить свою часть договора.

— Нет-нет… — запротестовал Джесси. — Я благодарен за всё, что ты делаешь. Мне просто показалось, что тебе это даже нравится.

— Мне нравится, когда меня хвалят, я люблю быть победителем.

— И даже когда хвалят… враги?

— Признание личных заслуг противником — это одна из благодетелей для воина, — заявил я. — А ты зачем уцепился тогда за камень и за трубу сейчас?

— Потому что хотел тебе помочь, — ответил Джесси, однако тут же опомнился. — Потому что хочу быть воином, — поправился он.

— А зачем ты мне помогаешь? — хохотнул я, прекрасно зная, что первое слово дороже второго.

— Да потому что больше никто не научит меня сражаться. А я хочу быть сильным.

— И зачем тебе быть сильным? — спросил я, хотя, кажется, мы этот разговор уже затевали.

— Я хочу быть, как мой отец.

От этих слов я поморщился.

— Чтобы погибнуть, как он?

— Он погиб за свободу своего народа. Я хочу сделать так, чтобы его смерть не была напрасной. Хочу закончить начатое!

— И что же это? — спросил я, глядя, как от напыщенности у парня раздуваются ноздри.

— Хочу закончить это проклятую войну!

— Ого! — я усмехнулся. — Для этого тебе потребуется выкосить добрую половину Империи. Вряд ли у тебя получится справиться хоть с одним из наших воинов.

Я иронично ткнул в то место на его руке, где должен был находиться бицепс, но сейчас там оказались только кожа да кости.

— Ты сделаешь меня сильным! — заявил Джесси. — Научишь меня сражаться. Однажды я убью тебя в честном поединке. А затем поведу свой народ за собой.

— Воу-воу, полегче, — я улыбнулся и вскинул руки ладонями вперёд. — Мне уже стоит тебя бояться?

— Разве ты не видишь? — спросил парень, не обращая внимания на мои подколки. — Эта война не приносит на наши земли ничего, кроме смерти и разрушения. Мы не можем так жить дальше. Я сделаю всё возможное, чтобы прекратить эту войну. Я не хочу, чтобы такие малыши, — он мотнул головой себе за спину, — росли в мире, где каждый день может быть для них последним. Отец рассказывал мне, что раньше никакой войны не было. А дети росли, не видя всех этих ужасов. Отец говорил, что я рано повзрослел, и что так быть не должно, что дети должны оставаться детьми. Он мечтал, чтобы война закончилась. Отец умер, и больше не сможет биться за свою мечту. Значит, я продолжу его дело.

— Убить меня? — хохотнул я, вычленив из длинного монолога Джесси наиболее интересную для меня часть. — Не боишься мне это говорить?

— А чего мне бояться? — посмотрел он на меня, сощурив глаза. — У нас есть договор, по которому ты должен меня учить. И будешь это делать, пока я не стану сильнее тебя. А когда это случится, мы сойдёмся в поединке, и я постараюсь тебя убить.

— Но я ведь могу хуже выполнять свою часть договора, зная это, — растянул я губы в улыбке.

— Я слышал, что вы не имеете права нарушать свои договоры. Мне об этом говорил дед, а ему я верю. И раз ты до сих пор выполнял часть своего договора, значит, он говорил правду, и ты будешь меня учить.

Я лишь пожал плечами.

— Ну, от своих слов я не отказывался, — признался я.

Мне, если честно, и самому стало интересно, смогу ли я вылепить из этого парня хоть что-нибудь стоящее.

— И что, ты правда думаешь, что этот сброд сможет победить Империю? — спросил я, мотнув головой себе за спину. — Они вон, богомолов расстрелять толком не могут, все патроны впустую потратили. А что уж говорить про прокаченных бойцов, напичканных электроникой и усилителями, одетых в высокотехнологичную броню и вооружённых убойным оружием?

— Так это не военные, а обычные мирные жители! — заявил Джесси. — И когда мы научимся, у нас будет не хуже. Самое главное — мы знаем, за что сражаться. Вот у вас цели нет, вы погибаете без всякого смысла, просто потому что так приказал ваш император. А мы же сражаемся потому, что хотим свободы, хотим жить! И будем сражаться до тех пор, пока все не погибнем. Или пока не победим вас и не заслужим себе право жить спокойно под солнцем, без боязни, что нас начнут бомбить или убивать просто так, из-за того, что мы просто существуем и хотим жить дальше. Даже если ради этого придётся убить вашего императора.

— Уничтожить императора? — медленно проговорил я. — Да знаешь ли ты…

— Да всё я знаю! — перебил меня Джесси. — Ваш император — это просто толстосум, который возомнил о себе чёрт знает что. Купил себе большую армию и захватил, считай, весь мир. Вот только гордый гиранский народ до сих пор стоит, как кость в его горле.

— Да что ты знаешь об императоре! — рыкнул я.

С первых дней своего существования я поклонялся перед этим Великим Человеком.

— Император должен умереть, — спокойно заявил Джесси. —

Потому что из-за него у нас больше нет мира, а наши прекрасные города сейчас похожи на руины. Ты ведь даже не знаешь, что там наверху когда-то был город, который просто разбомбили и сравняли с землёй. Скорее всего ты этого даже не заметил, потому что видел только горы и скалы. Император должен умереть, потому что начал создавать бездушные машины в виде людей. Ты ведь не знаешь даже элементарных вещей, таких как семья и жизнь в обществе. Всё что для тебя существует — это война, убийства и награды…

— Знаешь, что, Джесси, — тихо проговорил я таким тоном, что парень вдруг осёкся. — Если я услышу от тебя хоть ещё одно плохое слово про императора, мне будет плевать на наш договор. Я прямо сейчас сверну тебе шею и пойду дальше. Ты меня понял?

Джесси молча смотрел на меня, хлопая глазами.

— Но у нас договор, ты обещал!

Я навис над ним, буравя холодным взглядом.

— Я уже сказал, что с тобой сделаю, если ты ещё раз скажешь плохо о нашем императоре, — произнёс я медленно и чётко. — И это не обсуждается. Следи за языком!

Джесси молча кивнул, понимая, что перешёл границу.

— Ладно, куда нам там дальше надо было?

— В бар, может получиться немного перекусить, — ответил он.

— Пойдём тогда.

Пока мы шагали, я изучал обстановку. Думаю, однажды нам придётся сражаться с гиранцами и уничтожать их города.

— Откуда вы берёте электричество? — спросил я.

Никаких генераторов или электростанций я не видел.

— Из растений, — ответил Джесси. — Я думал, вы знаете про наши разработки. У нас большие грибницы, которые вырабатывают электричество в нужных объёмах. Его хватает и для освещения, и для других нужд. Правда, они занимают много места и быстро разрастаются, отчего приходится их вырубать, иначе они заполняют всё вокруг.

— Грибницы… — удивился я. — Слышал я, что вы мастаки всякое выдумываете. Но такое!

— Ну, у вас техника, у нас биотехнологии, — ответил Джесси. — Каждый силён в чём-то своём. Именно поэтому мы и не сдаёмся. Потому что смогли противопоставить что-то технологиям вашего императора.

Я зыркнул на него.

— Ну а что, разве я говорю что-то плохое? Он и вправду гений своего времени. Отец говорил, что он смог создать нечто такое, что мгновенно изменило баланс сил и сделало его

буквально властителем мира. Никто до него такого просто сделать не мог. А он же сначала захватил власть в своей стране, а потом и постепенно во всём мире. И никто не знает, как ему это удалось. Тут остаётся только восхищаться, — заявил Джесси.

— Ну да, вот и восхищайся, — заявил я, продолжая оглядываться вокруг. — А что ты говорил про Береговой, откуда я якобы прибыл?

— Береговой — это такое же гиранское поселение, только со стороны побережья. Как раз в него мы и отправимся с тобой. И… там я жил раньше с отцом.

Он помолчал, но я задал следующий вопрос, и он тут же переключился.

— А этот город как называется? — спросил я. — В котором мы находимся.

— Это город Скалистый. Когда-то давным-давно здесь была железнодорожная станция метро, — заявил Джесси. — А наверху находился город Джарск. Он был у подножья скалы, а какая-то его часть была вырублена прямо в скале. Там жили древние гиранцы, и это место являлось памятником культуры. Но потом бомбы императора превратили всё это в руины.

За разговорами мы наконец-то добрались до бара и зависли там надолго.

Стоило нам войти внутрь, как все присутствующие принялись меня приветствовать, как старого друга, радостно при этом улыбаясь. Несмотря на то, что это были уродливые гиранцы, мне всё равно было приятно, чёрт побери. Всё-таки я никогда не был чужд признанию своих побед.

Когда в дальнем углу заведения увидел огромную чешуйчатую кошку, точно такую же, которая ещё совсем недавно пыталась меня сожрать, то чуть не достал оружие. Очень уж неприятная это была тварь! По крайней мере, никаких хороших эмоций она у меня не вызывала, кроме как желания поскорее её уничтожить. Однако животное вело себя смирно, ко мне не лезло, вот я и решил оставить её в живых. Но ладонь на пистолете-пулемёте на всякий случай держал.

Тем временем гиранские жители во всю поздравляли меня и расписывали в мельчайших подробностях, как я разделался сегодня с целой ордой богомолов. Они безбожно преувеличивали и сочиняли на ходу, но мне это было чертовски приятно. Больше всех рассказывал тот самый бородатый командир со свёрнутым на бок носом. И пускай он выглядел до крайности уродливо и напоминал какого-нибудь рудокопа, но какая к чертям разница? Мужик-то он оказался неплохой, даром что гиранец. Такого бы ко мне в отряд. Он и воевать неплохо умеет, и командовать,

соображалка у него работает как надо. Думаю, из него получился бы более надёжный заместитель, чем Алекс-20.

Подумав о предателе, я вспомнил о необходимости найти хоть какое-нибудь средство связи. Вдруг удастся наладить контакт с базой. Спросил об этом местных, якобы хочу связаться со своим городом Береговым. Но мне ответили, что никакой связи нет, потому как мы находимся слишком глубоко под землёй.

Вскоре в зал вошла гиранская девушка, привлечённая шумом, поднявшимся внутри заведения. Я мельком осмотрел её — довольно красивая! Прекрасная боевая подруга. Возможно, до оранжевого уровня она не дотягивает, но глаз я на свидание к ней я бы сходил.

Она коротко кивнула мне, и с лёгкой улыбкой сказала:

— Такие бойцы нам нужны. Рада, что ты теперь с нами, боец!

А я расплылся в улыбке. Похоже, задержусь в этом городе подольше и вечер у меня сегодня будет что надо.

Я подсел было к девушке, но та вдруг нахмурилась и с недоумением посмотрела на меня.

— Ты чего, боец? — напряжённо спросила она

— Так, хотел с тобой немного выпить и пригласить потом к себе.

— Не забывайся, воин! — вдруг холодно ответила она. — Не знаю, из каких ты мест, но здесь у нас так не принято. Если хочешь дальше оставаться в Скалистом, то следи за языком.

— Да ладно тебе, Сандра! — тут же подскочил к ней бородач со свёрнутым на бок носом. — Не будь ты такой строгой. Вечно с тобой так. Кто за тобой ухаживать не начнёт, всем от ворот поворот даёшь. Так от тебя скоро все мужики шарахаться будут.

— Я уже как-нибудь сама разберусь, — косо посмотрела она на бородатого.

Потом перевела взгляд на меня, но ничего не сказала. Затем встала, направилась к выходу и бросила, не оборачиваясь:

— Развлекайтесь, парни.

Стоило ей удалиться, как бородатый подсел ко мне.

— Слушай, а ты везунчик! Прошлому ухажёру, кто пытался к ней подкатить, она сломала руку. А тебе лишь предупреждение сделала. Ну ты крут, парень! Думаю, если у нас задержишься, может, у тебя и шанс появится? Сандра — девчонка своенравная, боевая. Но, учитывая обстановку, — он махнул рукой, — сам понимаешь. Многие достойные мужчины пытались растопить её холодное сердце, но никому это до сих пор так и не удалось. А некоторые из них ещё и без зубов остались! — он расхохотался и похлопал меня по плечу.

Честно говоря, я не привык, чтобы женщины так со мной

разговаривали. Да и вообще я в первый раз видел женщину, которая так общалась с мужчинами. А все вокруг вели себя так, будто это совершенно нормально, так и должно быть. Удивительно…

Сандра, значит? Ишь, какая! Научить бы её манерам. Хотя, надо признать — красивая. А её необычное поведение лишь разжигало во мне желание завоевать и покорить. Интересно, что у неё в голове? Может, это какая-то другая функция? Не боевая подруга, а что-то иное?

К нам подсел другой воин.

— Макс, дружище, да ты не расстраивайся. Сандра к себе вообще никого не подпускает. Это видимо из-за того, что кроме войны и не видела ничего. Она недавно у нас поселилась, а до этого убивала имперцев. Видимо поэтому и не в себе слегка. На её счету только имперских элитных бойцов больше трёх десятков. У нас в городе не осталось ни одного мужчины, кто смог бы сравниться с ней в боевых достижениях.

Я с уважением посмотрел в ту сторону, где скрылась девушка. А это интересно! Таких боевых подруг у меня ещё не было. Сама фраза «боевая подруга» приобрела новый смысл. Неплохо бы с ней поспарринговаться. Её бы я с большим удовольствие поучил сражаться, не то, что этого дохляка. Я бросил взгляд на Джесси, с аппетитом уплетавшего что-то из глубокой миски, пока ожидал припасы, за которыми мы сюда и пришли.

Он тут же посмотрел на меня, а я показал ему жестом, чтобы усерднее работал ложкой. Если хочет нарастить немного мяса на свои тонкие кости, надо больше кушать.

Меня же не только кормили, но и исправно ставили выпивку. Та хоть и была довольно дрянная, но я не отказывался. Всё-таки у нас не принято отказываться от добрых жестов боевых товарищей. А эти хоть и враги, но на один бой стали мне боевыми товарищами. И кто я такой, чтобы нарушать традиции?

Внутрь бара вдруг впопыхах забежал какой-то взволнованный мужчина. Он быстро посмотрел по сторонам, затем его взгляд остановился на мне.

Интересно, он ко мне сейчас драться полезет? Ну вот, похоже, очередное развлечение. При мысли об этом, я расплылся в улыбке.

— Ты, — произнёс он. — Это ты спас мою жену?

— Э-э-э-э… Что я сделал? — спросил я, вопросительно оглядывая окружающих, но те лишь пожимали плечами.

— Спас мою жену и сына Колина! Это ведь был ты? Жена тебя описала! Высокий, крупный, с приятным лицом и нездешний.

— А, ты про ту женщину с коляской? — припомнил я

недавний эпизод, в котором убил двух богомолов.

— Да! Я теперь в долгу перед тобой! Всё что хочешь проси! Да я для тебя теперь… — он вдруг встал на колени и расплакался. — Мужик… просто знай, что теперь у тебя есть друг до гроба. Даже если сюда вдруг заявится элитный воин имперцев, я грудью встану на твою защиту и помру, но позволю тебе уйти.

Я аж опешил от такого. Какие странные у гиранцев обычаи. Знал бы он, кто я такой, наверное бы так не говорил.

К нему тут же подбежал бородатый командир гиранцев и помог подняться на ноги.

— Да успокойся ты. Этот парень сегодня не только твою семью спас. Он вообще крутой, — он посмотрел на меня. — Слушай, а ты не хочешь к нам на постоянку перебраться? Не знаю, что у вас там в Береговом за дела, но слышал там сейчас неспокойно и вас постоянно обстреливают имперцы. В общем, если решишь у нас остаться, обещаю выделить тебе лучшее жилье, которое у нас есть. Вот, зуб даю! — он засунул чумазый палец себе в рот и стукнул по одному из зубов.

Я вдруг обнаружил, что у него не хватает одного резца сверху и двух клыков снизу. Видимо, часто он зубы свои ставил и не всегда сдерживал обещание, что уже подозрительно. Ну да ладно…

— Ну что, остаёшься? Мы тебе такое организуем! Обещаю даже перед этой фурией за тебя словечко замолвить.

Я рассмеялся от такого заявления и внутри аж тепло разлилось. Но видимо это из-за алкоголя.

— Да брось ты. Если что надо, тоже обращайтесь. Но мне уходить надо, — заявил я. — Вон, мальца надо выгулять, — я кивнул на Джесси. — Но, если представится случай, глядишь, загляну в ваши края, — расплылся я в улыбке.

Хотя, даже не знаю, что это было — искренние слова или откровенный сарказм? Ведь если я сюда вернусь по долгу службы, то от этого места не останется даже пепла.

— Слушай, я всё понимаю, но, если тебе в Береговом понадобится помощь, тоже обращайся. Зовите. Нам здесь, как ты видишь, несладко живётся, но, когда имперцы пойдут, соберу ребят и мы отправимся к вам на помощь. Если понадобится, будем воевать до конца. С такими воинами, как ты, за радость сражаться и погибать, — заявил он.

А у меня от его слов аж сердце в груди забилось чаще. Не знаю, что у них за комитет пропаганды, но меня это слова тронули за самую душу.

Я припомнил все свои речи, сказанные на камеру, и не смог вспомнить ничего такого же искреннего, откровенного и

цепляющего. Вот жаль нам нельзя вербовать гиранцев, у него явно есть талант. По крайней мере, ему бы рожу подправить и побриться, и он вполне смог бы стать настоящей звездой, а то и меня в рейтинге обойти. И признаюсь, я даже не завидую, а только порадовался бы за этого славного парня, каким бы уродливым он с виду ни был.

Тем временем, кто-то подошёл ко мне сзади и вцепился в плечо…

Глава 15
Меткий стрелок

Я обернулся, уже собираясь сбросить захват, но это был тот самый благодарный отец семейства.

— Дружище, ты должен пойти со мной! — настаивал он.

— Ещё чего не хватало, — я убрал его руку со своего плеча. — Что ты удумал?

— Жена для тебя пирог хочет приготовить. А раз вы собираетесь уходить, вам как раз припасы нужны будут. Идёмте, поужинайте с нами. А потом и в дорогу пуститесь. Идём, не отказывайся!

Бородатый хлопнул меня по спине.

— Да, сходи, — согласился он. — Джаред — славный парень и жена у него хорошая хозяйка. По крайней мере, готовит в разы лучше, чем в этом крысятнике.

— Я всё слышал! — раздался откуда-то из угла густой бас.

— Прости, Ваймс, но ты и сам знаешь, что это правда. У жены Джареда — золотые ручки, она делает кулинарные шедевры!

— Не поспоришь, — откликнулся вынырнувший из-за барной стойки хозяин заведения — здоровенный детина с изуродованным шрамами и ожогами лицом. — Но ты за языком впредь следи. Нечего мне тут клиентуру отбивать.

Бородатый сделал вид, что закрывает ключиком рот на замок. Я поискал глазами Джесси, который уже расправился со своей порцией и теперь откровенно скучал, подперев подбородок рукой. Готов поспорить, что он никогда бы не подумал, что я смогу так быстро влиться в гиранский коллектив и сделаться среди них своим. Вот, что значит генная инженерия и принудительный селективный отбор! Наука лучше всякой природы сделала меня подходящим для их компании.

— Ну что, пойдёте? — спросил опять этот мужик, которого бородатый командир назвал Джаредом. Видно было, что ему крайне неудобно меня упрашивать, но то ли жена его настойчиво попросила, то ли он просто чувствовал себя передо мной в неоплаченном долгу.

— Да нам идти уже надо, — сделал последнюю попытку я. — До Берегового путь не близкий.

— Так это по пути! — обрадовался Джаред. — Пойдёмте, зайдём к нам. Я дам вам припасов в дорогу и потом уже провожу вас до выхода из города, — предложил он.

К нам подошёл Джесси, за его спиной висел плотно набитый

рюкзак с провизией и вещами первой необходимости.

— Пойдём, — согласно кивнул он.

— Джесси! — Джаред посмотрел на моего спутника. — Так это и вправду твой родственник?

Парень кивнул.

— Ты говорил у тебя все родственники умерли. Рад, что у тебя кто-то ещё остался в живых.

На прощание меня буквально упросили выпить по ещё одной кружке местной выпивки.

— На дорожку! — пояснил бородатый командир.

Это был гиранский обычай, который по заверению должен был принести в дороге небывалую удачу. И хоть в удачу я и не верил, рассчитывая только на собственные навыки, но отказываться не стал.

Перед уходом мы попрощались. Все присутствующие в баре гиранцы принялись жать мне руку и снова благодарить за проявленную доблесть. От душного воздуха помещения, бесконечного гиранского галдежа, всего выпитого и съеденного у меня уже слегка начала идти кругом голова, так что я вздохнул с облегчением, когда мы вышли на тихую улочку подземного города. Здесь было достаточно свежо, а вьющиеся растения, росшие прямо на каменных стенах и домах-контейнерах, наполняли воздух приятными ароматами.

— Ну что герой, — тут же отреагировала Стар, — вывести алкоголь из твоей крови.

«Пока подожди» — мысленно ответил я.

Джаред со своей семьёй действительно жил неподалёку от бара. Мы прошли по узким улочкам, освещённым неоновым светом от диковинных растений, и свернули к одному из контейнеров, что стоял у дороги.

Стоило нам переступить порог, как на нас тут же обрушился целый шквал звуков: воющий маленький гиранец, которого они называли своим ребёнком; шкворчащая маслом металлическая посудина, на которой жарилось какое-то мёртвое животное; и женщина, которая увидела нас и, напрочь позабыв о своей готовке, бросилась к нам с причитаниями о том, как она рада снова нас видеть и благодарна за то, что мы спасли её ребёнка.

Затем она тут же направилась к орущему существу, подхватила его на руки и поднесла его ко мне с глупой улыбкой, будто бы я должен был радоваться этой живой сирене. Ребёнок выглядел… откровенно странно. Немного слюнявый, залитый слезами и с подтёками под носом. Увидев меня, он вдруг перестал орать и надул из слюнявого рта пузырь.

— Не хотите его подержать? — спросила она, протягивая ко

мне монстрика. — Смотрите, вы ему нравитесь. Он даже перестал плакать!

Я уже хотел было ответить, мол, «ещё чего не хватало!», но Джесси меня опередил.

— Конечно, давайте подержу. Какой он у вас лапочка! Ути-пути, какой хорошенький!

Парень бережно взял на руки младенца и с улыбкой посмотрел на него. Но мелкий отчего-то смотрел только на меня. Затем он вдруг улыбнулся, ощерив рот, в котором было всего два маленьких кривых зуба.

Увидев это, я даже поморщился. Уж не знаю на кой чёрт эти миниатюрные монстры нужны гиранцам, и почему с ними все так носятся, но каждый раз убеждаюсь, что они совершенно безумные.

Чтобы, как выразился Джесси «не обижать хозяев», мы ещё раз перекусили чаем с пирогом, который и правда оказался очень вкусным.

Из этого дома мы наконец сбежали с ещё одним рюкзаком, который я навесил, конечно же, на Джесси. Ему надо физически развиваться, вот и пускай таскает тяжести. Джаред, как и обещал, проводил нас до самого выхода из города. А дальше мы погрузились в очередной круглый тоннель с рельсами на дне.

У меня из головы всё не шла та боевая подруга Сандра, которую я видел в баре. Вообще удивительно, что в моём мире боевые подруги только ждут своих героев из боя, чтобы согреть их своим теплом и порадовать всякими пошлостями и шалостями. А здесь боевая подруга, которая умеет воевать, да ещё по рассказам того бородача не хуже мужчин, а то и лучше. Это глупо и возмутительно. Да и вообще как-то противоестественно. У них же сиськи, которые мешают драться. Странно это всё.

Хотя красивая она и какая-то интересная. А что, если бы моя боевая подруга, положенная мне по жёлтому уровню, тоже умела драться? Была бы такая же красивая, умелая, но вдобавок ко всему неплохо сражалась и понимала тактические премудрости. Была бы ещё и боевым товарищем, с которым можно вместе воевать и разделять тяготы боевых заданий. Очень интересно… Хотя одновременно это и бредово. Из той же серии, что рассказывал ранее Джесси, мол, у кого-то могут быть и другие занятия, кроме назначенных Империей. Это что значит? Появилась боевая подруга, которая должна скрашивать жизнь настоящих героев. Тут ей вдруг захотелось стать воином, и она начала драться. А ещё и бойцам, которых должна радовать, начала руки ломать. Глупо! Но любопытно… и притягательно.

У меня даже появилась мысль, что неплохо бы и вправду развернуться сейчас, да задержаться в том городе. И пускай эта

пигалица попробует мне руки поломать. Как бы у неё у самой руки из-за этого что не сломалось. Конечно, я больно ей делать не стану, слишком уж она красивая. Но у меня и на военной базе-то мало равных бойцов было, а среди гиранцев и подавно вряд ли такие найдутся. Вот пускай и попробует побороться со мной. А потом я покажу ей, что такое настоящая «борьба» с боевой подругой. От этой мысли я улыбнулся.

Хотя, разумеется, возвращаться не собирался. Это я так… Надо же как-то развлекать себя во время похода. Но долг, конечно же, превыше всего.

— О чём задумался? — спросил меня Джесси. Оказывается, последние пару минут он наблюдал за мной.

Я хмуро посмотрел на него.

— Какое тебе дело?

— Мне — никакого! Уж больно у тебя морда довольная.

— Ну а что, нельзя мне подумать о чём-то приятном? — спросил я.

— А я думал, что у тебя в голове только Устав, и ничего приятного нету. Или ты Устав свой вспомнил?

Я аж усмехнулся.

— Не Устав. Слушай, Джесси, ты ведь давно живёшь в этом городе? А вот эта женщина — боевая подруга Сандра, ты сам-то её знал?

— До этого пару раз видел, — неопределённо пожал плечами пацан и покосился на меня. — Чего она тебе понравилась, что ли?

— Ну, хорошие боевые подруги всегда привлекают внимание воина, — хохотнул я.

— Да только не по зубам она тебе, судя по всему. Да и вообще, похоже, никому, — он хмыкнул.

— Ну это мы ещё посмотрим, — я расправил плечи.

Мы как раз шагали вперёд по тоннелю, как вдруг Стар забеспокоилась:

«Вижу тепловые сигнатуры. Быстро приближаются к вам из соседнего тоннеля. Будьте осторожны!» — предупредила она.

Я тут же застыл на месте и вытянул руку, привлекая внимание Джесси.

— Ну-ка, постой, пацан, — остановил я его.

«Что за тепловые сигнатуры, большие? Как те крысы или что-то посерьёзнее?» — мысленно задал я вопрос.

«Изучаю… Они явно крупнее тех крыс. И, судя по движениям, более опасны».

Я размял плечи и шею, взял в одну руку пистолет, а во вторую свой вибромеч. Ну что ж, так тому и быть.

— К нам снова гости, пацан, — усмехнулся я. — Готов

проявить чудеса боевой доблести?

— Готов! — ответил он.

Я огляделся по сторонам, пытаясь найти укрытие посерьёзнее. Всё-таки с теми крысами я справился не так легко, как мне хотелось бы. Опять же, в прошлый раз Стар совершила ошибку, не увидев ещё двоих тварей. Поэтому следует чуть-чуть изменить тактику и подготовиться получше.

— Стар, откуда пойдут твари? — спросил я.

Искусственный интеллект тут же подсветил неподалёку пролом в тоннеле.

— Понял. Скоро они прибудут?

— Ориентировочно через десять секунд, — ответил искусственный интеллект.

— Понятно. Так, пацан, будь здесь, — сказал я Джесси, и быстрым шагом приблизился к щели.

Там, недолго думая, вытащил из кармана лепестковую гранату. Установив детонацию на движение, забросил её внутрь и отошёл на пару шагов от щели, чтобы меня не посекло осколками.

Буквально через несколько секунд раздался приглушённый хлопок. Всё-таки эти гранаты для бесшумного ведения боя, поэтому не сильно шумят. Из щели тут же послышалось злобное шипение.

«Стар, как там дела у наших гостей?» — спросил я.

«Одно существо смертельно ранено, скоро умрёт. Ещё одно получило ранения средней тяжести. Второе практически целое, видимо, бежало последним, поэтому не повреждено».

«Отлично!», — ответил я, подойдя к самой щели и активировав вибромеч. — «Сейчас этих тварюшек и встречу».

Я замахнулся своим мечом, так, будто играл в бейсбол и ожидал принять мяч на биту. Как только из щели осторожно появилась морда здоровенной кошки, я тут же рубанул по ней, попав аккурат в нос.

Тварь зашипела, завопила, но тут же опала и принялась дёргаться. Хорошо я ей попал!

А следом из этой щели вылетела такая зверюга, что с ней я бы даже в боевом костюме не рад был встретиться. Похоже, попали мы…

Я тут же выхватил свой пистолет и всадил очередь из энергозарядов в спину животного. Это была кошка с очень длинным хвостом, метра три, не меньше, и голубой шерстью. Она выгнула шею, запрокинув огромную голову к потолку и издала яростный рёв. Не уверен, что нанёс ей какие-то повреждения, но разозлил её знатно. Это факт.

Кошка обернулась на меня и посмотрела недобрым взглядом. Видимо, уже представила, как будет меня пережёвывать. Но я уже переключил пистолет в режим стрельбы очередями и высадил ещё одну длинную серию зарядов, метя кошке прямо в нос. Вот только она оказалась умнее и увернулась. Я пару раз попал ей по голове, но раны были явно не смертельные. Да и черепушка у твари, похоже, бронированная, потому что выстрел, попавший в лоб, срикошетил, но лоб не пробил.

Предугадав манёвр твари, я отпрыгнул в сторону, давая пистолету остыть. Как только индикатор заряда загорелся зелёным светом, я тут же прочертил очередью бочину кошки. По крайней мере, учитывая её реакцию и скорость движения, в ближний бой с ней пока лучше не вступать.

Существо, издав ещё один яростный крик, бросилось было на меня, но тут раздался оглушительный выстрел. Да такой, что у меня уши заболели! В шее у твари появилась крупная дыра, из которой хлынула кровь. Я аж удивился. Это ещё как произошло?

Краем взгляда увидел Джесси, который сжимал в руках довольно большое массивное оружие, судя по всему, очень древнее. Стреляло оно явно пулями, потому что из дула вился густой дым. Да и дуло было такого диаметра, что подошло бы скорее ракетнице, а не пистолету.

Кошка захрипела, но боеспособность не потеряла, переведя взгляд на нового противника. Джесси же вместо того, чтобы ещё раз выстрелить, попросту отбросил свой пистолет в сторону и, шустро подняв с пола камень, тут же бросил в разъярённую тварь.

Решив не мешкать, я выпустил ещё одну очередь, целясь ровно в то отверстие, что пробила бандура Джесси. Видимо у твари есть какое-то сопротивление против энергетического оружия, потому что я-то ей столько повреждений нанести не смог, однако пуля от старого оружия оставила такую глубокую рану.

На этот раз тварь серьёзно замедлилась и застыла на месте. Видимо, я задел что-то серьёзное. Однако мой энерго-пистолет явно слишком слабое оружие для кошки. Я, воспользовавшись промедлением существа, бросился вперёд и что есть силы рубанул ей мечом по носу. По крайней мере в прошлый раз этот приём сработал.

Тварь попыталась меня ударить лапой, но я увернулся и, молодецки размахнувшись, снёс ей половину черепа. Ну что, похоже дело сделано.

«Стар, что там с новыми врагами? Есть кто-то ещё?»

«Больше целей не обнаружено», — ответил искусственный интеллект.

— Отлично, — я повернулся к Джесси. — Ты где этот раритет

достал?

— От отца достался, — ответил Джесси, подняв с пола здоровенный револьвер.

— А чего выбросил, почему больше не стрелял?

— Там всего один патрон был, — пожал плечами маленький гиранец. — Потом верну домой.

— Серьёзная пушка! — похвалил я. — Правда, не практичная.

Я оценил древний барабанный механизм, который значительно усложнял зарядку оружия.

Джесси лишь снова пожал плечами и сунул пистолет в свой рюкзак.

— Теперь я снова безоружен, — заключил он.

— А ты неплохо стреляешь, — подметил я. — Или просто повезло?

Гиранец покачал головой.

— Нет, меня отец стрелять научил.

— Спасибо, что прикрыл. Неплохо сработано. Ты в моих глазах немного вырос, как воин. По крайней мере, стрелок из тебя неплохой.

— Спасибо, — посмотрел на меня Джесси.

Я подумал, как действовать дальше. Наверняка такие твари нам ещё попадутся. Давать гиранцу в руки оружие — очень глупый поступок. По крайней мере, обычному гиранцу. Но Джесси хочет, чтобы я учил его. Да и он уже тысячу раз мог сдать меня в своём городе Скалистом, но не сделал этого. Ну а лишний ствол, в случае чего, способный прикрыть, мне не помешает.

— Ну-ка, иди сюда, пацан, — поманил я Джесси.

Затем стянул с плеч рюкзак и достал оттуда запасной энергопистолет. Он был менее мощным, чем тот, которым я пользовался постоянно, но тратил меньше заряда батареи.

— Стрелял когда-нибудь из такого? — спросил я.

— Нет. Откуда бы я такой взял?

— Оно и верно, — согласился я. — Смотри, здесь ничего сложного. Почти то же самое, как и твоя громыхалка, — я указал на клавишу спуска. — Вот туда нажимаешь, он стреляет. Ясно?

— Ясно.

— Вот здесь, смотри, есть индикатор, — указал я на зелёную лампочку, горящую на затворе. — Когда она зелёная, можно стрелять. Когда жёлтая, пистолету нужно время, чтобы охладиться. Понял?

— Да.

— А если проигнорируешь, лампочка загорится красным, тогда пистолет просто перестанет стрелять. И придётся тебе безоружным ждать не меньше минуты. А это, как ты понимаешь,

верная смерть. Всё запомнил?

Джесси кивнул.

— Теперь смотри. Вот здесь есть три переключателя режимов, — я указал на три сенсорные кнопки. — Одиночный выстрел, режим очереди, — я нажал кнопку, и пиктограмма очереди сразу загорелась. — И усиленный выстрел. Для того, чтобы получился усиленный выстрел, нужно зажать клавишу и подержать, после чего пистолет выстрелит. Особенно мощный выстрел получится, когда лампочка загорится оранжевым, — я снова указал на индикатор. — И, как ты понимаешь, после этого выстрела пистолету нужно дать время охладиться. Иначе, что будет?

— Пистолет отключится и перестанет стрелять, — заявил Джесси.

— Верно.

— Слушай, Макс. А почему ты не стрелял усиленным режимом в ту кошку? — спросил гиранец.

— Хороший вопрос. Чтобы напитать пистолет для усиленного выстрела нужно время и пока он будет накапливать заряд меня могут убить. А в ближнем бою, как ты понимаешь, каждая секунда на счету. Понял?

Джесси кивнул.

— Вот и отлично. А теперь, ну-ка, поставь сюда палец.

Я указал на считыватель отпечатка пальца и приказал Стар перенастроить пистолет под гиранца. В принципе, он и без этого смог бы им пользоваться, но со значительно урезанной мощностью. Всё-таки наше оружие часто попадало к гиранцам, но отключать полностью боеспособность по каким-то причинам было нельзя. И гиранцы могли использовать наше оружие, но в урезанном режиме, что в принципе устраивало всех. Зато после привязки оружие становилось более мощным и эффективным.

— Всё, теперь можешь переключать режимы, — заявил я. — Ну-ка, выстрели в ту тварь. Сможешь?

Джесси повертел энерго-пистолет в руках, переключил в одиночный режим, прицелился в тварь. Раздался негромкий выстрел и Джесси попал прямо в нос кошки.

— Отлично! А теперь попробуй выстрелить очередью. Только имей в виду, у пистолета есть отдача, хоть и не сильная. Поэтому цельсь лучше.

Джесси согласно кивнул и прицелился.

Первые три выстрела попали ровно в нос, четвёртый в переносицу, а пятый прямо в лоб.

— Да ты снайпер! — похвалил я его.

Для такого хлюпика стрелял он на удивление метко.

— Отдача и вправду есть, — подтвердил Джесси.

— Ага. Ну что там у тебя, индикатор не перегрелся?

Парень скосил взгляд на лампочку.

— Нет, по-прежнему зелёная.

— Можно ещё стрелять.

Джесси выпустил ещё две короткие очереди, после чего заявил:

— Лампочка загорелась оранжевым.

— Вот, теперь жди пока снова станет зелёной.

Джесси кивнул, едва не высунув язык от усердия, наблюдая за лампочкой.

— Вот, снова зелёная.

— Супер! Пусть пока этот энерго-пистолет побудет у тебя.

— Серьёзно? — опешил Джесси.

— Ну да, — ответил я. — Будешь прикрывать мне спину. Но стреляй осторожно! Смотри не отстрели себе чего-нибудь. И в меня не попади, а то пожалеешь…

Джесси радостно кивнул.

— Хорошо!

Я осмотрел тварей и снова пожалел о том, что у меня нет дрона с камерой. Какие кадры пропадают! Мои фанаты были бы в восторге, увидев, какую победу я одержал. Эти кошки были достойными соперниками. Но что поделать… Чего нет, того нет.

— Ладно, идём дальше.

Глава 16
Смысл жизни

Мы прошли по туннелю и упёрлись в развилку.

— И куда нам идти дальше? — спросил я, покосившись на Джесси.

— Ну, этот путь ведёт прямо к Береговому.

— А этот? — указал я на второй тоннель.

— К муравьиной ферме старика Форда.

— Муравьиной ферме? — удивился я. — Он что там, муравьёв разводит?

— Ну да, — кивнул Джесси. — Больших таких муравьёв, примерно метр в высоту, два-три метра в длину.

— И зачем они ему нужны?

— Ну как же… Наш народ использует муравьёв для разных целей. Во-первых, они используются в строительстве. Муравьи могут прокапывать в стенах длинные туннели и переносить на себе всякие тяжести.

Я вспомнил бесконечные лабиринты тоннелей, в которых обычно прятались гиранцы. А мы ещё гадали — как им удаётся рыть так глубоко под землю. Если когда-нибудь я вернусь сюда под предводительством имперского командования — надо будет не забыть навестить эту ферму.

— Во-вторых, — продолжал Джесси, — снабжают ближайшие населённые пункты питательной биомассой.

— Погоди, ты хочешь сказать, что вы едите гигантских муравьёв?

— Ну да, они довольно вкусные и питательные. Чистый белок и кальций.

Я поморщился от одной только мысли, что кто-то жрёт огромных насекомых. Они же мерзкие!

— Ну а что нам ещё есть? — спросил Джесси, заметив моё выражение на лице. — По крайней мере, муравьи — это очень хорошая пища. Одними овощами и грибами сыт не будешь. Да и надоедает постоянно есть одно и то же. Вы-то там у себя, — Джесси указал пальцем вверх, имея в виду поверхность снаружи, — наверное постоянно едите что-нибудь вкусненькое?

Я покачал головой.

— Чаще всего высококачественную синтезированную пищу. Она вкусная, но не такая, как пирог той женщины, — вспомнил я недавнее угощение. — Но один мой знакомый профессор сказал, что в ней есть вся необходимая польза.

— Ого! Наверное, поэтому ты вырос такой высокий и сильный, — ехидно хмыкнул он. — А из чего она делается?

— Да откуда я знаю…

— А может, она тоже делается из муравьёв? — рассмеялся пацан.

— Не, — покачал я головой, — точно не из муравьёв.

— Кстати, сегодня в баре ты с аппетитом уминал рагу. Думаешь, из чего оно сделано?

— Хочешь сказать — из муравьёв? — спросил я.

— Ну да, — расхохотавшись, кивнул Джесси. — Овощи с муравьиным мясом!

— А вроде ничего, вкусно было, — пробормотал я.

— Так и я о чём.

— Слушай, Джесси, а этот ваш фермер, он так же под землёй живёт? Или его ферма находится под открытым небом?

Я уже выяснил, что связи под землёй нет и не удастся связаться со своими, даже если найду радиопередатчик. А если у этого Форда передатчик присутствует, да ещё он находится не под землёй, то у меня появится возможность связаться с кем-то из имперского командования.

Джесси покачал головой.

— Нет, если он будет не под землёй, то вы его убьёте, — заявил он.

— Это да, — с некоторой досадой качнул головой я. — Ну, значит идём коротким путём, — кивнул я на правый тоннель.

Джесси кивнул и направился вперёд. Мы прошли около трёхсот метров, когда вдалеке показался свет. И этот свет явно двигался.

Я придержал Джесси рукой и произнёс:

— Подожди-ка, кажется, у нас гости.

Я напрягся, покрепче перехватив энерго-пистолет и отодвинувшись к правой стене тоннеля — там была небольшая выбоина и за ней можно было хоть как-то спрятаться.

Джесси удивлённо посмотрел на меня:

— Ты чего?

— Я же сказал, там впереди кто-то есть. Теперь придётся с ними сражаться.

— С кем сражаться? — удивился Джесси.

— Вон, свет впереди, значит там могут быть гиранские солдаты.

— Ну да, — согласился он. — Они патрулируют туннели, чтобы не было слишком много тварей, типа тех, — он кивнул за спину, где мы оставили кошек.

— Ну раз воины, значит, могут напасть на нас.

— С чего бы вдруг? Они же здесь для того, чтобы покой охранять. У нас мирные города, а не военные базы, — махнул Джесси рукой. — Они максимум спросят, как у нас дела. Быть может, дадут припасов с собой или ещё что-то. По крайней мере, когда я последний раз гулял, они дали мне шоколадку.

Я с недоумением посмотрел на него.

— И нафига ты здесь гулял? Здесь ведь хищные кошки бродят.

— Так это они на тебя напали. На тебя вообще все животные почему-то нападают. На нас же они редко нападают. По крайней мере, если правильно надрессированы и не одичали. Одичавших солдаты обычно отстреливают. А мирных, которые ведут себя прилично, наоборот подкармливают.

— Всё у вас странно, у гиранцев. Со зверями дикими живёте, — качнул я головой, однако оружие не опустил.

— Пойдём, пообщаемся с ними. Может, они подскажут как нам быстрее дойти до Берегового. Я сам-то целенаправленно туда не ходил. Вдруг есть какой-нибудь обходной путь.

Я недоверчиво посмотрел на гиранца, но пожал плечами.

— Ну пойдём, сходим.

Вскоре перед нами действительно появился отряд из десяти бойцов, вооружённых, что называется, до зубов, хоть и древним оружием.

— Здорово, парни! — произнёс один гиранец, явно подвергшийся мутации.

Его кожа была в ороговевшей чешуе, как будто это был крокодил, а не человек.

— И тебе не хворать, — хмуро ответил я.

Не нравятся мне такие мутанты. Будь у меня сейчас боевой костюм, всех десятерых бы положил, даже не задумываясь. А так максимум пятерых убью, но остальная половина, скорее всего, мне проблем создаст. А там может и прикончит. Да и Джесси мне вряд ли поможет. Поэтому первым нападать не буду.

— Куда путь держите? — спросил у нас чешуйчатый.

— В Береговой, — ответил я.

— Непростой путь. Зачем так далеко идти? Там сейчас обстрелы. Имперцы как с цепи сорвались, постоянно поливают снарядами.

— У меня там дядя живёт, надо повидать, — вступил в разговор Джесси.

Чешуйчатый перевёл взгляд на него.

— Неудачный вы момент выбрали, чтобы родню повидать, — заметил он.

— Так в том и дело, что потом уже может быть поздно, —

заявил Джесси. — А так, глядишь, ещё жив и мы какую-нибудь помощь окажем.

Чешуйчатый скептическим взглядом осмотрел парня. Затем уже более уважительно посмотрел меня.

— Ну, из вас вроде как раз получаются вполне два неплохих воина. Полтора, — он ткнул пальцем в мою сторону, затем указал на Джесси, — плюс половинка.

— Так есть какой-нибудь путь покороче? — перебил я весельчака.

— Нет, покороче пути нет. Только по туннелю до степей, а там пробираться между холмов по наземной линии. И надеяться, что вас имперцы не накроют. Ну и на патрули, наверное, лучше не попадаться, а то они в последнее время нервные. Всё время ждут имперских диверсантов. Думаю, — он оглядел меня придирчивым взглядом, — можете попасть под дружеский огонь, если будете неосторожны. Да и не пустят вас до Берегового. Я бы вас сам обратно отправил, да только нет у меня таких полномочий. Я же вам не нянька!

Мы с Джесси переглянулись.

— Ладно, мы всё-таки пойдём, — сказал я.

— Спасибо, что подсказали дорогу, — добавил Джесси.

— Да я ничего такого не сделал. Бывайте парни, только будьте осторожнее. Последнюю неделю звери как с цепи сорвались, охотятся на всё, что движется. Крысы с ума посходили, набрасываются средь бела дня. И кошки нервные стали, могут и броситься. Чёрт-те что творится! Постарайтесь особо не шуметь, чтобы не привлекать внимание.

— Хорошо, — ответил Джесси.

Я лишь кивнул, и мы продолжили путь, разминувшись с отрядом.

У меня появилась одна мысль.

— А почему до Берегового нет такого же пути по тоннелям? — спросил я.

Джесси посмотрел на меня удивлённо.

— Так его завалило ещё лет двадцать назад, когда бомбили наземные города. Только самые глубокие тоннели уцелели. А те, что находились близко к поверхности, те засыпало.

Я тут же отдал приказ Стар оценивать окружающую обстановку и искать лазейки, которые могли бы вывести нас наверх. Должны ведь здесь быть вентиляции и воздуховоды, иначе все подземные жители давно бы задохнулись. Без воздуха никто жить не может.

«Будет сделано, боец! Обследую здесь всё», — тут же отчиталась Стар.

Это, конечно, повысит расход запасных батарей, но что поделать. По крайней мере, на 5 дней их точно хватит, а за это время я уже до побережья доберусь. Но если получится раньше выбраться на поверхность, то почему бы и нет.

Мы прошли ещё с пол километра, как Стар вдруг заявила:

«Обнаружен сигнал», — вдруг произнесла она.

«Какой сигнал?» — удивился я.

Мой шлем вышел из строя, и я не стал забирать модуль связи. Починить я его всё равно не смог бы, а встроенный в мою голову передатчик едва ли охватывает двести метров, и годится лишь для подключения к внутренней сети в Цитадели.

«Кажется, я нашла твой дрон».

Мой дрон? Твою мать! У меня аж глаза округлились. Получается Алекс-20 где-то здесь?!

«Перехватить управление?» — спросила Стар.

«Нет, не смей! Определи, где он находится, и посмотри, можем ли мы до него добраться».

Значит, Алекс с моим дроном находится где-то над нами. Если я доберусь до него, то, скорее всего, не смогу ничего сделать, ведь у него есть боевой костюм, а у меня — нет. Можно попробовать отдать приказ моим бойцам, но они хоть и опытные ребята, но против моего бывшего заместителя, скорее всего, не выдержат. Всё-таки Алекс-20 профессионал, а те хоть и опытные, но зелёного уровня, и оснащение у них такое же.

Да, задачка…

Но в любом случае выбираться отсюда надо. У Алекса-20 костюм такой же, как был у меня — со стелс-режимом, рассчитанный на обнаружение противника и скрытность. Энерго-брони у него немного, так что шансов у меня гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд. По крайней мере, если бы он был в полной штурмовой боевой броне, я бы даже и не думал нападать. А так можем побарахтаться.

Я начал прикидывать варианты. Всё-таки без боевой брони я вряд ли справлюсь. С другой стороны, у Алекса нет мощного оружия — винтовку я у него выхватил. Но у него также есть энерго-пистолеты и меч. А ещё он в боевой броне, а я нет. И у него, скорее всего, нормально работают сенсоры, так что он сможет заметить моё приближение.

Даже если Джесси его отвлечёт, я всё равно не смогу к нему подобраться. Честного боя у нас не получится. Он попросту меня убьёт.

Надо хорошенько подумать…

Можно попробовать завести его в какую-то ловушку, но для этого нужно оценить обстановку и понять, как мне его застать

врасплох.

«Стар, что там с выходами наружу? Удалось что-нибудь обнаружить?» — спросил я.

«Пока нет», — откликнулся мой ИИ. — «Как только что-нибудь появится, я доложу».

Мы пошли дальше.

— О чём задумался? — спросил меня Джесси.

— Да так, о своём, о воинском, — я хмыкнул.

Мне сейчас было особо не до разговоров.

— Слушай, Макс, а у тебя что, никогда никого не было близких? Ну, там друга или подруги, которых ты сейчас вспоминаешь и хотел бы к ним вернуться? Родни какой-то? Ну, понятное дело, что у вас родителей нет. Но вдруг был какой-то учёный, который тебя вывел и стал тебе кем-то вроде отца? У вас же должны быть хоть какие-то привязанности?

Я пожал плечами.

— Были друзья, с которыми мы вместе проходили учебку, — рассеянно ответил я, думая о своём.

— Ну и где они сейчас? — спросил Джесси.

— Кто-то служит. Кто-то погиб. Кого-то казнили.

— Казнили? — удивился Джесси.

— Ну да. Они подвели Империю или совершили преступления. Поэтому их казнили.

— Но это же бесчеловечно! Вы сражаетесь за Империю. За что вас казнить? Да и какие преступления они могли совершить?

— Слушали таких, как ты, и излишне проникались вашими словами, — холодно ответил я. — Вот Империя их и убрала.

— Но это же ненормально, — заявил Джесси. — У вас что, не может быть своего мнения?

— Солдат не имеет права на своё мнение. Он должен подчиняться воле Империи, которую обязан защищать.

— Ну а сам-то ты как считаешь? Это, по-твоему, нормально? Неужели ты не переживал о тех товарищах, которых казнили? Неужели не хотел их спасти или помочь им?

Я поморщился.

— Честно говоря, Джесси, когда ты находишься там, у тебя нет выбора. Ты либо подчиняешься вышестоящим по званию, выполняешь их приказы и получаешь за это престижные награды. Либо становишься изменником и тебя казнят. Поэтому я не переживал за тех, кого казнили. В этом просто не было смысла. Я всё равно не смог бы им помочь.

— И что, никто даже не пытался?

Я лишь покачал головой.

— Ну а подруга? — спросил вдруг Джесси. — Неужели у тебя

нет девушки?

— Подруга есть, — вспомнил я боевую подругу оранжевого уровня. — Ещё какая!

— Вот если бы её решили казнить, неужели ты бы тоже не заступился?

Я нахмурился.

— А за что её убивать? У неё же вполне простая функция. Никакой опасности для Империи она не представляет.

— Ну вот представь, что твоя подруга сделала что-то такое, за что её решили убить. Неужели ты не заступишься?

Я призадумался. С боевой подругой жёлтого уровня я виделся всего один раз. Она классная и симпатичная, но я её совсем не знаю.

— Нет, — ответил я. — С чего мне за неё заступаться.

— Ну вот, а если та девушка из бара…

— Сандра? — вспомнил я.

— Да, Сандра, — подтвердил Джесси. — Вот если на неё вдруг начнут нападать какие-нибудь твари, ты же не пройдёшь мимо?

— Конечно нет. Тварей нужно убивать. А Сандра красивая и показалась мне интересной. Глядишь, она и перестанет быть такой строптивой, — хохотнул я.

— А если, к примеру, на неё нападёт какой-нибудь гиранец? — предположил Джесси.

— Ха, — от этой мысли я улыбнулся. — Тогда ему не жить. Гиранцы — мои враги, ты не забыл?

— Ну да, ну да… — пробормотал Джесси. — Ну а если вместо гиранца будет кто-нибудь из имперцев, например, твой товарищ по оружию, — хитро посмотрел он на меня.

И тут я задумался. Уж не знаю отчего, но та женщина очень уж запала мне в душу. И от слов Джесси внутри меня что-то вскипело.

Я хотел было сказать, что, скорее всего, заступлюсь за женщину, потому что она по строению своего тела слабее мужчины. Но потом подумал, что Устав строго-настрого запрещает военным умышленно наносить вред своим согражданам, поэтому вслух этого не сказал. Но ведь Алекс-20 нарушил это правило! И сделал это в целях собственной выгоды…

Джесси всё это время внимательно смотрел на меня и, похоже, заметив на моём лице сомнение, довольно ухмыльнулся.

— Ах ты, мелкий гиранец! — прорычал я. — Ты что это, в голову ко мне залезть вздумал?! Вашей поганой пропагандой меня смутить?

— Это не пропаганда, — Джесси ничуть не испугался моего рыка. — Это человечность. Люди тем и отличаются от машин и животных. Да даже у животных есть чувства. Люди думают в первую очередь сердцем и делают то, что считают нужным, а не то, что им приказывают. И если вдруг президент, которого все гиранцы уважают и ценят, прикажет кому-нибудь убить дорогого ему человека, никто этого не сделает. Потому что у нас есть понимание о человечности и о том, как нужно правильно поступать.

— По крайней мере, наших бойцов вы нормально убиваете.

— Так мы ведь защищаемся, — заявил Джесси. — Мы хотим вернуть свой дом и жить нормально. И вы не люди, вас искусственно выводили!

— Ты ведь понимаешь ущербность твоей логики? — хохотнул я. — Значит, вы люди, а мы нет. Вас убивать нельзя, а нас можно. Так, по-твоему?

— Вас, по идее, тоже нельзя убивать, — грустно произнёс Джесси. — Вот только выбора у нас нет. Если бы вы хоть чуть-чуть задумались о том, ради чего ведётся вся эта война и ради чего убиваете, быть может, тоже не стали бы нас истреблять. А так у нас просто нет выхода. Нам приходится сражаться с вами.

Всё время, сколько мы общались с Джесси, я гнал его слова от себя подальше. Но всё-таки червячок сомнений достиг своей цели. И, хоть я и пытался игнорировать все его слова, подсознание работало само по себе. Картина, хотел я того или нет, в голове выстроилась.

А ведь у них и вправду нет выхода. Задачей той самой вылазки, которая случится через месяц, будет полное уничтожение врага. Любой ценой. Мы должны будем полностью очистить, стерилизовать западный берег Лутеранского материка, избавив его от гиранцев. А учитывая, что они здесь живут, деваться-то им некуда.

Командование планировало испытать новый вид напалма — залить все норы и поджечь их. И даже если до гиранцев не дойдёт разрушительная мощь пламени, они просто задохнутся от ядовитых паров. Все эти мужчины, что хвалили меня в баре, гиранские женщины, и те странные мелкие создания, которых они называют детьми.

Я ещё раз вспомнил того малютку с редкими зубами и слюнявой пастью. А ведь он не такой уж и мерзкий, если призадуматься. Просто необычный. Я бы даже сказал, есть в нём что-то такое притягательное и приятное, в чём я не мог себе признаться. И, если честно, мне даже хотелось подержать его на руках, хоть я и гнал эти мысли от себя подальше.

Сейчас мне отчего-то стало совсем не по себе. И Джесси мне отвечать больше не хотелось. А ещё что-то во мне стало происходить. По крайней мере, как гласил Устав, а именно правило № 1:

«Увидев врага, любой имперский солдат должен его убить. Кроме тех случаев, когда, используя врага, можно нанести ещё больше ущерба противнику».

Однако я уже много раз мог убить Джесси. Да и в городе Скалистом, где мы недавно побывали, достаточно было просто не останавливать нападение богомолов. Даже не пришлось бы устраивать диверсий. Но я не стал этого делать.

А ещё те воины, которые встретились нам на пути. Да, они модифицированные мутациями твари, и мне хотелось их убить. Но, тем не менее, они не желали нам зла и даже подсказали как добраться до Берегового. Зачем-то хотели отговорить нас идти туда. Хотя я бы для них никогда такого не сделал.

Но на самом деле всё это пустые размышления. Я просто пытался уйти от главного вопроса, который ставил крест на всей моей дальнейшей карьере имперского воина. Я не понимал, зачем мне выполнять первую статью Устава. Для чего мне убивать гиранцев? Зачем?

Ответ тут же пришёл сам по себе — потому что они убивают наших работников. Я ухватился было за эту идею, но потом вспомнил, что та база была построена на месте поселения, которое я сам же месяц назад зачищал, истребляя гиранцев, и заставив их сбежать. А как поступил бы я, если бы на мою базу — в Цитадель — вторглись гиранцы и прогнали бы меня оттуда? Наверное, тоже стремился бы их убить. И вроде бы всё справедливо. Но опять же, наша база — военная, и там в основном воины. А мы же убивали и мирных жителей, в том числе.

Я вдруг понял, что тогда погибли ещё и женщины, и дети, и старики, которые были не способны сражаться и бежать. И в этот момент я вдруг застыл на месте, неспособный идти дальше.

А как тогда правильно? Как нужно было действовать? Был приказ от командования — убивать всех гиранцев, они враги. Но почему они враги? Они ведь не нападали на нас, не собирались завоёвывать наши города. Они стали врагами просто по факту своего существования. Кто-то из них пытался сбежать, кто-то просил пощады. Но приказ был один — убивать всех без разбору, согласно первой статье Устава. Мои мысли безумно мельтешили в голове, сбивая с толку.

— Так, а ну хватит! — рявкнул я, пытаясь привести свои мысли в порядок.

Джесси вздрогнул и удивлённо посмотрел на меня.

— Макс, ты чего?

— Ничего, — ответил я. — С мыслями собираюсь.

Не надо позволять себе предаваться этим размышлениям. Сначала нужно добраться до Алекса-20 и разобраться с ним. После этого я уже решу, как мне быть с гиранцами, с Джесси, с Цитаделью, да хоть вообще со всем этим миром. Вероятнее всего вернусь в Империю…

Хотя нет, возвращаться мне нельзя. Стоит только встретиться с нашим психологом, и он сразу вытащит все мои мысли наружу. Узнает, что я допустил в свою голову ересь гиранцев. А если руководству станет известно о моих сомнениях, то меня незамедлительно казнят. Но я не хочу умирать.

Да даже если никто ничего не узнает. Я теперь не могу представить, как буду выполнять приказы командования. Например, по зачистке того же города Скалистого. Как я смогу высадить мозги тому же Джесси?

Я посмотрел на идущего рядом маленького гиранца. Его тощий силуэт следовал за мной, быстро перебирая своими слабенькими ножками. Идёт неуклюже, иногда спотыкается. А ещё как-то странно припадает на одну ногу. Натёр он её, что ли? И неудивительно — в такой-то старой и неудобной обуви. И ведь не скажет, не пожалуется на саднящую от боли стопу. Силы воли и гордости этому маленькому человечку не занимать. А ведь я мог бы всего за несколько секунд помочь ему, поделившись жидким бинтом.

Я покачал головой. Нет, столь доблестному воину, как я, не круто сражаться против таких противников. Джесси, конечно, хорошо стреляет, но на поле боя он не проживёт и дня.

Так что, если мне отдадут приказ его ликвидировать я, наверное, как минимум замешкаюсь. А это значит, что я уже плохой боец. Однако у меня нет сомнений при мысли, что нужно высадить мозги Алексу-20. Значит, на что-то я ещё гожусь, хоть и убью при этом имперского воина.

— Что с твоей ногой? — спросил я, заметив, что Джесси всё больше начинает сутулиться и хромать.

Он удивлённо оглянулся на меня, словно не ожидал, что я могу обратить внимание на его трудности.

— Ничего, Макс, просто ногу немного натёр.

Я остановился и покачал головой.

— Пацан, ты хромаешь так, будто тебя подстрелили. Показывай, что там такое.

Джесси ненадолго замешкался, но возражать не стал. Он осторожно снял ботинок и носок, высвободив свою больную

ступню. Я увидел, что его стопа покрылась кровоточащими пузырями и шишками.

— Ничего страшного, — тем временем храбрился Джесси. — Не стоит об этом переживать, я справлюсь.

Но меня такое положение дел не устраивало.

— Я не могу терять время из-за твоей натёртой ноги.

Джесси обречённо посмотрел на меня.

— Вот, — я вытащил из рюкзака жидкий бинт и протянул его парню. — Нанеси как следует, это поможет.

Джесси закусил губу и молча принялся обрабатывать раны.

— Спасибо, Макс, — сказал он, когда я закончил. — Эта штуковина творит чудеса. Мне сразу стало лучше.

Мы продолжили путь, и теперь Джесси снова мог идти в своём обычном темпе, хотя по-прежнему едва поспевал за мной.

Когда мы прошли ещё двести метров, Стар вдруг подала голос:

«Нашла путь наверх», — заявила она. — «Есть хорошо сохранившаяся шахта. Лестница должна выдержать твой вес».

О-па! А вот это уже хорошо.

«Где она? Веди меня».

Глава 17
Настоящий командир

Уже совсем скоро мы увидели небольшую металлическую заржавевшую дверь. Замок на ней был хлипкий, поэтому я легко его выдернул и потянул за ручку. Дверь тихонько скрипнула, и перед нами открылся маленький тёмный коридор, а прямо за ним небольшое помещение метр на метр, в котором была лестница, уходящая вверх по длинной трубе.

Я подёргал лестницу, проверяя на прочность. Она затряслась, но вроде казалась надёжной.

— Эта лестница должна вывести нас на поверхность, — сказал я Джесси.

— Но как же тоннель? — спросил он. — Нам нужно идти дальше.

— Нет, мы поднимемся здесь, — покачал я головой.

— Но наверху нас могут обнаружить имперские или гиранские патрули! — в голосе Джесси послышалась тревога.

Явно заподозрил неладное, но объяснять ему мой план было некогда. Нужно как можно быстрее добраться до Алекса-20, не позволив ему уйти.

— Значит, будем действовать по обстоятельствам, — отмахнулся я и, ухватившись за лестницу, начал подниматься наверх.

Джесси последовал за мной. Старая лестница ужасно скрипела и шаталась под весом наших тел. Пацан время от времени вопил, умоляя не раскачивать ненадёжную металлическую конструкцию, когда я ускорялся.

После продолжительного подъёма, кажущиеся бесконечными ступеньки наконец-то закончились, и у меня над головой показалась дверь люка, ведущего на поверхность. Я с трудом приоткрыл её и выглянул наружу.

Мы оказались посреди пустоши в небольшой низине, заросшей кустарником. Обычно на пустошах растительности мало, но видимо здесь из шахты поступала влага, позволяя этим хиленьким кустикам вырасти.

Дальше местность была холмистая и в ней можно было двигаться скрытно.

«Ты все ещё чувствуешь сигнал моего дрона?» — спросил я у Стар.

«Нет, не чувствую», — ответила она. — «Но могу смоделировать его примерное местоположение. Вычислительной

мощи Глаза Бога для этого вполне хватит».

«Отлично», — согласился я. — «Прокладывай путь».

Прямо передо мной появилась красная путеводная линия, которая легла на землю и зазмеилась между холмами и камнями.

Мы вылезли из тоннеля и осторожно двинулись вперёд.

У Алекса-20 были сканирующие модули, но маломощные, не чета моему Глазу Бога. Он всё больше в скрытность вкладывался и в меткую стрельбу. А на тактические модули жадничал. Думаю, я смогу безопасно подобраться к нему метров на пятьдесят. По крайней мере, если местность будет такой же.

Я пробирался между огромными валунами, разбросанными повсюду, то и дело обходя ямы и даже какое-то подобие кратеров. Несколько раз заметил диких животных, видимо здесь у них норы.

Джесси кое-как пытался угнаться за мной, но его шумная топотня и хриплое дыхание меня раздражали, так что приходилось время от времени останавливаться и знаками показывать, чтобы вёл себя потише. Ну что с него взять, с хиляка? Хотя, стоит признать, несмотря на тощее телосложение, справлялся парень неплохо, хоть и выбился из сил. Упорства ему не занимать. Идёт за мной и не жалуется. Быть может, и выйдет из него толк.

В принципе, теперь он мне больше не нужен, но отчего-то не хотелось признаваться в том, что наш договор был липовым и он может валить на все четыре стороны. О том, чтобы его убить, я и думать не хотел. Чёртов малец…

Я обогнул ещё несколько крупных валунов, как вдруг из-за поворота мне прямо в грудь уткнулось дуло плазменной винтовки.

Я инстинктивно отпрянул назад, но было уже поздно.

— Не двигаться! — прозвучал холодный голос.

И тут же передо мной возник солдат в имперской броне. Его лицо было скрыто шлемом, а в руках он держал плазменную винтовку, прицел которой был направлен точно в мою грудь.

Я скосил взгляд назад, чтобы посмотреть, где Джесси, но тот видимо вовремя почувствовал опасность, потому что успел скрыться среди больших камней.

— Кто вы… — начал было спрашивать солдат, но так и не закончил, потому что какое-то время просто молчаливо разглядывал меня. — Командир?! — внезапно спросил он.

Передняя пластина его шлема открылась, и я увидел перед собой одного из членов своего отряда — Оскара-15.

— Командир, вы живы?! — спросил он, разглядывая меня так, словно увидел призрака.

Я выдохнул и мысленно поблагодарил зелёного новобранца за то, что он оказался настолько небрежным, что не проделал в моей груди дымящуюся дырку, размером с кулак. Будь на его месте кто-то более опытный, и эта встреча могла закончиться для меня гораздо хуже.

— А сам как думаешь, — буркнул я. — Что ты здесь делаешь, солдат? Забыл, в какой стороне Цитадель? Или решил отправиться на прогулку в гиранское поселение?

— Никак нет, командир! — услышав мой командный голос, боец прижал кулак к своей груди и вытянулся по струнке. Затем быстро-быстро затараторил: — Там это… Такая бойня случилась… Вертушку не присылают… Мы застряли, командир…

Я недовольно покачал головой. И чему их только в учебке учат? Уверен в его голове сейчас кружилась сотня вопросов, и ни на один он не может найти подходящего ответа. Начиная с моего внезапного воскрешения и заканчивая гиранской формой на мне.

— Так, расскажи ещё раз всё по порядку. Что случилось?

— Алекс-20 доложил, что лично своими глазами видел, как вы погибли.

— Да? — перебил его я. — Ну, значит, у Алекса-20 проблемы со зрением. Как ты можешь самостоятельно убедиться, я вполне жив и здоров. И что произошло потом?

Солдат растерянно посмотрел по сторонам, словно пытаясь собрать мысли в кучу.

— После этого Алекс-20 взял командование на себя и решил закончить миссию в одиночку. Ему удалось пробраться на базу гиранцев и захватить их лидера. Но в ходе сражений он получил ранение и потерял винтовку. Мы с ребятами вытащили его вместе с пленником и запросили десантный бот для эвакуации. Но долбаная система ПВО сбила нашу вертушку.

— Вы пробовали связаться с центром командования в Цитадели? — спросил я.

— Да, нам сказали самостоятельно добираться до западного берега. Отсюда до него ещё около сорока километров, но там впереди находятся укрепрайоны дикарей. Мы сделали привал и решили разработать план отхода. Алекс-20 послал меня патрулировать местность. И вот я заметил какое-то движение и тут же наткнулся на вас, командир.

— Ты сообщил об этом по связи?

— Никак нет. Нужно доложить Алексу-20. Вот он обрадуется, когда узнает, что вы живы…

— Отставить! — рявкнул я и усмехнулся. — Хочу лично сделать ему сюрприз. Он сильно ранен?

— Никак нет. Его костюм испорчен, но продолжает функционировать. А раны мы подлатали. Так что бой вести сможет.

Я кивнул, раздумывая, как обратить эту неожиданную ситуацию в свою пользу.

— Значит так, слушай меня внимательно, — сказал я солдату. — Алекс-20 — предатель.

Боец на мгновение оцепенел, затем его глаза расширились.

— Предатель? — переспросил он, не веря своим ушам. — Командир, вы что, шутите?

— Нет, я не шучу, — ответил я серьёзно. — Он пытался меня убить. Хотел, чтобы я погиб, а он самостоятельно захватил в плен гиранского офицера.

Солдат посмотрел на меня с недоумением. Но субординация и необходимость подчиняться старшему по званию не позволяло оспаривать мои слова. Он кивнул и спросил:

— Что вы собираетесь делать, командир?

— Мне нужно деактивировать бойца Алекс-20 и продолжить миссию.

— Понял… Какие будут приказы?

— Да, боец, снимай свой доспех, — ответил я.

— Эмм… Командир? — боец нахмурился.

— Ты не ослышался. Раздевайся. Алекс-20 в полном боевом комплекте, так что мне понадобится твоя броня.

Боец несколько секунд колебался, но затем согласился. Он быстро снял имперский доспех, и вскоре я стоял перед ним в его собственной броне, наконец-то чувствуя себя защищённым. Он также передал мне свою плазменную винтовку, и я внимательно осмотрел её.

— Хорошее оружие, — заметил я. — Простое, но эффективное.

Боец кивнул, довольный, что я похвалил его вооружение. Это действительно была надёжная пушка, хотя практически без дополнительных обвесов и усилителей. Но всяко лучше моих энерго-пистолетов.

Я запустил систему диагностики и осмотрел доступные модификаторы брони. Ожидаемо ничего особенного не нашёл. Так, стандартный комплект — пара гравиприводов и ускорителей реакции. Не ровня моему навороченному доспеху, который оказался погребён под толщей камня. Ну хотя бы энергетический щит есть — это уже хорошо.

Всё-таки броню с упором на невидимость надели только мы с Алексом. Остальных же бойцов взяли для прикрытия, поэтому их доспехи были гораздо прочнее. Теперь, когда мне предстояло

сразиться с бывшим заместителем, это могло оказаться весьма полезным.

— Джесси! — позвал я, обернувшись назад, где среди валунов прятался мой спутник.

В ответ на мой зов, пацан осторожно высунулся из-за камня и увидев, как я помахал ему рукой, вышел из укрытия и подошёл к нам.

— Я взял в плен этого гиранца, — пояснил я солдату. — Он проводник и помогает мне добраться до Лутеранского побережья.

На лице солдата отразилось недоумение.

— Командир, так может… нафиг его? — спросил он, кивнув на стоящего позади Джесси.

— В смысле — нафиг? — спросил я, уже догадавшись, куда он клонит.

— Ну это… Пустить в расход, да и вся недолга, — пожал плечами солдат. — Координаты точки эвакуации мы получили, так что дикарь нам ни к чему.

Джесси в этот момент побледнел. Его губы затряслись, а нижняя челюсть заходила ходуном от страха. Я поморщился и покачал головой.

— Слушай внимательно мою команду, боец. Теперь твоя задача заключается в том, чтобы охранять его.

— Но командир… — опешил солдат.

— Отставить разговоры! — рявкнул я так, что оба — и имперец, и гиранец — одновременно дрогнули и вытянулись по струнке. — Если хоть один волос упадёт с его головы, лично будешь отвечать передо мной! Этот проводник нужен мне для выполнения цели. Всё ясно?!

— Так точно, сэр! — отчеканил солдат и ударил себя кулаком в грудь. — Служу Империи!

— Вот и молодец, — усмехнулся я и похлопал его по плечу. — А теперь оставайтесь здесь и ждите моего возвращения.

— Есть! — рявкнул боец.

А Джесси послушно кивнул.

Проверив напоследок работу всех внутренних систем, я двинулся вперёд по направлению к Алексу-20, которого теперь прекрасно видел на радаре в окружении двух других бойцов. Среди объектов я обозначался не как Макс-47, а как владелец боевого доспеха Оскар-15.

Я хищно улыбнулся.

Когда до месторасположения отряда оставалось не больше пятидесяти метров, я включил связь и произнёс в голосовой канал:

— Внимание, бойцы! Это ваш командир — Макс-47. Мой

бывший заместитель Алекс-20 является предателем Империи. Он пытался меня убить. Вы прекрасно знаете, что наказанием за такой поступок является смертная казнь.

Пока шёл, прекрасно видел, что происходило на том пятачке, где расположился мой отряд. Зелёные бойцы завертели головами по сторонам, не понимая, что происходит. Алекс-20 напрягся, положив руку на меч.

Рядом с ними лежал связанный по рукам и ногам гиранец. Видимо, тот самый боец, которого мы должны были захватить.

Алекс медленно поднялся и вытащил энерго-пистолет. Его шлем и доспех были сильно повреждены с правой стороны. Кое-где не хватало элементов брони, а шлем так и вовсе развалился на три части, от чего сквозь осколки металла просвечивала голова моего бывшего заместителя. Это хорошо, если туда попаду, ему придёт конец.

— Забрал броню у зелёного? — Алекс нервно хохотнул, глядя в мою сторону.

— Алекс-20, — сказал я, не обращая внимания на его слова. — Ты совершил предательство и напал на своего командира. В соответствии с военным Уставом Империи, ты должен быть лишён своего статуса.

— И что ты сделаешь? Арестуешь меня? Как какого-нибудь долбаного дикаря? — он пнул ногой в живот пленного гиранца, отчего тот закашлялся.

— Нет, я лично казню тебя, прямо здесь и сейчас. Сложи оружие и обещаю, что твоя смерть будет лёгкой и быстрой.

Но Алекс не повиновался, как это положено, когда тебе приказывает командир. Вместо этого, он поднял энерго-пистолет и направил на меня.

Я взглянул на бойцов. Те даже не двинулись с места. Знают, кто их настоящий командир.

Больше не говоря ни слова, я вскинул плазменную винтовку и выстрелил в Алекса-20, но он успел увернуться, и светящийся шар пронёсся мимо его головы.

— Сдохни! — выкрикнул Алекс-20 и открыл ответный огонь.

Я успел активировать энергетический щит, и заряды, выпущенные из его пистолета, отскочили в сторону, не причинив мне существенного вреда.

Завязалась перестрелка.

Я стрелял медленно, тщательно выцеливая уязвимые места его доспеха, но ему каждый раз удавалось уворачиваться. На короткие мгновения он уходил в невидимость, чтобы через несколько секунд возникнуть уже в другом месте.

Сам же Алекс палил беспорядочно из своего пистолета,

пытаясь просадить мой щит.

Когда он на мгновение прекратил огонь, чтобы охладить оружие, я воспользовался моментом и снова выстрелил из винтовки. На этот раз мощный плазменный залп ударил Алекса в грудь, прожигая броню и отшвырнув его на несколько метров назад. Он грохнулся на спину, прокатился по земле, хрипя и царапая пальцами почерневшую броню.

— А слов-то было, — сказал я, подходя к нему ближе и дожидаясь, когда винтовка накопит достаточный заряд, чтобы покончить с предателем.

Но Алекс-20 неожиданно вскочил на ноги и с нечеловеческой скоростью бросился в мою сторону, выхватив энерго-меч. Видимо, он активировал ускорители и гравиприводы, потому что двигался неестественно быстро. Я подставил винтовку, чтобы отразить его удар, и она вылетела из моих рук.

Первый удар принял на себя щит. А дальше я смог достать вибро-меч и теперь сам ринулся в атаку. Гравиприводы и ускорители взвыли, не справляясь с той нагрузкой, которую я пытался из них выжать.

Завязался ближний бой.

Алекс атаковал яростно, нанося один удар за другим. Я отбивался, как мог, но постепенно отступал под его натиском. Он слыл отличным фехтовальщиком — это его прямая специализация, поэтому его движения были точными и очень быстрыми.

Я еле успевал блокировать его атаки, понимая, что в рукопашном бою он значительно превосходит меня.

В очередную атаку он резко ударил снизу, и я едва успел подставить свой меч. Но удар был такой силы, что рукоять выскользнула из моей ладони и улетела в сторону, упав на землю в нескольких метрах от меня.

Я остался практически безоружным перед разъярённым Алексом-20.

Нужно было срочно выиграть немного времени, пока Алекс находился так близко.

Я активировал остатки щита, налетел на него и резко ударил коленом в живот, заставив согнуться, а затем включил гравиприводы и отпрыгнул на несколько метров назад, выигрывая драгоценные секунды.

Алекс зарычал и снова бросился в атаку, размахивая мечом. Но винтовка уже снова оказалась у меня в руках, и я сделал выстрел, целясь ему в голову. Он в последний момент уклонился в сторону, и заряд пронёсся мимо, оставив дымящийся след на его наплечнике.

Теперь мне приходилось сражаться с ним в ближнем бою, уворачиваясь от его меча и блокируя выпады прикладом винтовки, который уже изрядно оплавился. Мне удалось нанести ему несколько тычков в ответ, но и сам я получил пару мощных ударов, от которых броня заскрежетала, а на местах соприкосновения с лезвием остались широкие дымящиеся порезы.

В какой-то момент я оступился на неровной поверхности и чуть не упал. Алекс тут же воспользовался этим, замахнувшись для смертельного удара. Я выставил винтовку, и клинок ударился об её ствол, разрубив оружие пополам.

Алекс злобно рассмеялся. Время на миг замерло. Алекс стал заносить над головой меч для последнего удара.

Я выхватил из кобуры на поясе последнее, что у меня оставалось — энерго-пистолет, переключил в режим нанесения максимального урона и, вдавив спусковой крючок, выстрелил Алексу прямо в голову.

Одной секунды было недостаточно, чтобы накопить заряд и выстрел получился слабым. К тому же я не попал в пробитое отверстие на его шлеме, но Алекс отшатнулся, а я воспользовался моментом и, собрав все силы, ударил его ногой в грудь. Он отлетел назад, выронив меч. Я бросился к нему и повалил на землю. Мы покатились по песку.

Внезапно он оказался сверху.

— Сейчас я вытащу тебя из этой консервной банки! — хохотнул он и принялся лупить меня кулаком в шлем.

Бронированные пластины тут же подёрнулись трещинами. Я ухватил его за шею и потянул на себя, а потом резко дёрнулся и мне удалось перевернуться. Теперь уже я смог оседлать Алекса и заломить ему руки за спину. Он яростно вырывался, но я навалился на него всем весом, не давая пошевелиться.

— Ты проиграл! — прошипел я.

Он перестал вырываться и обмяк. Я ослабил хватку, и Алекс-20 тяжело задышал.

— Что, прикончишь меня? — прохрипел он.

В его глазах не было страха, только ненависть ко мне. Я молча слушал его предсмертные слова, хотя на самом деле мне было всё равно, что он скажет. Важным было только то, что передо мной находился настоящий изменник. Ведь ради своих эгоистичных целей, в попытке заполучить больше денег и славы, Алекс-20 не только поставил под угрозу срыва нашу миссию, но и пытался убить меня. И почему-то последнее было гораздо важнее, чем нарушение Устава, предательство интересов Империи и всё прочее.

На несколько секунд я заколебался, решая, что делать

дальше. Оружия у меня в руках не было, а убить голыми руками через боевой доспех, пусть даже и изрядно продырявленный — задача сложная, почти невыполнимая.

Мой нож остался в рюкзаке. Запасной пистолет у Джеси. Голые руки остались.

Внезапно Алекс, собрав последние силы, резко дёрнулся, вырвался из моей хватки и ударил меня плазменным ножом.

Глава 18
«Убийца»

Я инстинктивно отпрянул, и отскочил, приземлившись на колени. Раскалённое лезвие пролетело мимо.

Но Алекс тут же воспользовался моментом. Прыгнул ко мне, а когда я отпрянул, он вовремя включил гравипривод и оказался у меня за спиной.

Я хотел заблокировать его захват, но рука соскользнула, а Алекс обхватил рукой меня со спины. Он замахнулся ножом, намереваясь ударить меня в шею. Я перехватил его руку, чтобы задержать удар, но его экзоскелет был явно мощнее. На несколько секунд мы замерли, борясь друг с другом.

Нож медленно приближался к моей шее. Лезвие уже коснулось металла наплечника. Тот зашипел и стал плавиться. Я рывком попытался оттолкнуть руку Алекса, но он был слишком силён.

— А без своего костюмчика, ты не так уж и крут, а Макс? — хмыкнул он, продолжая погружать нож в броню.

Я повис, пытаясь выскользнуть, но Алекс удержал меня, не давая уйти. Всё же разница в силе довольна большая.

Внезапно раздался выстрел, а Алекс дёрнулся, как от удара током. Боковым зрением, я увидел красный фонтанчик. Боец застыл, а потом начал заваливаться на бок.

Костюм Алекса был гораздо тяжелее моего, и он потянул меня за собой.

Я кое-как смог удержаться на ногах и посмотрел на мёртвого бойца.

— Что за… — только и успел пробормотать я, а потом обернулся в ту сторону, откуда раздался выстрел.

Чуть поодаль стоял Джесси с вытянутыми вперёд руками и зажатым в них энерго-пистолетом. Судя по лампочке на затворе, которая сейчас горела красным светом, стрелял он усиленным выстрелом.

— Ты что натворил, — прорычал я. — Я должен был его победить.

— Он бы убил тебя… — произнёс парень. — Таким же ножом убили моего отца… Я не хотел, чтобы и тебя тоже убили.

Бойцы из моего отряда уже окружили гиранца, но я отдал им приказ не трогать его.

Я снова посмотрел на тело Алекса-20. Кровь струилась из дыры в его голове, заливая песок. Джес попал как раз туда, где не

хватало бронированной пластины в шлеме.

Я посмотрел на Джесси, который всё ещё стоял с пистолетом в руках.

— Опусти оружие, пацан, — сказал я ему. — Всё кончено.

Джесси кивнул и положил пистолет на землю, косясь на обступивших его бойцов моего отряда. Я подошёл к нему.

— Ну что ж, спасибо, — я хлопнул его по плечу, от чего он едва не завалился в песок. — Ты спас мне жизнь. Ещё немного — и он бы меня прикончил.

— Я… не хотел никого убивать, — пролепетал Джесси. — Просто испугался, что он тебя прикончит.

— Ты поступил как настоящий боец, — кивнул я ему. — И смог победить сильного имперца. Совсем как воин типа «Убийца».

Джесси молча кивнул в ответ, а я огляделся по сторонам. Трое других рядовых так и стояли столбами в стороне, не решаясь вмешиваться. Увидев, что я смотрю на них, они вытянулись по стойке смирно.

— Командир Макс-47, какие будут указания? — спросил тот самый боец Оскар-15, который отдал мне свой доспех.

И что мне ответить?

Я прекрасно понимаю, что если вернусь обратно в имперскую Цитадель у меня будут проблемы. При общении с психологами выяснится, что я поддался гиранской пропаганде. А это значит, что меня подвергнут утилизации. Эта перспектива мне совсем не нравилась, и умирать я не хотел.

Учитывая то, что я увидел на базе гиранцев, и то, что нам говорили имперские инструкторы, я понял, что здесь что-то не так. И теперь мне хочется разобраться в происходящем. По крайней мере, психологи будут правы — я действительно не готов и дальше бездумно истреблять гиранцев.

В общем, на имперскую базу Цитадель возвращаться я не стану. Мне там делать нечего. Других вариантов не так много, поэтому пока что пойду к гиранцам. Тем более, они, похоже, вообще не разбирают, кто есть кто. Эти глупцы готовы принять на свою сторону любого, кто окажется им полезен.

Я приду к ним и начну копать, чтобы понять, что вообще происходит на самом деле. А этот гиранский командир, которого мы взяли в плен, будет гарантией моей безопасности. Всё же в магию договора с Джесси я не сильно верю.

— Вольно, бойцы. Сейчас объясню ситуацию, — обратился я к членам своего отряда. — Значит так, вы втроём отправляетесь обратно в Цитадель.

— Втроём? — спросил один из солдат. — А как же вы, командир?

Я медленно покачал головой.

— Миссия не выполнена, мы взяли не того гиранца.

Бойцы обменялись взглядами и уставились на меня. Впрочем, валяющийся рядом гиранец тоже уставился на меня.

— Дальше я буду действовать в одиночку и попытаюсь найти нужного командира, чтобы доставить его в Цитадель.

Видно было, что бойцы растерялись от моих слов, но никто из них не решался оспорить приказ, поэтому все неохотно согласились.

Я же прикидывал, как быть дальше. Алекс-20 сильно попортил броню Оскара-15, так что я снова остался без хорошей защиты. Эх, жаль, что не получится достать мою старую броню с усиленными модулями. Да, не все модификации я успел на неё поставить, а среди доступных для оранжевого ранга было ещё столько всего интересного. Но теперь это осталось в прошлой жизни.

Я обернулся на труп Алекса-20 — из всего отряда у него был лучший доспех, после меня, конечно же. Но после нашей битвы он окончательно превратился в хлам, так что придётся довольствоваться тем, что есть.

— Чтобы не провалить миссию, мне понадобится надеть что-то взамен этой развалюхи. У кого из вас лучше снаряжение? — спросил я, обращаясь к двум бойцам, которые были в неиспорченной броне.

Они недоумённо переглянулись, затем один из них сделал шаг вперёд.

— У меня, — сказал боец. — Недавно установил несколько новых модулей. Возможно, они пригодятся.

Я кивнул, приглядываясь к его доспеху. Выглядел он не слишком надёжен, но хотя бы оставался целым и находился в исправном состоянии.

Боец быстро разделся, а я, в свою очередь, снял повреждённую броню Оскара-15, вернув её обратно владельцу.

Даже с учётом автоматической подгонки под размер, новый доспех оказался немного маловат, но в целом сойдёт.

— Так, Оскар-15, ты будешь за старшего, — распорядился я. — Доведёшь группу до точки эвакуации и возвращайтесь на базу.

Я подозвал привязанный к Алексу-20 дрон, который всё это время находился неподалёку в режиме ожидания, и передал управление бойцам. Мне он больше не понадобится. Конечно, за всё время я уже настолько привык к этим летающим аппаратам, что даже немного жалел, что теперь придётся обходиться без них. Неплохо было бы использовать дрон в качестве разведчика, но

записи с камер передавалась напрямую в Цитадель, так что мне пришлось отказаться от этой идеи.

— Командир, — обратился ко мне Оскар-15. — А что вы сделаете с ними?

Он указал на Джесси и пленного гиранца.

— Буду использовать в своих целях. Этот недоразвитый, — я махнул рукой в сторону Джесси, — будет проводником. А пленник может послужить пропуском на военную базу.

— Командир, вы же понимаете, что мы вынуждены будем доложить обо всём, что здесь произошло?

— Докладывайте, — невозмутимо ответил я.

На самом деле мне было плевать, что решит имперское руководство.

Бойцы по традиции вскинули кулак к груди, рявкнули заученное «Служу Империи!», затем подхватили труп Алекса-20 и спешно удалились прочь.

Я подобрал раскиданное вокруг оружие: плазменную винтовку, энерго-пистолет, меч и нож.

Джесси всё это время стоял столбом, бледный как мел. Я подошёл к нему и хлопнул по плечу.

— Не переживай, парень. Ты ведь всё ещё хочешь быть воином? Так вот на войне иногда приходится убивать. И подбери своё оружие. Я сказал опустить, а не выбросить. Так какого чёрта оно валяется на земле?

Джесси кивнул и поспешил выполнить приказ. А я про себя улыбнулся — этот пацан беспрекословно делает всё, что я скажу. Он явно не тянет на моего заместителя, или даже на рядового, но хоть какой-то напарник.

Затем подошёл к пленному гиранскому командиру, который был связан по рукам и ногам и сейчас сидел на заднице, подтянув к себе колени.

Я открыл шлем, чтобы он видел моё лицо, и встретился с ним взглядом. Гиранец как гиранец, ничего выдающегося. В меру уродливый. Бородатый, как и большинство из них. Удивительно, что командир. По крайней мере, я бы не стал такому подчиняться. Хотя, как показала практика, гиранцы, даже уроды, бывают вполне себе ничего.

— Ну что, гиранец, жить хочешь? — спросил я его.

Тот спокойно посмотрел на меня, ничего не ответив. Затем, также молча, сплюнул на землю.

— Гордый, как и все гиранцы, — улыбнулся я.

Схватив пленника за плечи, я одним рывком поставил его на ноги. По привычке обыскал, (так требует устав), и убедившись, что тот чист, выхватил свой нож.

— Да не бойся, — сказал я, разрезая верёвки. — Не стану я тебя убивать. Мы пойдём к твоим людям.

Командир гиранцев внимательно посмотрел на меня.

— Для чего ты это делаешь, имперец? — спросил он спокойным голосом. — Что тебе нужно?

— Хочу понять, что происходит на самом деле, — пожал плечами я. — Меня зовут Макс-47. Я элитный боец имперской армии. Я пообщался с вашими людьми, видел ваше поселение, и у меня возникло много вопросов.

Гиранский командир слушал молча, не перебивая, хотя его лицо и выражало недоумение. Я продолжил:

— Нас учили, что вы — дикари и враги. Что нужно уничтожать вас без жалости. Но когда я попал в ваше поселение, то увидел мирных людей. Женщин… детей и стариков… И мне не понятно зачем их убивать? Почему мы воюем?

Гиранец кивнул:

— Хорошо, что ты задаёшь эти вопросы. Значит, в тебе проснулась совесть, а значит и человечность Ты понял, что вас обманывают. На самом деле мы не дикари. Мы — те же люди, что и вы. Просто живём иначе, ближе к природе. А Империя пытается нас поработить или истребить, чтобы заполучить наши земли и ресурсы.

Я слушал очень внимательно. Многое в его словах совпадало с тем, что говорил Джесси. Я отбросил всякую критичность, что вдалбливала в нас имперская пропаганда, и пытался понять, может ли это быть правдой. И всё больше убеждался в том, что имперская пропаганда врала. Но один вопрос всё ещё мучил меня:

— Если это так, почему вы не идёте на переговоры? Почему сразу убиваете наших солдат?

Предводитель покачал головой:

— Мы не раз пытались. Но Империя не идёт на диалог. Для них мы — не люди, а лишь препятствие на пути. Они хотят нашей смерти, а не мира.

Я задумался. В его словах был резон. Если Империя отказывается от переговоров, гиранцам не остаётся ничего другого, кроме как защищаться.

— Что мне делать? — спросил я предводителя. — Я больше не хочу воевать против вас. Но и в Империю возвращаться — нельзя. С недавнего времени, я стал по другому относиться к собственной смерти.

Он посмотрел на меня серьёзным взглядом и сказал:

— Если ты искренне желаешь прекратить войну и хочешь помочь, то присоединяйся к нам. Это будет опасно для тебя, ведь

Империя не прощает ренегатов. Но со своей стороны, за моё освобождение, я могу гарантировать тебе безопасность среди гиранского народа. И ты будешь полезен нам. Твои навыки и знания о враге могут пригодиться.

Я неопределённо кивнул. Давать гиранцам ключи к уничтожению империи я пока не готов. Но время покажет. А к гиранцам я пойду, во всяком случае, другого выбора всё равно не вижу. Среди них я, возможно, найду ответы на мучающие меня вопросы.

— Хорошо, — сказал я и пожал протянутую мне руку предводителя.

— Ты можешь звать меня Харпером, — ответил гиранский командир. — Если всё, что ты сказал, является правдой, то я ценю это. Мы, гиранцы, очень дружелюбный народ и никогда не забудем, что ты рискнул прошлым ради справедливости. Но будь готов к тому, что тебе придётся приспособиться к нашему образу жизни.

Я задумчиво кивнул. В конце концов, что принесёт это решение — покажет время. Сейчас я твёрдо знал одно: моя прежняя жизнь в империи навсегда осталась в прошлом.

— Я бы хотел переговорить с вашим лидером, — сказал я Харперу.

Он хмуро посмотрел на меня.

— Лидеру? Кого ты имеешь в виду?

Я глянул на Джесси, подыскивая нужное слово.

— Как зовут того мужика из телика, который постоянно читает пропаганду и показывает фотографии убитых бойцов? — спросил я у пацана.

— А, Макс имеет в виду президента, — хохотнул парень.

— Точно, — кивнул я. — Мы в Империи никогда не использовали это слово, но кажется именно так зовут вашего лидера.

— Президент — это должность, — ответил Харпер. — Он избранный глава всего гиранского народа.

— Вот и отлично, — сказал я. — Я бы хотел переговорить с вашим президентом. Мне будет интересно послушать, что он обо всём этом думает. Может я смогк предложить варианты прекращения конфликта.

Харпер задумчиво почесал бороду.

— Но ты не сможешь так просто встретиться с ним.

— Почему нет? — удивился я.

— Ну, во-первых, у него и своих дел хватает. Да и находится он слишком далеко отсюда. А во-вторых, помимо президента у нас есть Совет Старейшин, который принимает важные решения

для нашего народа. Если ты действительно хочешь встретиться с президентом и обсудить вопросы мира, (хотя что вы там будете обсуждать?). В любом случае тебе придётся сначала пройти и через совет. Мы можем попробовать устроить тебе встречу, но даже это сделать будет очень сложно. Старейшины очень осторожны и не станут доверять первому встречному имперцу.

— Я понимаю. Какие есть ещё варианты?

Харпер задумался, а затем ответил:

— Для начала тебе нужно будет влиться в наши ряды. Я познакомлю тебя с командирами местных венных баз. Пообвыкнешься, дашь людям к себе присмотреться. Может, даже завоюешь их доверие. Гиранцы любят доказательства делом, а не словом. Когда ты получишь достаточную репутацию и о тебе пойдут хорошие слухи, тогда уже можно будет подумать о чём-то большем…

Его слова мне пришлись по нраву, потому что напомнили о системе рейтинга там, в Империи. После учебки тебя выпускают зелёным новобранцем — сопляком, у которого пока нет опыта и очков рейтинга. Но постепенно, с каждым выполненным заданием и испытанием в бою, ты поднимаешь свой статус и приобретаешь уважение своих товарищей. Это был путь, в котором мне не было равных. Это было смыслом всей моей жизни.

— …а пока ты можешь показать свою полезность, помогая нам в каких-то делах или заданиях, — продолжал Харпер. — В общем, тебе придётся доказать, что ты пришёл с мирными намерениями. Если сможешь убедить нас в честности своих намерений, то, возможно, удастся устроить встречу с членами Совета. Но будь готов, что это будет непросто, и потребуется время.

Я кивнул, соглашаясь с его предложением.

— Хорошо, пусть будет так. Куда мы теперь отправимся?

Харпер вскинул голову вверх и отыскал взглядом солнце, что-то прикидывая в уме.

— Ближайшее отсюда поселение — город под землёй, построенный на бывшей станции метро Береговой.

— Туда мы и направлялись, — подтвердил я.

— Отлично, — кивнул Харпер. — Значит, переночуем там. Я переговорю с местными и уже на месте решим, что делать дальше.

И вот все трое: я, Джесси и гиранский командир Харпер, выдвинулись в путь.

Мы решили вернуться к люку, ведущему под землю, потому что оставаться на поверхности было небезопасно. Кто знает, на кого нарвёшься уже через несколько минут: имперский десант,

огневую точку гиранцев, что на всякий случай решат нас подстрелить, или диких животных, которых в этих местах было предостаточно. В любом случае, безопаснее всего было спуститься вниз в том месте, где мы уже были. К тому же, город-то всё равно находится под землёй.

Я шёл чуть впереди, указывая дорогу, просчитанную Стар. Харпер следовал за мной. А Джесси замыкал шествие, внимательно осматриваясь по сторонам и прислушиваясь к любым подозрительным звукам.

За последнего я был спокоен. Он крепко сжимал мой энергопистолет и я уверен — в случае, если появится какая-то опасность, его тощая ручонка не дрогнет. А меткости, как оказалось, этому пацану не занимать.

Мы двигались по пересечённой местности, поросшей невысоким кустарником. Высоко стоящее солнце припекало, и от плотно сидящего боевого доспеха шёл жар. Я запустил систему диагностики и обнаружил примитивный установленный модуль охлаждения, который тут же запустил, чтобы не свариться в этой консервной банке заживо. Охлаждённый воздух приятно освежил кожу под бронёй, и я продолжил вести нас по направлению к люку.

Джесси бодро шагал позади, разглядывая всё вокруг широко распахнутыми глазами.

— Днём здесь всё так необычно! — бормотал он себе под нос. — Совсем не как внизу. Трава… зелёная и колючая! Облака на небе… вон то похоже на муравья с фермы старика Форда! А эти холмы… они такие красивые! А ещё мне нравится, как пахнет. Не знаю, как объяснить… но запах свежий и насыщенный, не как под землёй. Я впервые на поверхности днём!

Внезапно Джесси подбежал ко мне и указал на торчащие вдалеке развалины зданий, погребённые под слоем земли и пыли. По его словам, это были останки бывшего гиранского города.

— Мрачные напоминания о былых временах, когда здесь царила цивилизация, — сказал Харпер, хмуро глядя вокруг.

Я хмыкнул и пожал плечами. По сравнению с Империей, где технологии и инфраструктура были на высшем уровне, эта местность казалась мне обычным диким пустырём. Сложно было представить, что когда-то здесь существовал город, полный активной жизни.

Несмотря на то, что мы возвращались прежним путём, по моим ощущениям, он занял куда больше времени, чем когда я стремился на встречу к Алексу. Ну, что имеем, то имеем.

— А вы знаете, я ведь не раз бывал в этих местах, — произнёс вдруг Харпер, когда мы уже почти приблизились к тоннелю,

ведущему вниз, обратно в подземелье. — Береговой прекрасный город во всех смыслах. И то, что он находится на передовой линии с имперским фронтом, только добавляет ему перчинки, — заметил он.

— Что там хорошего? — удивился Джесси. — Там люди на грани смерти и в любой момент могут умереть.

— Это и прекрасно. Близость к смерти делают людей настоящими, — ответил Харпер, искоса глянув на меня. — Там и девушки без лишних предрассудков. И мужчины меньше подвержены подлости. И все наслаждаются жизнью. Знаете, я сейчас подумал, наверное, даже благодарен твоим бывшим товарищам, — кивнул он мне, — за то, что они меня похитили, и я могу с уважительной причиной посетить Береговой.

— Ну всё, хорош петь дифирамбы, — хохотнул я. — Ты так разрекламировал этот город, что у мне уже не терпится поскорее там оказаться. Вон там, тоннель. Полезай.

Харпер с осторожной улыбкой окинул меня взглядом, затем направился в сторону, где должен быть спуск в тоннели.

— Идём имперец, — окликнул меня Харпер, заметив что я застыл.

А я задумался.

— Похоже я больше не имперец, я теперь гиранец, — усмехнулся я, и отправился навстречу новой жизни.

Конец.